

"Существо (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Эбби Глайнз

Существо

Благодарности

Моему мужу, Киту. Без его поддержки я была бы не в состоянии закончить первую книгу. Его понимание и терпение значит для меня целый Мир. Я люблю Тебя, дорогой.

Признания

Сначала я хотела бы поблагодарить моих детей, которые терпели грязный дом, нехватку чистой одежды и колебания моего настроения, в то время когда писалась эта книга. Они — мой Мир.

Мою лучшую подругу, Монику, которая еще раз прочитала книгу от начала до конца, меньше чем за 24 часа, чтобы поделиться своим мнением. Это все заслуга черновика.

Мою маму, Беки, которая рассказывает любому, кто остановит ее, и достаточно долго, о моих книгах, и где они их могут найти. Ее безоговорочная поддержка значит целый Мир для меня.

Моего папу, Джо, который передал мне способность, плести истории. Он не стал признанным в этой области, но я невероятно благодарна ему за этот подарок.

Сверхъестественные перья: <http://www.theplumessociety.com>

Без этой группы и ее удивительных авторов, не знаю, где я была бы. Они не просто авторы, истории которых я обожаю, они стали моими друзьями, которых я искренне люблю. Советы, поддержка, последнее редактирование и все другие формы поддержки, которые я получаю от этой группы, бесценны.

Глава 1

Не смотри на него и он уйдет. Напевала я в голове, пока шла к шкафчику. На то, чтобы не оглянуться, нужна была чрезвычайная сила воли. Это не только было бы глупо, я понимала, что это бессмысленно. Аудитория уже была полна студентов. Хотя, если бы он последовал за мной, я могла бы легко выделить его из толпы людей. Он выделялся бы, точно так же, как он всегда это делал, не двигался и смотрел.

— Хах, ты видела Лейфа? Нет, я серьезно, что может быть более сексуальным? О да, он может! — завизжала и схватила меня за рукав моя лучшая подруга Миранда Уотерс.

— Нет, я не видела его. Весь футбольный лагерь, должно быть, согласился бы с тобой — ответила я и улыбнулась. Меня не очень то сильно заботил взгляд сексуального Лейфа Монтгомери. Миранда закатила глаза, и открыла соседний шкафчик.

— Честно, Пэган, до меня не доходит, как ты можешь быть настолько неуязвимой к такой дикой сексуальности?

Теперь мне удалось по настоящему засмеяться, и я повесила свою сумку через плечо. — Сексуальный? Ты это не просто сказала!

— Я не умею подбирать слова, так, как делаешь это ты! — пожалала печами Миранда.

Я случайно оглянулась. Коридор был полон нормальных людей, живых людей.

Они разговаривали, смеялись, кто-то склонился над расписанием. Я вздохнула с облегчением. Это был мой первый день в старшей школе. Я хотела насладиться им.

— Так, какой у тебя первый урок? — я расслабилась впервые после того, как увидела того парня снаружи, около столика для пикника, который смотрел мертвенным взглядом прямо на меня.

— У меня алгебра, вот черт! Я так наслаждалась геометрией в прошлом году. Я ненавидела алгебру весь первый год учебы, и я уже чувствую отрицательную энергию, которая исходит от учебника по алгебре — драматическими талантами Миранда никогда не отличалась, поэтому это не смогло заставить меня улыбнуться.

— У меня английская литература.

— Ну, мы все знаем, что ты это любишь. Ой, смотри, смотри, смотри, вот он — Миранда тихо завизжала, кивая в сторону, где стоял Лейф, который разговаривал с другими футболистами.

— Ненавижу, то, что я не могу быть всегда с тобой рядом, но это моя «остановка» — Миранда взглянула на меня, закатила свои большие карие глаза, встряхнула меня, прежде чем подойти к Лейфу.

Обычно я любой ценой избегаю пустых аудиторий. Учитывая тот факт, что до звонка осталось пять минут, то эта аудитория еще как минимум минуты четыре будет пустой. Если бы я осталась в коридоре, я была бы утянута Мирандой к Лейфу и его избранному окружению.

Я знала без сомнения, что он не был заинтересован в общении с Мирандой. Мы ходили в школу с Лейфом, когда нам было по одиннадцать лет. Поскольку он переехал куда-то на север прибрежного города Бриз, который расположен во Флориде, он не узнал бы ни одну из нас. Не то, чтобы я была против. Он был не в моем вкусе.

Я подошла поближе к окну аудитории и положила свою сумку. Боковым зрением я уловила какое-то движение, от чего у меня на руках встали дыбом волосы. Я ведь знала, что лучше мне здесь не оставаться, одной в пустой комнате. Но я была здесь и сейчас, и бегство только ухудшит ситуацию. Я повернулась к этой душе, которая сейчас сидела на стуле, на заднем ряду, скрестив руки на груди и положив ноги на парту. Откуда он знает, что я могу его видеть? Я не давала ни малейшего повода. Обычно, нормальным призракам нужны от меня подсказки, чтобы понять, что я не слепая, как остальная часть мира и, что я вижу их. С этим же, было что-то не так. Я опустила глаза и начала разворачиваться. Может быть, я должна присоединиться к Миранде и ее компании в холле. Если бы я действовала так, как будто я его не вижу, или, что я оглянулась случайно, вернулась бы в коридор, то призрак подумал бы, что ошибся и уплыл, либо прошел через стену, либо еще что-то в том роде.

— Ты правда, хочешь вернуться к той бессмысленной компании? — холодный и ровный голос нарушил молчание.

Я схватилась за жесткий пластиковый стул стоявший рядом со мной, да так сильно, что костяшки пальцев побелели. Я подавила в себе крик испуга где-то в глубине горла. Стоил ли обращать внимание? Должна ли я ответить ему? Если я скажу, что его догадка, это правда, то это закончится плохо. Но игнорировать я это тоже не могла. Он мог говорить. Души прежде никогда со мной не говорили. Однажды я поняла, что незнакомцев, которые часто смотрели на меня или появлялись в моем доме и бродили по нему, больше никто не видит, кроме меня,

тогда я начала их игнорировать. В том, что я вижу умерших людей, для меня новости не было, но вот разговор с ними, это что-то новенькое.

— Я было подумал, что ты смелее, ты собираешься меня в этом разуверить? — его тон смягчился. Было что-то знакомое в его тягучем голосе.

— Ты можешь говорить? — спросила я глядя на него, мне нужно было, чтобы он знал, что я его не боюсь.

Я вижу блуждающие души, и мне нравится думать о них, сколько себя помню. Они меня не пугают, но мне также нравится игнорировать их, потому что тогда они уходят. Если бы они знали, что я могу их видеть, они бы последовали за мной. Он продолжал смотреть на меня, на его лице было веселое выражение. Я заметила его кривую улыбку, которая образовывала ямочки, которые казалось бы не вяжутся с его холодным высокомерным поведением.

Как бы меня не раздражало присутствие этой души, я не могла не признать, что она могла бы быть помечена в моем списке, как смешная и великолепная в один и тот же момент.

— Да, я могу говорить, а ты думала, что я немой?

— Да, на самом-то деле, я так и думала. Ты первый, кто заговорил со мной, — я привалилась к столу.

— Первый? — он нахмурил лоб. Он, казалось бы, искренне удивился, что он не первый мертвый человек, которого я видела. Он, безусловно, был самой уникальной душой, которую я когда-либо видела. Игнорирование души, которая могла говорить, было бы жестоко. Тем не менее, я должна была избавиться от него. Разговорчики с невидимыми друзьями могли помешать моей жизни в обществе. Иначе я бы выглядела, как сумасшедшая, которая разговаривает сама с собой.

— Пэган Мур, это должно быть самый счастливый день в моей жизни!

Я услышала свое имя и резко обернулась, чтобы увидеть как Уайет Такер, ворвался в аудиторию.

— Думаю что так, — я выдавила из себя подобие улыбки, как будто бы только что не разговаривала с пустой комнатой, при этом я запрокинула голову, чтобы встретиться с его глазами.

— Ты что до сих продолжаешь расти?

— Я просто не могу это остановить, — он подмигнул, перекинул длинную ногу через стул напротив стола, прежде чем сесть на него.

— Ну, чего летом делала? Я так давно тебя не видел.

Я как бы случайно оглянулась, чтобы посмотреть, сидит ли душа на стуле и волна облегчения, разбавленная разочарованием, захлестнула меня. Я хотела задать ему больше вопросов, но это была не очень хорошая идея, но я ничего не могла поделать. Раньше я спрашивала души, почему они меня преследуют, и почему они смотрят на меня, но они молчали. Они сразу исчезали, когда я начинала задавать им вопросы.

— Я гостила в Северной Каролине все лето, на конной ферме у тети, — опять вымученная

улыбка, но все внимание я теперь обратила на Уайета.

— Я просто не понимаю, почему люди уезжают отсюда на лето, когда мы живем на одном из самых красивейших пляжей мира, — Уайет откинулся на стуле и покачал головой.

Ну, у меня не было выбора и я хотела объяснить это Уайету или кому-либо еще. Аудитория заполнялась студентами, последним вошел наш преподаватель английского языка и литературы мистер Браун.

— Уайет, как дела, Слим, — это был Джастин Грегори, который пробирался к нам. Он бросил свою сумку на стол напротив Уайета. Теперь его внимание привлек Джастин. Когда я повернулась к дверному проему аудитории, где висела доска, то снова обнаружила душу. Прислонившись к стене, непосредственно, по диагонали напротив моего стола, он стоял и наблюдал за мной. Я посмотрела на него, и он, казалось, нашел мою очевидную неприязнь к нему, чем-то вроде развлечения, потому, что опять на его лице появились эти ямочки, и я ненавидела себя за то, что нашла это сексуальным. Это не человек, ну, по крайней мере, не больше. Я собрала всю волю в кулак, отвела от него взгляд и сосредоточилась на доске, где мистер Браун уже писал задание. Я всегда игнорировала души прежде, чем они уходили. Я просто обязана была смириться с тем, что хоть кто-то из них со мной заговорил. Если бы я не игнорировала его, он бы застрял здесь и стал меня преследовать.

— Ненавижу это, то есть это меня бесит — ворчала Миранда и с грохотом поставила на стол свой поднос с едой, — если придется сидеть на алгебре и химии все утро, то никому не кажется, что я что заслужила по крайней мере взглядов нескольких красавчиков, ну хоть какого-нибудь, из класса. Так ведь нет, я получила Гретхен, с ее нескончаемым насморком и Крейга, который все время портил воздух.

— Тебе обязательно говорить о таких вещах, когда у меня полный рот еды, — я подавилась своим бутербродом и потянулась к бутылке с водой. Когда-то я была уверена, что меня ждет не такая смерть, я посмотрела на Миранду.

— Извини, я просто сказала, — она пожала плечами, — я не хотела, чтобы ты подавилась, — она протянула руку и сжала мою.

— Вон, смотри, его совершенство идет. Как ты думаешь, он снова сойдется с Кендрой в этом году? Ну, просто в прошлом году они плохо расстались, обманы и все такое прочее. Ну я уверена, он собирается двигаться дальше.

Я откусила от бутерброда снова, лишь бы не отвечать ей. Мне не интересно было, с кем замутит Лейф Монтгомери в этом году, я была уверена, что он снова вернется к Кендре. Они были «золотой парочкой». Все это знали и ждали их воссоединения. Они подходили друг другу.

— Миранда засунь свой язык обратно в рот, ты похожа на собаку, которая хочет пить, — Уайет как раз садился напротив нас за стол, посмеиваясь над своей шуткой.

— Я не высовывала язык, большое спасибо, — Миранда хмуро взглянула на него.

Уайет подмигнул мне и пожал плечами.

— Похоже это было про мою честь, как ты думаешь Пэган, а? Слушай, а что это у нее, слюни или что? — Уайет подмигнул мне и снова пожал плечами.

Я была между ними, снова откусила от бутерброда, и показала на мякоть во рту Уайету, он

начал смеяться.

— Не вставай на его сторону. Он просто не понимает, что болтает, — Миранда ткнула меня локтем в бок.

— Вы двое, можете продолжать дергать друг друга, но меня не ввязывайте. С тех пор, как вы решили дать друг другу еще один шанс, но из этого ничего не получилось, теперь вы делаете из этого дешевое представление. Это не моя война. Оставьте меня в покое, — я сделала большой глоток воды, а затем многозначительно посмотрела на Миранду.

Я быстро откусила кусок от бутерброда, чтобы меня еще, о чемнибудь не спросили. Когда они поймут, что если не будут подкалывать друг друга по этому поводу, то сделают мою жизнь намного проще. Опять же, я бы тогда осталась одна, без них. Джек Поттс, мой бойфренд, бросил меня несколько месяцев назад, и я не разговаривала с ним с тех пор, а уехала на лето к тете.

— Да не о том речь. Мне плевать, что он не смог удержаться от того, чтобы не засунуть свой язык в горло Кейт, когда я отвернулась, — сказала сердито Миранда.

— Никому я в горло язык не засовывал, но ты мне не веришь, и я устал оправдываться и защищаться, — Уайет стал из-за стола, взял свой поднос с нетронутой едой и ушел прочь.

— Козел, — пробормотала она, глядя на то, как он садится за стол спортсменов.

Я ненавидела, когда они были такими. Мы втроем дружим с третьего класса. Когда то у Уайета были только руки и ноги. Сейчас же он возвышался среди всех, и выделялся своим мускулистым телом. А Миранда не была застрахована от этого, и в прошлом году влюбилась в него. Но теперь она его терпеть не могла.

— Послушай, Миранда, я вот тут подумала, может быть, если бы вы оба поговорили о том, что случилось, без твоих обвинений, то может быть, это сработало бы!»

Я пыталась и раньше сказать ей это, но она всегда игнорировала меня. Конечно, она сразу же стала качать головой и ее каштановые волосы колыхались из стороны в сторону.

— Я знаю, что произошло Пэган. Я не хочу с ним разговаривать. Он большой обманщик, — она взяла яблоко и стала его грызть с такой силой, а сама смотрела в сторону Уайета.

— Посмотри на него, как он вписывается в ту компанию, я просто хочу понять, кто он такой на самом деле?

Я проследила за ее взглядом. Уайет сидел, откинувшись на стуле, смеялся над чем-то с другими баскетболистами. Они все были рады ему, потому, что он обычно сидел с нами. В этом году было все иначе. Я вздохнула, жалея, что он должен быть там, чтобы доказать Миранде очевидное.

— Он единственный парень в этой школе, на игру которого приходят посмотреть болельщики, вот кто он. Может быть Лейф и «большой босс» на футбольном поле, только я что-то не вижу, что бы в его двери стучался хоть кто-нибудь из его поклонников. Ты можешь злиться на Уайета, но он за тем столом и он заслуживает сидеть там больше, чем кто-либо другой.

— Ну, когда он получит баскетбольную стипендию в колледже, и будет обманывать тамошних болельщиков, я обязана всех их об этом предупредить, — она не смогла совладать с волнением

в своем голосе, встала и направилась к мусорным бакам.

Я смотрела ей в след, и мне хотелось найти способ исправить то, что происходило между ними.

Кто-то сел рядом со мной на место, где только что сидела Миранда. Я повернулась в ожидании увидеть одну из душ умерших, каково же было мое удивление, когда это оказался кое-кто из высокомерных спортсменов.

Глава 2

— Эй, Пэган, мистер Йоркли сказал, что мне нужно поговорить с тобой, — голос Лейфа вырвал меня из временного ступора. Если мистер Йоркли послал его ко мне, значит, он нуждался в каком то совете по обучению. Однако я не была уверена, что хочу ему помочь, и вряд ли я вообще с легкостью на это соглашусь. Мне удалось сделать на лице гримасу обозначающую «я вся внимание», я молча выжидала. Лейф откашлялся, потер ладонями джинсы, как будто бы он нервничал.

— Ээм, хорошо, — начал он, я имею в виду, что мне нужна твоя помощь, в написании моей речи. Знаешь ли, это не по моей части, поэтому мистер Йоркли сказал, что ты мне можешь в этом помочь. Когда он говорил это, то смотрел прямо перед собой. Он мне очень не нравился. Он, наконец, перевел свой взгляд на меня. Я была уверена, что у него на лице сейчас написана такая вселенская надежда, только для, того чтобы меня разжалобить, и я согласилась бы ему помочь. У меня от этого детского выражения лица, от его голубых глаз, предательски все жалось внизу живота. Я ненавидела, что мое тело так реагирует на него.

— Это первый школьный день. И я что, уже должна тебе помогать? — спросила я, и надеялась, что мой голос прозвучал боле, чем раздраженно. Я не купилась на то, как он захлопал своими длинными ресницами, пускай мое тело и отреагировало на это предательски. На его лице появился легкий румянец смущения.

— Хм, да, я знаю, но я, хорошо... и мистер Йоркли я знаем, что я буду бороться с собой, — сказал он, словно оправдываясь. Лейф всегда хорошо учился. Я посещала несколько предметов с ним.

— Почему ты так думаешь, что тебе придется бороться? Ты же не боишься разговаривать вслух в классе.

— Нет, это не так, — он покачал головой и уставился прямо перед собой. Я подождала, он больше ничего не сказал. Интересно, и меня это заинтриговало.

— Я реально не знаю, почему тебе нужна моя помощь. Это правда, просто. Ты пишешь речь на одну из заданных тем, а потом устно рассказываешь. Просто, основательно, ничего причудливого, без каких бы то ни было жестких рамок и правил.

— Это не так то просто для меня, — он повернулся и вновь посмотрел на меня с печальной улыбкой. Он сделал паузу, и хотел сказать что-то еще, но потом покачал головой, встал, — ладно, не важно, забудь, о чем я спрашивал.

Я наблюдала за ним, как он идет мимо стола с его восхищенными поклонниками, и скрывается за двойными дверями. Я на минуту испытала чувство вины за то, что так с ним поступила. Он пришел попросить меня о помощи, а я в основном только и делала, что издевалась над ним. Я потянулась к подносу, злясь, что вела себя как идиотка. «Идиот» скорее это было его

описание, нежели мое.

Мой рюкзак громко приземлился на кухонный стол, объявляя о моем возвращении. Я направилась к холодильнику. Свежевыжатый апельсиновый сок, вот что сейчас мне нужно было.

— Пэган, это ты дорогая? — мамин голос прозвучал из холла. Она сидела в углу своего кабинета с большой чашкой кофе, и что-то печатал на компьютере. Мне нужно было ее увидеть. Моя мама писатель. Она до седьмого пота просиживает за компьютером.

— Да, — ответила я. Прежде чем успела налить себе стакан апельсинового сока, звук ее шагов по паркету удивил меня. Это было странно. Она никогда не отрывалась от своей писанины, когда я приходила домой. Как правило, бывало это к обеду, когда она могла почтить меня своим присутствием.

— Хорошо, я рада, что ты пришла домой. Мне нужно поговорить с тобой, недолго, так как мне надо переодеться, — она показала на свои мешковатые штаны и огромный свитер Atlanta Braves, — я ужинаю с Роджером, но не беспокойся, я оставлю тебе деньги на пиццу. Она вытащила табурет, и ее симпатичное лицо стало серьезным.

Либо это на самом деле было очень серьезно, либо нет.

Я знала, что она была доброй и серьезной, но редко я это испытывала на себе.

— Что? — спросила я и поставила стакан на стол.

Мама вновь стала жесткой, откашлялась и сказала:

— Я разочарована в тебе, — и уголки ее рта поползли вниз. Я быстро напрягла свои мозги, пытаюсь понять, что же я такого сделала, что она на меня обиделась, но так не придумала.

— Мне позвонил мистер Йоркли, прямо посередине пятнадцатой главы.

Ох, она знала о Лейфе.

— Мистер Йоркли? — спросила я, сделав вид, что не знаю, о чем она говорит.

Мама кивнула, и склонив голову, набок стала изучать меня. Если она считает, что я действительно не знала, о чем она говорит, то почему ей звонил мой учитель. Когда она так делала, я начинала нервничать. Я напряглась. Она собиралась задать мне порки. Я была идиоткой, но ничего не могла придумать себе в оправдание. Я сделала вызывающий вид.

— Видимо есть один ученик, которому посоветовали обратиться к тебе за дополнительной помощью в обучении. Ты зарегистрировалась как репетитор, чтобы помогать таким ученикам. Мой вопрос Пэган: почему бы тебе не помочь ученику из твоей школы, который борется с серьезной проблемой, с дислексией? Мальчик может получить спортивную стипендию в колледже, да, но ему требуется дополнительная помощь в получении образования на данном этапе. Он нуждается в ком-то, кто можете ему помочь поставить речь, которую ему надо написать на бумаге, что-то не похоже, что он требует чего-то сверхъестественного. Ты же хотела преподавать в этом году. Объясни мне теперь, почему ты сказала этому мальчику «нет», скажи мне это сейчас по хорошему, — она откинулась на спинку стула, скрестила руки на груди, что означало «я жду».

Лейф страдает дисклексией? Это что, шутка? Я ходила с ним в школу большую часть моей жизни. Девочки, Миранда, Интернет, у него все было. Черт, Миранда как-то рассказывала мне о нем. Не то, чтобы я о нем беспокоилась. Но как мог Лейф Монтгомери страдать дисклексией и об этом никто не знал?

Я сразу вспомнила Лейфа, который просил меня о помощи, так как будто бы, я была его другом. Для меня стало откровением, что Лейфу, с таким расстройством как дисклексия удалось доучиться и иметь хорошие оценки по всем предметам. Я не знаю почему, но это меня беспокоило. Мне нравилось думать о нем, как о сильном, кого нельзя сломить. На кого-то удача сваливается с неба. Теперь все, о чем я могла думать, это то, как он выглядел сегодня, когда пришел попросить о помощи. Комок боли образовался у меня в животе.

— Я понятия не имела, он же хорошо учится, — я посмотрела на маму и покачала головой, — он всегда такой самоуверенный. Я была удивлена, что он пришел ко мне за помощью, и я у него сразу же поинтересовалась, почему именно он, из всех людей, которым требуется помощь.

— Ну, ведь ты можешь это исправить. Я вырастила более сострадательного ребенка, — мама наклонилась вперед, оперлась о барную стойку, и немного смягчилась

— Я знаю, и мне очень стыдно. Я все улажу, — я кивнула и потянулась к моему рюкзаку.

— Я не люблю, когда мне звонят из твоей школы и, когда это касается тебя. Особенно, когда я пишу напряженную сцену убийства, — казалось она успокоилась

— Извини, я постараюсь это запомнить, хм...так, секундочку, второе свидание, с этим парнем, с Рождером? — я улыбнулась и поставила свой стакан в посудомоечную машину, прежде, чем вернуться к разговору.

— Да, он и я, кажется, мы можем говорить часами. Мне нравится его интеллект, он путешествует по всему миру. Мой мир переворачивается, когда он говорит о каких-то местах и вещах, где я не была и которые никогда не видела, — она покраснела.

— Ты же знаешь, я всегда мыслю образно, — она пожала плечами.

— И он красавчик, — я подняла брови и наклонилась к ней.

Она хихикнула, что не было похоже на мою маму.

— О, теперь это не самое главное, почему он мне нравится. Это его ум и разговоры.

Я громко рассмеялась.

— Конечно, только это, мама, ты просто продолжаешь врать себе.

— Хорошо, это так, он довольно привлекательный.

— Мам, он красавчик, и ты это знаешь. Конечно он старый красавчик, но все же.

— Он не старый, он мой ровесник.

— Точно, — я наблюдала за ней, обидела ли я ее, но почувствовала облегчение, когда она рассмеялась.

— Хорошо, я старая. Твои деньги буду на стойке, когда ты будешь готова заказать пиццу.

Остаться одной дома, для меня не было наслаждением. Ну, кроме того, когда я не вижу души, которые бесцельно блуждают и беспокоят меня. Тем более, что я с одной еще и разговаривала сегодня. Мне было бы легче осознавать, что они безобидны, когда они были немыми. Но теперь я немного волновалась. Как только я закрыла дверь своей спальни, я схватила телефон и позвонила Миранде.

— Дайка я догадаюсь, или скажи, что это не так, — Миранда сидела с куском пиццы в руке и содовой между ног, и смотрела на меня, — Лейф «качаюсь-чтоб-ты-таяла» Монтгомери, попросил тебя помочь ему с речью, а ты отказала ему? Да ты не в своем уме, как я погляжу? Я, имею ввиду, правда, Пэган, я думала, вся твоя безумность, так, для показухи, и в глубине души, у тебя все-таки есть капля здравого смысла.

— Я собираюсь исправить это утром, я что банк ограбила. Прекратите делать из меня «злюку». Я знаю, что я облажалась. Он действительно нуждается в помощи, и я теперь репетитор, и помощник преподавателя, и если мне нужен зачет, то я должна помогать тем, кого направляет ко мне мистер Йоркли, — я с отчаянием бросила в стоящую передо мной тарелку кусок пиццы

— Ох, не дай бог, он будет направлять к тебе самых сексуальных парней из округа, — Миранда закатила глаза, — да что с тобой такое?

Невозможно было найти развлечения в ее драматизме. Миранде ни разу не удавалось рассмешить, зато она могла сделать драму из всего, что угодно.

— Я была не права, потому, что не предложила помощь. Я думаю, мое предубеждение к спортсменам сыграло роль. Но я не буду помогать ему только потому, что ты считаешь его сексуальным. Я помогу ему только потому, что он нуждается в помощи и, я подписала соглашение, чтобы помогать тем, кто в ней нуждается.

Миранда закатила глаза, и замерла, держа кусок пиццы около рта.

— Подожди, он придет к тебе домой и все такое? Потому, что если это так, то я хочу быть здесь в этот момент. Он может меня заметить, и безнадежно в меня влюбиться, и тогда мы будем встречаться в школе, а потом после окончания поженимся и я рожу ему детей.

— Что? — содовая прыснула из моего рта прямо на тарелку с пиццей.

Она улыбнулась, пожала плечами и откусила от пиццы не забрызганной моей содовой.

— Для начала тебе нужно окончить колледж, прежде чем ты будешь думать о том, чтобы выйти замуж и иметь детей. И НИКОГДА он сюда не придет. А если бы даже и пришел, то я не позволила бы прийти тебе, особенно после твоих комментариев. Последнее что я хочу сделать, это исправить то, что происходит между моими друзьями, а она мечтает выйти замуж и рожать детей прямо в средней школе.

Миранда вздохнула с поражением, и надулась, она была такая хорошенькая.

— С тобой скучно Пэган, скучотища, никакого удовольствия.

— В самом деле? Так почему же ты меня терпишь? — спросила я, взяла еще один кусочек пиццы из картонной коробки, и положила его на журнальный столик.

— Потому что я люблю тебя!

— Я тебя тоже люблю.

Миранда встала.

— Я ненавижу прерывать такие теплые и уютные разговоры, но мне надо пописать, — она вскочила с дивана и направилась по коридору к ванной. Она всегда терпела до последнего. Я думала, что когда мы станем постарше, она перестанет так делать. Но нет, когда она хочет в туалет, то все, она бежит туда сломя голову, как безумная.

— Интересный друг у тебя здесь. Она действительно очень хорошенькая и довольно занимательная. Кусок пиццы поднятый мной ко рту тут же оказался на моих коленях. Я удержала в горле крик. Он испугал меня, но я узнала, тягучий и протяжный голос.

Разговорчивая душа сидела на одном из моих барных стульев. Просто замечательно.

По-настоящему сексуальный, но жуткий-потому-что-может-говорить мертвый парень, должно быть, следил за мной до дома.

— Зачем ты здесь? — спросила я тихо, желая, чтобы он просто оставил меня в покое и бродил где-нибудь в другом месте. Его пристальный взгляд заставил учащенно биться мой пульс, а может это просто нервы, скорее правильно было бы сказать — страх.

- Я не могу тебе этого сказать. Сейчас не время. Но я могу сказать только то, что я не уйду в ближайшее время.

Я быстро глянула, не идет ли Миранда, и вновь посмотрела на него.

— Почему? Если я буду игнорировать всякие «призрачные штучки», а ты именно с такими, ты уйдешь.

Он нахмурился, наклонился вперед и внимательно посмотрел на меня:

— Что ты имеешь в виду, ты игнорируешь всякие «призрачные штучки»?

Не чувствуя себя в полной безопасности на полу, не сводя с него глаз, я стряхнула пиццу с колен и встала, чтобы быть с ним одного роста.

— Ты не особенный. Я вижу привидения, души или духов, или кто вы там еще, всю свою жизнь. Души повсюду. В моем доме, на улице, в магазине, в других домах, я их вижу. А когда я их просто игнорирую, они уходят.

Он медленно поднялся и сделал шаг ко мне. Он был устрашающе огромного роста, но его близость заставила меня трепетать, даже если бы он был коротышкой.

— Ты можешь видеть души?

— Я тебя вижу, не так ли?

— Да, но я другой, Ты должна меня видеть. Так легче. Но другие.... ты видеть их не должна, — он медленно кивнул

Дверь ванной открылась с щелчком. Я дернулась, повернула голову, и увидела, что Миранду

возвращается из туалета счастливая.

— Ты чего, сама с собой разговариваешь?

— Хм, да, — я пожала плечами и заставила себя улыбнуться.

Она рассмеялась, села на диван. Я сделала вдох, а затем посмотрела на душу, которая вернулась на ту же белую плетеную кухонную табуретку, наблюдая за мной. Только отправив Миранду домой я могла закончить начатый разговор с душой. Она не должна была его видеть, иначе это могло кончиться плохо. Она не должна знать о том, что я могу видеть души, а я и не собираюсь ей рассказывать. Душа ждала меня, когда я приму решение. Мысль о том, что мы останемся с ним наедине, пугала меня. Он может быть и был сексуальным, но он был мертв, и последовал за мной до дома. Даже страшно было об этом думать. Видимо, в планах Миранды не было покинуть меня сегодня вечером. Я отошла от души, подошла к дивану, селя рядом с Мирандой и сказала:

— Хочешь посмотреть «Дневники вампира»? У меня записаны две последние серии, — спросила я и надеялась, что душа поймет намек и исчезнет.

— О! Да, я как раз, пропустила последние серии.

Я схватила пульт, пробежалась по записанным программам на моем DVD и нажала кнопку проигрывания. Мне нужно было отвлечься от мертвого парня в комнате. Через десять минут когда Миранда уже следила за развитием сцены между Деймоном и Еленой, я как бы случайно взглянула в его сторону. Стул, на котором он сидел, был пуст. Я выдохнула с облегчением.

Все утро я прокручивала в голове, что мне сказать Лейфу. Я не была уверена, что должна сказать ему, что знаю, о его дисклексии, как только он будет готов к занятиям, он сам даст мне знать, без объяснений. Я также подготавливала себя к тому, что он больше не будет нуждаться в моей помощи. Если он уже успел найти себе другого репетитора, то весь этот бардак закончится. И я была бы избавлена от помощи тому, кто мне действительно не нравился, но опять же это сказало бы негативно на моей репутации и получении зачета. Так или иначе, я оказывалась в проигрыше. Я не собиралась хлопать ресницами только при одном взгляде на него, и хихикать, когда он начинал говорить, как это делала Миранда. Только время решит. После химии я ждала его в холе, когда он выйдет из своего класса. К счастью, он вышел один.

— Хм, Лейф, можно тебя на минутку? Произнесла я, как только он вышел из двери. Он посмотрел на меня и нахмурился. Он, казалось бы, всерьез собрался пройти мимо меня, игнорируя, но вместо этого повернулся и встал напротив меня. Прислонился к стене, скрестил руки на груди и ждал. У меня было чувство, что он не собирается облегчать мою участь.

— О, вчера, извини, что я так грубо отказала тебе в помощи. Я записалась в репетиторы и не должна была так поступать с тобой. Я медлила, надеясь, что он что-нибудь ответит. Он пошевелился, и мне показалось, он собрался ответить мне. Я глубоко вздохнула и напомнила себе, что это все-таки моя вина.

— Если ты все еще хочешь, чтобы я тебе помогла, я с радостью сделаю это, — закончила я, это прозвучало не слишком весело, но, по крайней мере, вежливо, потому, что его безмолвный взгляд действовал мне на нервы. У него был такой скучающий вид, и нужно было большое самообладание, чтобы не психануть и не уйти. Вспомнив, как я вчера грубо ему ответила, я терпеливо ждала ответа. Он выпрямился, посмотрел в аудиторию поверх моего плеча, как

будто не слышал все, что я только что сказала.

Я было уже подумала, что он не нуждается в моей помощи, когда он перевел взгляд на меня и со скучающим видом спросил:

— Ты предлагаешь мне помощь потому, что мистер Йоркли тебя об этом попросил, да?

Я вспомнила наш с мамой вчерашний разговор и задумалась. Если бы она не настояла, чтобы я предложила ему сегодня помощь? Этот популярный в школе, талантливый парень доверился мне, и рассказал о своей тайне. Он мне не нравился. Черт, я не знаю его, но мне почему-то искренне захотелось ему помочь.

— Я тебе так сказала, потому, что ты мне не нравишься. Я была не права, и честно говоря, даже не знаю тебя достаточно хорошо, чтобы составить о тебе мнение. Я предлагаю тебе помощь потому, что она тебе нужна. Потому, что я записалась в репетиторы, потому я здесь.

Он не долго обдумывал то, что я сказала, а затем легкая улыбка появилась на его лице.

— Хах, я тебе не нравлюсь?

Я выпрямилась и сильнее прижала книги к груди, как бы обороняясь. Удивительно, но это было довольно трудно, когда он улыбнулся одной из своих очаровательных улыбок. Особенно после того, как я призналась ему, что он мне не нравится. Почему он такой милый? Я качнула головой, а он усмехнулся.

— Ну, нам, возможно, придется поработать, над тем, чтобы ты изменила свое мнение. Он поправил рюкзак и одарил меня еще одной своей улыбкой, — увидимся позже.

Он ушел, оставив меня взволнованной. Я боролась с желанием повернуться и посмотреть ему вслед. Громкий хлопок меня испугал, и я резко повернулась, увидела говорящую душу, которая облокотилась о шкафчики, и криво ухмылялась.

— Впечатляет. Женщина которая признает свою неправоту, извиняется и предлагает исправить ситуацию, должно быть очень смелая.

Я закатила глаза и вздохнула, зная, что в коридоре были люди, я не рискнула ответить.

— Уходи, — прошипела я, прежде чем отправиться в столовую.

Глава 3

Я стояла в своей комнате и испытывала разочарование от потери контроля над собой во время встречи с Лейфом. Я прошла в библиотеку, чтобы подготовиться к запланированному обучению с Лейфом, и даже сделала запись в дневнике, который мистер Йоркли дал всем репетиторам. Я составила график обучения Лейфа, и сделала заметки о дате и времени наших занятий. Написала ему инструкцию, что нужно взять с собой и как делать заметки самостоятельно. Все выглядело, как-то обрезано и сухо. Тем не менее, я ничего не упустила, сделала все по плану. Я не приняла во внимание, что репетиторство Лейфа будет невозможным в последней четверти, так как у него спортивные сборы по футболу. Также я не учла и его практику во второй половин дня, а также его вечернюю подработку в магазине дяди.

В дверь позвонили, прежде чем я сильно расстроилась, что все идет не по плану. Я не могла

унять раздражение, прежде чем открыть дверь.

— Я правда, очень сожалею об этом, я не очень хорошо себя чувствую, когда ты трудишься над моим графиком. Я знаю, сейчас уже семь и это поздно, и, ну, извини, — Лейф виновато улыбнулся.

Я успела проработать все вчера. Он казался искренним и немного нервничал. Куда же делась его высокомерие? Был ли он всегда таким хорошим? Конечно же нет. Он встречался со злой ведьмой около двух лет, когда жил на южном побережье. Я отступила назад, чтобы впустить его.

— Да, все нормально, садись за стол, а я принесу нам чего-нибудь выпить. Как насчет рутбира? — спросила я направляясь к холодильнику, чтобы не смотреть на него. (прим. «root beer» — корневое пиво, делается из коры дерева, бывает алкогольное и безалкогольное, популярно в Северной Америке)

— Здорово, спасибо.

Я тянула время пока доставала газировку из холодильника и открывала ее, прежде чем вернуться к кухонному столу. Это был первый раз, когда я заговорила с Лейфом на отвлеченную тему, не так как вчера или позавчера.

— Я захватил с собой расписание занятий, какие ожидаются в этом году. У меня есть неделя до вступительной речи, и мне нужно определиться с темой, о чем я хочу написать.

Ладно. Я репетитор. Я могла бы это сделать. Он был, всего лишь, еще одним учеником, который нуждался в моей помощи.

— Итак, мы должны решить, что тебя больше всего увлекает?

Он усмехнулся, и я подняла глаза от его расписания.

— Что? — спросила я, когда увидела его веселое выражение лица.

— То, что меня больше увлекает?

— Ну, то, что ты лучше всего знаешь, как будто бы это было твоей целью, понимаешь? — я закатила глаза и протянула ему учебную программу.

Он кивнул, это его забавляло, и улыбка не сходила с его лица.

— Увлечен, мне это нравится. Давай думать, чем я увлечен.

Ну, на это не нужно много время, чтобы понять, что это футбол. Какие-то темы связанные со спортом.

— Ну что, есть какие-нибудь идеи, — я спросила и открыла блокнот.

Он казалось, глубоко задумался. Это меня удивило. О чем там задумываться, если он играет футбол?

— Усыновление.

Я начала было записывать свой ответ, когда его слова оглушили меня. Усыновление? Он хотел

написать об усыновлении?

— Хорошо, — ответила я, мне стало интересно, будет ли он объяснять мне, почему для него это представляет интерес. Я согласна с ним, но как Мистер Популярность был увлечен этим? Он крутил карандаш между пальцами. Он был на грани того, чтобы рассказать мне, почему именно эта тема интересовала его. Мне оставалось помалкивать и ждать. Наконец он посмотрел на меня.

— Я был усыновлен, после того, как прожил в детдоме около пяти лет. Я уже не надеялся на то, что попаду в семью, к тому времени мне исполнилось 9 лет. Мне дали шанс такой, о котором девятилетний только мог мечтать.

Если бы он говорил со мной на чистейшем китайском, я была бы менее шокирована. Усыновлен? Лейф Монтгомери? В самом деле?

— Ох, ничего себе, я понятия не имела, эээ, теперь я понимаю, почему эта тема важна для тебя.

Когда я говорила, что я не знаю Лейфа Монтгомери, я не знала, насколько точны мои слова.

Маленький мальчик, в приемной семье, не тебе родных родителей, нет возможности учиться, казалось не похож на парня, который ходит по коридорам старшей школы Харбор, как король. Те вещи, которые мне не нравились в Лейфе, теперь казались для него большим достижением. Можно ли теперь их назвать неправильными? Не все спортсмены сталкиваются и преодолевают такие трудности, с которыми пришлось иметь дело Лейфу. Я навесила на него ярлыки, даже не зная его. А все потому, что девочки бессмысленно ходили вокруг него, а каждый парень хотел быть им, и не быть придурком. Только единственным придурком в этой комнате, который его осуждал, была женского рода. Это я.

— Ты услышала лишь часть истории, об усыновлении, верно? — его голос ворвался в мои мысли, и я посмотрела на него в замешательстве.

— Ты выглядишь такой растерянной, — его губы растянулись в усмешке, — и я уж было подумал, ты пропустила хэппи-энд.

— Извини, это просто...ну я нее ожидала этого. Ты вроде как меня удивил.

Он откинулся на спинку стула.

— Это лишь убеждает меня, что у тебя много идей по поводу того, что меня больше всего волнует. Ты уверенно выкладываешься, думаешь о том, кто тебе действительно не нравится.

Мое лицо мгновенно зарделось, и я была уверена, что оно приобрело красный оттенок.

— Кто знает Пэган, может, я тебе понравлюсь еще до того, как все это закончится.

Нам понадобилось три вечера репетиторства, чтобы подготовить его речь. И только три вечера мне понадобилась понять Харборскую звезду — квотербека. Лейф Монтгомери был не тем, кем я себе всегда представляла. Я все еще чувствовала себя виноватой, что осуждала его, что думала о нем стереотипами. Тем не менее, в школе проведенные часы вместе, не значили ровным счетом ничего. Хотя Лейф улыбался и кивал, когда мы встречались в коридорах, наша мимолетная дружба во время репетиторства не переносилась в повседневную обычную школьную жизнь.

— Кей, тааааак, дело вот в чем, Уайет и я поговорили кое о чем, и он попросил меня пойти с ним на танцы. А это означает, что ты тоже идешь. Я знаю, что мы планировали сходить в кино этим вечером, но раз уж дело такоее... — Миранда захлопала ресницами сидя напротив меня за столом.

— Я рада, что вы с Уайетом делаете успехи. Я терпеть не могу, когда вы сводите друг друга с ума.

— Мне тоже. Это отстой, правда? — Уайет встрял в разговор, и занял место рядом с Мирандой. Она посмотрела на него, и я вдруг почувствовала себя лишней.

— Пэган тоже нуждается в танцах. Мы не можем пойти без нее, — Миранда сказала это улыбаясь, и посмотрела на Уайета.

— Я уверен, что у Пэган будет свидание, если она захочет пойти туда, — он откусил от своего гамбургера.

Я знала, что он намерен сделать все возможное, чтобы обуздать идеи сватовства Миранды. Я одарила его благодарной улыбкой.

— Да здесь и нет никого, с кем я бы хотела туда пойти, — это была ложь и я знала это. Я заставила себя не смотреть в сторону стола, где сидел Лейф, чтобы себя не выдать.

Однако Уайет сначала взглянул на стол где сидел Лейф, потом на меня и усмехнулся. К счастью Миранда пропустила его тонкий намек и Уайет решил не выражать свои мысли в слух. Внимание Миранды к моей заинтересованности в Лейфе, это последнее, что мне было нужно.

— Но там будет скучно без тебя, — Миранда надула губы.

Я пила сок. Я не хотела с ней спорить.

— Пойдем, Пэган, уже полгода прошло, как вы с Джемем расстались. Мы тоже по нему скучаем, но он больше не с нами. Тебе нужно опять с кем-нибудь встречаться.

Это было первое упоминание моего бывшего бойфренда, которое не расстроило меня. Я начала встречаться с ним в девятом классе, и он был на год младше меня. После окончания школы в мае этого года, он уехал в колледж, и его родители переехали в другой штат. Мы оба решили, что расстояние для отношений это плохо, и мы в итоге расстались. Впервые я была растеряна. Наверное, у меня было разбито сердце. Это не заняло много времени, чтоб понять, что я что-то упустила в наших отношениях. В глубине души мы остались хорошими друзьями. Нам все также нравились одни и те же вещи.

— Это не из-за Дджея. Я просто не встретила того, кто бы меня заинтересовал.

Уайет еще больше растянул рот в улыбке и откусил еще кусочек от своего гамбургера. Если он будет так и дальше продолжать, я задушю его и с его лица сойдет эта идиотская улыбка Гуффи.

— Мне жаль, что ты каждый свой вечер тратишь на Лейфа Монтомери, а он даже тебе не нравится. Я этого просто не понимаю, — Миранда вздохнула.

— Что ты сказала Миранда? — Уайет поднял брови, а потом нахмурился, глядя на нее.

— Ой, перестань Уайет, ты же знаешь, я люблю только тебя, — она попыталась сохранить

серьезное выражение лица и сжала губы.

Он наклонился и поцеловал ее в губы, а потом вернулся к своей еде. Она перевела взгляд на меня, с глупой улыбкой на лице, мне захотелось рассмеяться.

— Я просто говорю о том, что если бы ты оставила свою неприязнь к нему в прошлом, то у тебя был бы шанс.

Я на минутку задумалась, позволить ли ей и дальше думать, что мне действительно не нравится Лейф. Почему-то это мне казалось несправедливым по отношению к Лейфу. Он не заслужил мою нелюбовь к нему, а также то, что это заботило и других, это было не правильно.

— Я не презираю Лейфа. Он не такой каким казался. Я была не права насчет него. Как бы то ни было, но я все еще не в восторге от него, — я подняла взгляд и испугалась, что Миранде возможно удалось прочитать между строк, но вместо этого она была, как будто чем-то ослеплена. Она не смотрела на меня, ее взгляд был устремлен на что-то или на кого-то позади меня.

— Ну, я рад, что ты не в восторге от меня. Одной проблемой меньше.

Я зажмурилась, надеясь, что голос Лейфа прозвучал в моем воображении. Его плечо коснулась моего, он сел рядом со мной, я медленно открыла глаза и увидела, что Уайет с удивленным видом взирает на меня. Я откашлялась, выдавила из себя улыбку, отключила чувства и взглянула на Лейфа.

— Привет, — сказала я.

Он с усмешкой подтолкнул мое плечо и сказал:

— Расслабься, Пэган, все нормально. Я знаю, что ты ненавидишь меня глубоко в душе, но спасибо всем бога, я не так уж и плох. Это круто.

Я сражалась сама собой, чтобы не вздохнуть с облегчением.

— Так, что тебя привело за стол лузеров, — спросил Уайет улыбаясь своей шутке.

Лейф поднял бровь и посмотрел на него удивленно.

— О, так это лузеры, низший класс, а я и понятия не имел. Ты имеешь ввиду атлета, за которым охотятся рекруты колледжей, — он махнул в сторону Уайета, — его девушку, — он махнул в сторону Миранды, — и вернувшуюся домой прошлогоднюю королеву, — он обратился ко мне.

— Это было только потому, что я встречалась, и ты это знаешь, — я закатила глаза.

— Нет, я не знаю.

Я знала, что я покраснела и ненавидела это. Наши взгляды с Мирандой встретились, и я поняла, что она ловит каждое мое слово. Это плохо. От нее не ускользнуло и то, что мои щеки порозовели.

— Что тебе нужно? — спросила я, стараясь не быть грубой.

— Я просто хотел сказать, что я получил высший бал за мою работу, — он усмехнулся, как

будто бы мог читать мои мысли.

— Это здорово, у тебя действительно хорошая работа, у тебя там много важных вещей, о которых ты рассказываешь.

— Да, но я не смог бы сделать это без твоей помощи.

Я улыбнулась и посмотрела на свою еду. Я никому не рассказала, включая Миранду, что Лейф страдает дислексией и том, что его усыновили. Это не мои секреты и не мне их выдавать.

— Ты идешь сегодня вечером на игру? — спросил он, и я повернулась к нему, удивившись его вопросу.

— Хм, нет, наверное, нет.

Он нахмурился, а потом кивнул и встал.

— Ну, спасибо, еще раз, надеюсь, увидимся в понедельник.

— Хорошо. Удачи сегодня вечером, — ответила я.

Неужели я задела его чувства, когда сказала, что не иду сегодня на игру?

Я повернулась обратно, а Уайет покачал головой.

— Что? — спросила я.

— Бедный парень, он просто уничтожен, — сказал он, отпив из пакета с молоком.

— Уничтожен? — у меня было легкое замешательство.

Он поставил пакет молока на поднос и посмотрел на меня с серьезным выражением, которое редко можно было увидеть на лице Уайета:

— Он хотел, чтобы ты пришла на ЕГО игру, а ты сказала «нет».

Я нахмурилась пытаюсь вспомнить, приглашал ли он меня прийти.

Я даже было подумала, что он попросил меня прийти. Но нет, он ни разу не просил меня об этом.

— Нет, он этого не сделал.

Уайет усмехнулся и покачал головой.

— Отношения с Джем расстроили тебя. Большая часть людей встречается не потому, что они совершенно похожи друг на друга. Ты понимала Джея потому, что он был простым и серьезным. Не все парни делают то, что должны делать, по крайней мере большинство парней, — он кивнул в сторону, где стоял Лейф и Кендра, — он спрашивал, поверь мне.

Уайет ушел, а я оглянулась на Лейфа.

Кендра накручивала локон своих длинных белокурых волос на палец и улыбалась ему. Буквально неделю назад, я думала, что он заслуживает кого-то подобного, поверхностную

особу, милашку.

Теперь же я знала его лучше. Он поднял свои глаза, и поймал меня на том, что я за ним наблюдаю. Его глаза, казалось бы, что-то говорили, но до того как я разобралась, что именно, его взгляд изменился и стал вежливым. Он обратил свое внимание обратно к Кендре. Немного смущенная и раздраженная я схватилась за свой поднос и начала, было вставать. Я хотела сказать Миранде, что увижусь с ней позже, когда я поняла, что она смотрит на меня разинув рот.

— Что? спросила я, оправдываюсь, потому, что я знала по выражению ее лица, что она все поняла.

— Ты... нравишься... ему..., - сказала она медленно, как будто в изумлении.

— Не, вряд ли, — я закатила глаза и рассмеялась, а затем схватила свой поднос и направилась к мусорным бакам, подальше от всезнающих глаз Миранды.

— У девушек твоего возраста нет дел по выходным?

На этот раз я не смогла сдержать испуганного крика. К счастью моей мамы не было дома, и она не слышала меня. Я обернулась, говорящая душа сидела на моей кровати и наблюдала за мной.

— Не мог бы ты перестать появляться из ниоткуда и не пугать меня чертовски при этом! И что ты делаешь в моей комнате? Убирайся!

Я сбросила с себя рубашку, и уже собиралась повесить ее в шкаф. Ему нужно прекратить преследовать меня повсюду.

Одна его темная бровь поползла вверх.

— Это для тебя нормально, быть такой вспыльчивой?

Громко рыча, я подошла к окну, открыла его, затем повернулась к нему спиной.

— Улетай пожалуйста. Держись подальше от моей комнаты. А если бы я голой была?

Гортанный смех вызвал волну тепла, которая прокатилась по моему телу. Казалось, у меня даже голова закружилась.

— Ты хочешь, чтобы я улетел? Это мило.

Я не хотела быть милой. Я стала вялой. Неужели этот смех так подействовал на меня?

— Нет, не совсем, но у меня есть способности, а именно контролировать беспокойство или панику. На самом деле мой смех ничего общего с этим не имеет.

Он читает мои мысли, или я сказала это вслух? Он казалось, нашел мои размышления забавными, потому, что его лицо расплылось в ухмылке. Еще одна причина злиться на него. Глупый, говорящий, мертвый парень.

— Ты не представляешь, как мне жаль, что я напугал тебя. Я не хотел, представь, если бы я появился в твоём шкафу, когда бы ты его открыла, ты что меньше испугалась бы?

Я представила, если бы это и в самом деле произошло и, хихикнула. Он был прав. Я наверное упала бы в обморок. Но он мог и постучать. Хотя, подождите, может призраки не стучат, так как у них нет кулаков, а просто проходят через дверь?

— Я тебя понимаю, — ответил он, я хотела было закрыть окно, но передумала. С открытым окном я чувствовала себя безопаснее.

— Почему ты здесь? — спросила его я.

— Почему ты здесь? Вопросом на вопрос ответил он. Он что шутит со мной.

— Я здесь живу.

— Да, но ты молода, у тебя есть друзья. Это выходные. Я знаю, что они сейчас там развлекаются, так почему ты здесь?

О, душа у нас такая любопытная, поговорить любит.

— Я не в том настроении, чтобы веселиться.

— Из-за футболиста?

Что он знает о Лейфе? Я села в плюшевое кресло, что стояло в дальнем углу моей комнаты, которое предназначалось для чтения. Видимо мне придется поболтать с этим парнем, прежде чем он меня покинет.

— Не совсем, просто я не хочу быть третьей лишним между Мирандой и Уаейтом.

— Но она сама тебя приглашала, чтобы ты пошла с ними. Мне кажется, она хочет, тебя видеть.

Откуда он знает, что она меня приглашала? Я села прямо, подложив под себя ноги, пытаюсь побороть свой гнев.

— Ты следил за мной? — спросила я, изучая выражение его лица, на котором пыталась найти оттенок вранья.

Он одарил меня озорной улыбкой, заложил руки за голову и опустил их обратно.

— Всего лишь несколько недель Пэган, всего лишь несколько недель.

Недель? Я открыла рот, потом закрыла его, не зная, что ему возразить. А если бы он видел меня голой? Нет, действительно, если он видел меня голой? Как он скрыл это от меня? Он был в моей комнате, пока я спала? Я трянула головой, пытаюсь прояснить ум.

— Увидимся позже, твоя мама дома.

Я оторвала взгляд от своих рук, которые я непроизвольно заламывала на коленях, моя кровать была пуста.

— Пэган! Помоги мне затащить продукты в дом.

Мама позвала меня снизу, стоя на лестнице. Я вздохнула и встала, оглянувшись еще раз на мою пустую кровать, прежде чем сбегать вниз по ступенькам, и помочь ей разгрузить машину.

Остальная часть уикенда прошла почти без сна. Я даже спала с открытой дверью, чтобы свет проникал в комнату. Это смешно, я боялась темноты. В это утро темные круги под глазами выдавали меня с головой. Я закинула на плечо рюкзак и стала пробираться через переполненный школьный коридор. Я прошла мимо Лейфа, который вежливо кивнул мне. Я уже видела его сегодня, но он сделал вид, что не заметил меня. Почему от недостатка его внимания мне так хотелось вернуться домой и залезть в постель, я не знаю. Но может, дело и в том, что я хотела попасть в постель потому, что сексуальный-мертвый-сталкер заставил потерять меня сон, и я была истощена до предела.

— Не смотри на него в следующий раз и это сведет его с ума. Знакомый тягучий голос ничуть не испугал меня. Как будто бы я ожидала его услышать. Было досадно, что он отсутствовал с выходных, но зато он признался мне в субботу утром, что следил за мной несколько недель. Конечно, он знал, что я не могу ему ответить прямо сейчас. Я повернулась к своему шкафчику.

— Он пытается играть в ложную игру. Это доказывает, что он все еще как ребенок, я вижу, что тебя это беспокоит.

— Нет, не беспокоит, — процедила я и открыла свой шкафчик.

— Конечно, беспокоит. Маленькая морщинка между бровей, и то, как ты закусила нижнюю губу, выдает тебя, если тебя что-то беспокоит.

Я знала, что мне не следует смотреть на него, но я ничего не могла с собой поделать. Я повернула голову и взглянула на него сквозь свои волосы. Он стоял, прислонившись к шкафчику рядом со мной, скрестив на груди руки, и наблюдал за мной. Никто и никогда не разглядывал меня до такой степени, чтобы потом описать мое выражение лица, когда меня что-то беспокоило. Это было странно и очаровательно.

— Ты пропустила открытое проявление любви между двумя своими приятелями. Им возможно потребуется кто-то, кто сможет остудить их пыл.

Я закусила губу, чтобы удержаться от смеха. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, о чем он говорит. Миранда и Уайет могли быть слишком раскованными.

— Так то лучше. Мне нравится, когда ты улыбаешься. Если этот футболистушка будет и дальше причиной твоего хмурого настроения, то я возьму дело в свои руки.

Я, было, открыла рот, чтобы возразить, но он уже ушел.* *

Я взглянула на часы, Лейф будет здесь с минуты на минуту. Моя мама тридцать минут назад ушла на очередное свидание с Роджером. Я была дома одна и бродила по дому, ища душу, я не могла так просто отстать от него. Я не была уверена, что хочу его найти. Он на самом деле не казался парнем, спокойным и равнодушным парнем. Если бы он был здесь, разве он не пытался бы втолковать мне, что делать, или не задавал бы мне вопросы, которые не касались его? Но я все равно его искала. Я хотела обсудить то, что он сказал мне ранее. Дверной звонок прервал мою охоту на приведений, я направилась в гостиную, чтобы открыть дверь.

— Хей, — я отступила назад, чтобы впустить Лейфа. Я игнорировала его весь день. Я не была уверена хорошо это или плохо, но я не хотела дать ему понять, что меня заботило то, что мы с ним не общались сегодня.

— Привет, — ответил он и прошел внутрь. Я повела его на кухню, подождала, пока он положит на стол свои книги.

— Безопасный секс.

Я замерла и уставилась на него, не понимая, правильно ли я его расслышала. Его серьезное лицо расплылось в улыбке, а потом он засмеялся.

— Ты бы видела сейчас свое лицо, — сказал он сквозь приступ смеха.

— Ты сказал «безопасный секс», и что дальше? Я пыталась понять, что же здесь смешного. Именно с ним и именно о сексе.

Он кивнул и протянул лист бумаги.

— Тема выступления на этой неделе.

— Что ж, хороший способ объявить об этом, — я легко рассмеялась и взяла из холодильника наши напитки.

— Я надеюсь, ты подкована в этом, потому что, я нет.

— Что? — пискнула я.

Он опять засмеялся, а я стояла и не могла взять себя в руки.

— Извини, ты такая милая, когда шокирована.

Я заикнулась на слове «милая», хотя не считала себя таковой. Надеюсь, что он не заметил моей реакции, я глубоко вздохнула и молча молилась, чтобы не выдать себя, когда я обернусь.

Я не хотела бы, чтобы Лейф думал обо мне, что я милая. Может быть, привлекательная, или что-то в этом роде, но никак не милая. Его обращение ко мне, как к милой помогло напомнить мне, где я стою с ним. Любой бред, который я себе напридумывала, что мы могли бы быть больше, чем друзьями, рассеялся.

— Я думаю опытность в этом вопросе не самое главное. Это в основном твои убеждения по этому вопросу или его важность для тебя.

Я не могла заставить себя посмотреть ему в глаза.

Он протянул руку и приподнял мой подбородок, чтобы у меня не было выбора.

— Ты смущена.

Я отвела глаза, а он усмехнулся.

— Это мило.

Тьфу ты. Мы опять вернулись к тому, что я милая.

Я посмотрела на него.

— Пожалуйста прекрати называть меня милой. Это своего рода оскорбление для меня.

Он нахмурился, убрал руку от моего подбородка.

— Что значит, оскорбление?

Я пожала плечами, не желая рассказывать ему.

— Ну, вот как то так, никто не хочет быть милым. Щенки, вот они милые.

Я потянулась к блокноту и впилась в него взглядом, делая вид, что внимательно изучаю его.

— Ну, ты определенно не похожа на щенка, — сказал он с усмешкой.

— Ну, это уже что-то, — нам нужно было сменить тему, а мне нужно научиться держать язык за зубами.

— Ладно, назови мне три причины, почему ты уверен, что безопасный секс это важно? Может, теперь я проявлю сове остроумие.

Он не ответил, а я посмотрела на него. Он смотрел на меня с серьезным выражением.

— Ты не уверен?

Он ничего не ответил.

— Хм, хорошо, а что насчет подростковой беременности? Это хорошая тема. Никто не должен становиться родителем, будучи еще ребенком.

Он опять промолчал, и я решила не заострять внимание и записала это в блокнот.

— Твои чувства пострадали, — сказал он тихо.

Я замерла и продолжала глазеть в блокнот.

— Я не хотел тебя обидеть своими словами, или задеть твои чувства, — продолжил он.

Я хотела ему возразить, но посчитала лучшим выходом из этой ситуации принять его извинения и продолжить занятие.

— Все нормально. Давай работать над эссе.

Он уставился на бумагу.

— Подростковая беременность, это безусловно одна из главных причин, — согласился он.

— Ладно, что насчет заболеваний передающихся половым путем? — предложила я и стала записывать в блокнот.

— Да, это тоже хорошая причина.

Я не успела записать, как он протянул руку и забрал у меня блокнот. Ошарашенная, я резко подняла голову, чтобы посмотреть, что он задумал. Он виновато улыбнулся.

— Извини, я не знаю другого способа привлечь твоё внимание.

Я не знала, как ответить на это, сидела, молчала и ждала, когда он закончит.

— Ты не просто милая. Да ты милая на личико, и ты делаешь милые, хорошие вещи, но ты не просто милая.

Эти слова заставили меня почувствовать себя глупо, и мне нечего было ответить на это.

— Хорошо, — пробормотала я.

Он сунул мне блокнот обратно.

— Теперь, давай посмотрим...ну, а то, что использование презерватива уменьшает удовольствие, мы тоже будем обсуждать?

Я подавилась содовой и начала кашлять вздохом, пока Лейф не похлопал меня по спине. Но я взяла себя в руки, подняла на него глаза и поймала его выражение лица, еле сдерживавшего улыбку.

— Вот, опять ты делаешь много милых вещей, но ты не просто милая.

Глава 4

Лейф не пришел вчера вечером, чтобы закончить работу над эссе, что получило продолжение сегодня. Он не пришел, это на него не похоже. Так и не дождавшись от него звонка, я разозлилась. В конце концов, я закончила его эссе сама, а потом распечатала. В глубине души я верила, что у него найдется веское доказательство и повод, чтобы объяснить мне, почему он не пришел, поэтому с моей стороны было бы жестоко допустить то, что ему выставят плохую оценку. Я полезла в сумку за его эссе, а сама шагала по коридору школы. Я надеялась, что когда найду его и вручу ему эту бумажку, у него будет законное оправдание вчерашней неявки. Признаться себе, что у него найдется хороший предлог, было не просто. По-моему я слишком забочусь о Лейфе Монтгомери.

— Эй, девочка моя, в чем дело? Я скучала по тебе, — Миранда обняла меня за талию и положила голову мне на плечо.

Я тоже не по ней скучала. В прошлом году, когда она встречалась с Уайетом, я была с Джемом. Я не чувствовала себя лишней среди моих друзей, когда они стали единым целым. Мы были двумя парочками, а когда нас осталось трое, я чувствовала себя третьим колесом в телеге.

— Я тоже по тебе скучала. Нам нужно провести одну ночь вместе. Может, девичник сегодня устроим? — предложила я, при этом продолжала искать глазами Лейфа в переполненном учениками коридоре.

— Звучит замечательно. Давай запланируем что-нибудь этакое, на уикенд, — она замолчала и нахмурилась, — или на следующую неделю.

Она хмурилась, а это доказывало, что она терпеть не может говорить мне о том, что она занята.

— Не волнуйся, в любое удобное для тебя время, — я пожала плечами и выдавила из себя улыбку.

Я оглянулась и наконец-то увидела Лейфа у его шкафчика, его спина виднелась в переполненном коридоре. Я повернулась к Миранде

— Мне нужно отдать это Лейфу. Увидимся за ланчем.

Толпа учеников начала редеть, когда я добралась до конца шкафчиков со своей стороны.

Я направилась к нему через последнюю толпу учеников и тут увидела, как Кендра прислонившись к своему шкафчику, улыбается Лейфу. Я подумала вернуться, чтобы не передавать ему эссе при ней, когда вспомнила, что эссе ему нужно сдать на первой лекции. Я замедлила шаг и остановилась позади него. Когда я подняла руку, чтобы дотронуться до его плеча, Кендра протянула свою руку и пробежалась пальцами по волосам Лейфа. На это было тошно смотреть. Он был хорошим парнем, а она исчадием ада.

— Ты уверен, что прошлой ночью не пропустил ничего важного? Я не хотела бы вставать между тобой и твоей девушкой, — проворковала она.

— Ты знаешь, она не моя девушка, Кендра. Прекрати так ее называть. Ты начала этот разговор, — его голос прозвучал раздраженно. Со стороны казалось, что я нравилась ему, но от этого ему было противно. Боль скрутила живот, я решила уйти, пока он меня не заметил.

— Ты слишком много времени проводишь в ее доме, и она всегда так смотрит на тебя,

— Она мой репетитор, и нет, она на меня не смотрит. У тебя уже паранойя, хотя для этого нет причины.

Я сжала, пустую руку в кулак, он все это время дурачил меня, прикидываясь хорошим парнем. Значит ли это, что он был также расчетлив как Кендра. Врал ли он для того, чтобы разжалобить меня? Теперь я убедилась, какой я была глупой, предположив, что у меня могут быть хоть какие-то отношения с Лейфом. В следующий раз, когда бы он подошел за мой обеденный стол с приглашением на его игру, я намеревалась сказать «да», и посмотреть, оправдаются ли слова Уайета, сказанные им ранее.

— Ты уверен, что она знает, что она не твоя девушка, потому, что выглядит это так, как будто она тебя преследует? — промурлыкала Кендра. Я отвернулась, ненавидя себя за то, что мои щеки потеплели и наверняка стали ярка-красного цвета.

— Ох, Пэгган. Я собирался найти тебя и объяснить все.

Я кивнула, не желая обсуждать это при всех, и сунула ему эссе.

— Возможно, это тебе пригодиться.

Он уставился на листы бумаги, которые сейчас держал в своей руке, прежде, чем понять, что это было. Я собралась уходить.

— Подожди, я собирался позвонить тебе вчера вечером. Но я был связан. Спасибо, — сказал он, все еще теребя бумагу в руках.

— Это не правда Лейф, я никогда тебя не связывала, — Кендра скользнула рукой по Лейфу и ласково улыбнулась ему. Затем она посмотрела на меня и победно улыбнулась уже мне.

В то время как я сидела и заканчивала работу над его эссе, поздно ночью, он был с Кендрой.

Как же я была глупа! Я тратила свое время впустую на того, кому, как я думала, нужна моя помощь, все это время, думая о том, что он был хорошим парнем, возможно даже он мне реально нравился. Может быть, Лейф Монтгомери подходил под описание все это время. Больно осознавать то, что это было всего лишь иллюзией.

Я сделала из себя идиотку, которая писала для него эссе. А еще это выглядело так, как будто

бы, я была одной из влюбленных в него поклонниц.

Мне удалось сквозь туман гнева открыть мой шкафчик и найти там книги, которые мне пригодятся на первом уроке. Я остановилась, закрыла глаза, и сделала глубокий вдох. Сейчас я получила хороший урок, и не должна был забывать об этом. Слезы навернулись на глаза и, прежде чем закрыть шкафчик я быстро их вытерла. Теперь он заставил меня плакать. Замечательно.

— Пэган.

Дерьмо!

Он шел за мной. Я не хотела, чтобы он видела, как я плакала. Унижение это не то слово, которым можно описать мое чувство, если Лейф узнает, что я плакала из-за него. Я сделала как можно более беспечное лицо и повернулась к нему.

— Да?

Он был расстроен. Мне же хотелось убедить себя в своей искренности.

— Слушай, о прошлой ночи, я действительно сожалею. Я не ожидал, что ты закончишь эссе за меня. Я запутался, и уже приготовился к плохим оценкам. Я должен был позвонить, но....

Я покачала головой, останавливая его.

— Это не имеет значения. Тем не менее. Теперь ты будешь предупреждать заранее, когда не сможешь сделать что-то для своей учебы. Теперь извини меня.

Я обошла его и направилась к своей аудитории.

— Пэган, подожди, пожалуйста.

Я остановилась и прежде чем повернуться, мысленно посылала его в ад, но он решил, видимо, этого не делать

— Что?

— Я собирался прийти, но позвонила Кендра.

Я повернулась:

— Мне все равно. Просто в следующий раз, позвони, пожалуйста. Я развернулась и направилась в сторону своей аудитории, но когда я дошла до нее, то не замедлила шаг. В данный момент появиться перед кучей глаз в таком состоянии я не могла.

Я открыла входную дверь школы и вышла на улицу. Обычно, я не остаюсь здесь, даже с кем-то. Сегодня я сделала ошибку и поплатилась за это. Я просто хотела вернуться домой. Я могла справиться со своей уязвленной гордостью в одиночку.

— Не уходи. Он того не стоит, — знакомый глубокий голос прозвучал как будто умоляюще.

Он шел рядом со мной. Его лицо было напряжено, а привычная ухмылка исчезла.

— Я не хочу здесь оставаться. Я зла и просто хочу уйти.

— Пожалуйста, Пэган, не садись в свою машину. Вернись внутрь. Забудь это глупое дите и наслаждайся оставшейся частью своего дня. Не убегай, потому, что какой-то идиот заставляет тебя это делать.

Я остановилась и посмотрела на него.

— Почему тебя волнует, если я уйду? Ты что новая школьная доска объявлений, а я пропустила заметку?

Он нахмурился, его голубые глаза вспыхнули ледяным, синим огнем:

— Я хочу, чтобы ты вернулась в школу.

— Почему?

Он провел рукой по своим темным шелковистым волосам и зарычал в отчаянии.

— Ты что, все сомнению подвергаешь? Ты можешь хотя бы раз послушаться.

Ну что ж.... Для одного дня этого более чем достаточно. Сначала Лейф доказывает, что он первоклассный придурок, потому душа, которая никак меня в покое не оставит, раздражается на меня.

— Я уйду. Ты не можешь остановить меня. Я вообще не должна тебя слушать. Если у тебя нет важной причины, по которой мне надо здесь остаться, — я повернулась и пошла к своей машине. Парни меня раздражали, были они живыми или мертвыми, это уже не имело значения.

Я быстро завела машину и направилась к выезду со школьной стоянки. Я не хотела, чтобы меня кто-то увидел и остановил, прежде чем я уберусь отсюда.

Я не могла поверить, что действительно сегодня плакала из-за этого. Плакать это не в моих правилах. Это было унижительным. Я не привыкла к такому и просто не знала, как это пережить. Когда я приближалась к дому, я поправила зеркало заднего вида, я боялась увидеть в нем маму, которая возможно вышла из своей «письменной коморки».

Вот если бы я смогла стереть тушь, мама бы ничего не заметила. Но я не смогла бы скрыть разочарования. Фальшивая улыбка не входила в мои таланты. Вздохнув, я оглянулась на дорогу. Попытка подправить лицо без мыла и воды, не увенчалась успехом, потому, как была безнадежным делом.

Знак остановки, если бы заметила его. Я бы миллион раз остановилась. Я не обратила на него внимания, и забыла снизить скорость. Было уже поздно, о чем-то думать. Я как раз вовремя оглянулась, чтобы увидеть грузовик, который надвигался непосредственно на меня и, в одно секунду меня осенило: я не смогу вовремя остановиться. Все потемнело, визг колес, и гудок машины замолк. Ощущение вращения и, острая боль пронзила моё тело. Я попыталась позвать на помощь, но ничего не вышло. Я начала задыхаться. Что-то тяжелое навалилось на грудь и не давало мне дышать. Я ахнула и провалилась в темноту за помощью. Я бы задохнулась, если бы тяжесть продолжала давить мне на грудь. Я боролась, хотела открыть глаза, но темнота меня удерживала внутри себя. Тепло распространилось по телу, и меня что-то подхватило в темноте. Я замерла, неуверенная, что это было, и поняла, что могу дышать. Огни внезапно вернулись, и мир стал ослепительно ярким. Я не могла открыть глаза от боли. Кто-то недолго нес меня, а потом я почувствовала под спиной прохладную землю. Ощущение прикосновения аномально

теплых рук исчезло. Я хотела, было запротестовать. Я не хотела, чтобы мой спаситель оставил меня здесь, но я не могла подать голос. Я попыталась сесть, но острая боль вновь пронзила мое тело. Мир продолжал молчать.

Навязчиво сладкий звук исходил от темноты. Я повернула голову, ища источник звука музыки. Моя шея была напряжена, и в моей голове так сильно стучало, что этот звук притуплял звук мелодии, которую я пыталась найти. Я прекратила двигаться и держала глаза закрытыми, ожидая пока боль утихнет.

— И она просыпается, — сказал голос в темноте.

Я узнала его и вместо того, чтобы испытать испуг, я успокоилась.

Музыка вновь начала звучать и я поняла, что это мягкое бречание раздается от гитары. Низкий гул присоединился к этому звуку и, я лежала неподвижно, слушая в темноте, и радуясь, что музыка заполняла пустоту, уверяя меня, что я здесь не одна.

Нужно увидеть его, я открыла глаза и поняла, что в комнате нет света. Я лежала неподвижно, пока глаза привыкали к темноте. Я была не у себя в спальне. Аппарат рядом и игла в руке, были мне подсказкой. Я находилась в больничной палате. Звуки гитары стихли. Боясь вновь повернуть голову, я осторожно сместилась всем телом. Душа сидела в темном углу, наблюдая за мной.

— Что ты делаешь? — мне удалось спросить охрипшим голосом.

Он улыбнулся, встал и подошел ко мне.

— Я думал, это очевидно.

В руках у него была гитара. Эта душа не только могла разговаривать, но и играла на музыкальных инструментах. Я хотела спросить его еще о чем-то, но в горле было совсем плохо.

Он сел в кресло, подъехал на нем к моей кровати.

— Тебе не следует разговаривать. Ты попала в аварию, у тебя серьезное сотрясение мозга и сломано ребро. Кроме этого, ты сверху, один сплошной синяк.

Я вспомнила знак остановки, и грузовик, который слишком быстро врезался в меня. Я знала, что у меня не было времени затормозить.

— На тебе были ремни безопасности, грузовик ударил в заднюю часть автомобиля, и ты перевернулась несколько раз.

А мама знает? Она должно быть в ужасе.

Как давно это случилось? И почему душа единственная из людей, которая здесь, со мной. Я взглянула на аппарат, к которому была подключена, и если я поняла правильно, я действительно была жива.

Внезапный страх при мысли, что я была бы мертва, испарился, я посмотрела на него, в его глубокие темно-синие глаза.

— Мама? Мне удалось задать вопрос, преодолевая сухость и боль в горле.

— Она вышла попить кофе несколько минут назад. Я думаю, она скоро вернется.

Мама была здесь, и я хотела ее увидеть, как можно быстрее.

Я чувствовала себя маленькой девочкой, которая боится темноты. Слезы навернулись на глаза, когда я посмотрела в сторону двери, надеясь, что она вот-вот откроется, и войдет мама. Женщина с короткими вьющимися каштановыми волосами «вплыла» в комнату, при этом, не воспользовавшись дверью. Я изучала ее, она улыбнулась мне, и не обращала внимания на другую душу в комнате.

Однажды, когда мне было десять лет, и я попала в больницу с пневмонией, я поняла, что потерянных душ больше всего в больницах. Эта дрейфовала около цветов, которые я не замечала, до тех пор, пока не повернулась к окну. Она казалось, ощущает их запах, она дотронулась до воздушных шаров, которые были прикреплены к десяткам желтых ромашек. Я посмотрела на душу, которая сидела рядом со мной. Казалось, она пристально изучает.

— Ты видишь ее, не так ли? — спросил он, а я кивнула.

Он посмотрел на эту леди, а она посмотрела на меня еще раз, и прошла сквозь стену.

— Ты всегда их видела?

Мне удалось улыбнуться тому, как он их называет, как будто бы он не был тем, кем является.

Я подняла брови и многозначительно уставилась на него.

— Ты один из них, — прошептала я.

— Я думаю, что тебе могло так показаться. Однако, есть разница между понятием «душа» и мной.

— Что? — я нахмурилась.

Я знала, что он мог поговорить со мной, тогда как другие души со мной этого не делали, но он все еще был душой без тела.

— Я не могу сказать тебе что я есть. Я и так достаточно правил нарушил.

Он изучал аппарат стоящий рядом со мной, чтобы не встречаться со мной взглядом.

Дверь в мою палату открылась и вошла моя мама. Ее глаза нашли мои, прежде чем приблизиться ко мне.

— Пэган, ты не спишь! О, милая, мне так жаль, что меня не было с тобой, когда ты здесь проснулась. Совсем одна, в этой больничной палате.

Я заглянула ей за спину и увидела душу, которая наблюдала за мной с присущей ей сексуальной ухмылкой, я начинаю привязываться к этим идеальным губам.

— Мне просто нужно было немного кофе, и я убежала, чтобы взять вот этот журнал, — сказала она, поднимая пластиковую зеленую сумку.

— Позволь пригласить медсестру. Ты пока в таком состоянии, но все придет в норму.

На ее глаза навернулись слезы, и она прикрыла рот рукой.

— Мне так жаль, — сказала она, смотря на меня глазами полными слез, — я все никак не могу забыть твой искореженный автомобиль, и если бы тебя не выбросило из водительского сиденья, тебя бы раздавило. Я всегда говорила тебе, чтобы ты пристегивалась, и то, что ты меня не послушала спасло тебе жизнь, — из нее вырвалось рыдание, и она виновато мне улыбнулась, — Детка я так рада, что ты открыла глаза.

Я улыбнулась ей, стараясь скрыть замешательство.

— Все будет в порядке, прошептала я.

Она наклонилась и поцеловала меня в лоб.

— Я сейчас вернусь, Мне нужно найти медсестру. Они ждали, когда ты проснешься.

Она направилась к двери, а я посмотрела на душу, которая стояла в углу с гитарой в руках. Это показалось мне странным, то, что он держит гитару. Интересно, а люди видят гитару, висящую в воздухе или как?

Мама казалось, не заметила, она смотрела только на меня, а не по сторонам.

— Ремни безопасности, — прошептала я пересохшими губами.

Я бы пристегнулась ремнями безопасности. Я всегда так делала. Она говорила, чтобы я всегда их надевала. Почему же мама думает, что я не пристегнулась, и что именно это и спасло мою жизнь?

Он шагнул вперед и внимательно посмотрел на меня. Выражение его лица говорило, о том, что он не знает, что мне ответить. Прежде чем он успел что-то сказать, дверь снова открылась и, он отступил в угол. Медсестра торопливо появилась из-за спины мамы. Что ж, придется подождать ответа, на мой вопрос.

Душа ушла до того, как медсестра со мной закончила, и больше не возвращалась.

Когда я проснулась в следующий раз, я быстро проверила комнату взглядом, надеясь на то, что он вернется, но теперь в углу сидела моя мама и работала на своем ноутбуке.

— Доброе утро, — она посмотрела на меня и улыбнулась.

Страх, который был в ее глазах прошлой ночью, исчез...она выглядела менее напряженной, и больше была похожа на мою маму.

Теперь, когда я очнулась и медсестры заверили ее, что я иду на поправку, она была менее напряженной и выглядела снова, как моя мама.

— Доброе, — я улыбнулась.

Моё горло чувствовало себя немного лучше, спасибо тем кубикам льда, которые я съела. Я потянулась за стаканом воды и мама быстро вскочила.

— Не двигайся, а то твое сломанное ребро еще задержит тебя в больнице на некоторое время.

Она приложила соломинку к моим губам, и я стала пить холодную воду маленькими глотками.

— Миранда названивает все утро, я сказала ей, что ты пришла в себя прошлой ночью. Они едут сюда с Уайетом, — мама притихла и посмотрела на дверь, — и Лейф Монтгомери просидел в комнате ожидания всю ночь. Он даже спал там. Я подходила к нему, сказала, что ты очнулась, и чтобы он шел домой, так как ты пока не можешь принимать посетителей, но он остался. Медсестры сжалились над ним и дали ему одеяло и подушку.

Она замолчала, неуверенная, почему же он захотел остаться в комнате ожидания на всю ночь. Воспоминания о том, что он не пришел вечером на занятия из-за Кендры всплыли. Мне не было грустно, я не была разочарована. Лить слезы по этому поводу было бессмысленно. Мама пожевала нижнюю губу.

— Он сказал, что ты по какой-то причине ушла из школы расстроенной. Я не спрашиваю тебя, почему тебя не было в школе, или о том, что там произошло, потому, что не хочу тебя расстраивать. Она замолчала и изучала меня, ждала, что я скажу. Ну что я могла сказать? Я действительно не хочу видеть Лейфа. Я чуть было не убила себя в аварии, действуя, как глупая девчонка.

— Он был здесь всю ночь? — спросила я, желая убедиться, что я правильно ее поняла.

Она кивнула.

Он приехал сюда сразу, как узнал о твоей аварии. Он пришел с Мирандой и Уайетом, и не захотел уезжать с ними.

— Хорошо, хм, если он хочет зайти, ладно.

У мамы появилось облегчение. Я думаю, она волновалась, что ей пришлось бы говорить бедному мальчику, прождавшему в неудобной больничной комнате ожидания всею ночь, что я не хочу его видеть. Она поспешила к двери и, я услышала шепот Миранды, когда они проходили мимо друг друга. Без сомнения они обсуждали мое согласие на то, чтобы Лейф зашел ко мне. Миранда вошла внутрь и положила руки на бедра и улыбнулась мне широкой улыбкой.

— Посмотри на себя, ты проснулась и выглядишь великолепно, — сказал она, подошла ко мне, и села в кресло рядом с кроватью.

Она схватила мою руку, и я увидела в ее глазах слезы. Я сжала ее руку, и ее бравада дала трещину. Она зарыдала, и слезы текли по ее лицу. Я взглянула на Уайета, который стоял над ней и наблюдал за мной. Он пожал плечами и улыбнулся мне, что называется вымученной улыбкой.

Миранда подавила рыдание.

— Мне очень жаль. Я говорила, что не буду плакать. Я действительно пытаюсь себя сдерживать, когда вспоминаю твой автомобиль и слова «она была доставлена в больницу в бессознательном состоянии», которые снова и снова всплывают в моей голове.

Она вытерла мокрое лицо и улыбнулась сквозь слезы.

— Я так рада, что ты в порядке. Вчера был худший день в моей жизни. Она поднесла наши сцепленные руки к губам и поцеловала их.

— Я знаю, — просто ответила я.

Потому, что я это сделала. Если бы в этой кровати, вместо меня была она, я была бы в ужасе.

— Ирония судьбы, не так ли? В один прекрасный день ты решаешь нарушить правила и пропустить школу, и не пристегиваешься ремнем безопасности, что странно, поскольку ремень безопасности ты пристегиваешь всегда, и это все так бросается в глаза. После всего ты хочешь вернуться к честной жизни, не так ли? — спросил с улыбкой Уайет.

Я улынулась, потому, что смеяться было слишком больно, Миранда закатила глаза, и улынулась уголком рта.

— Да, именно так, — я хотела уточнить, что на мне был ремень безопасности, но я не могла объяснить того, что не понимаю, поэтому держала рот на замке. Раздался стук в дверь и, Миранда посмотрела на меня, нервно закусив нижнюю губу.

— Он остался здесь, потому, что не поехал с нами. Он даже пропустил тренировку, — Миранда понизила голос до шепота.

Я наблюдала, как Лейф входит внутрь помещения. Его глаза встретились с моими, и он остановился, прежде чем, пройти дальше.

Я не была уверена, что именно ему сказать, или что он хотел сказать мне. Он был просто парнем, который ходил ко мне на занятия, и он спал в комнате ожидания всю ночь, потому, что я устроила ему смешной нагоняй за его эссе. Он явно нервничал, и я знала, что присутствие Миранды и Уайета только мешало. Я не собиралась говорить всем, что виной моей аварии был он. Я не верила в это. Но знала, чем это вызвано. Если он сорвется с крючка, это будет значить только одно, он легко отделается. Тем не менее, в присутствии моих лучших друзей это было делать неловко. Я не хочу, чтобы они здесь оставались. Я посмотрела на Лейфа, который хотел поговорить без свидетелей, но попросить их уйти, он бы не посмел.

То, что он спал здесь, в комнате ожидания всю ночь, и чувствовал себя виноватым, казалось несправедливым. Мне нужно было облегчить его совесть, чтобы он мог вернуться домой. Я повернулась к Миранде и Уайету.

— Не могли бы вы нас оставить на минутку?

Миранда быстро посмотрела на Лейфа и кивнула. Я видела, как она встала. То как она смотрела на него уставившись, в этом не было ничего нового, но, глядя на него было. После того, как я исправляю ситуацию с Лейфом, я должна внести ясность для своих друзей. Как только за ними закрылась дверь, я обратила все свое внимание на Лейфа.

— Вчера я...О, Боже, — он провел рукой по грязным светлым волосам и закрыл глаза, — ты здесь из-за меня. Я знаю, ты ушла, потому, что расстроилась. Я мог бы прочитать это в твоих глазах, но я не знаю, как тебя заставить поговорить со мной.

Он снова остановился и посмотрел на меня сверху вниз.

— Я не могу тебе выразить, как я сожалею

Я покачала головой.

— Это не твоя вина. Я поступила глупо.

— Нет, это моя вина. Я видел слезы в твоих глазах, Пэгган и это убивает меня, но я не смог

найти нужные слова. Я хотел объяснить, но это не сработало.

Я не могла ему позволить взять вину за мою глупость на себя.

— Перестань винить себя. Я признаюсь, что я поступила глупо, отчитав тебя за то, что ты не позвонил. А также глупым было расстраиваться из-за того, что ты был с Кендрой. Я не знаю почему, но это меня расстроило. Плакать перед парнями, нет, это не мое. Я боролась со слезами, это меня смутило, вот я и ушла.

Он протянул руку и осторожно коснулся одно из десятков бутонов розовых роз, сидя при этом на столе.

— Ты ушла потому, что я сделал тебе больно. В этом моя вина, — просто ответил он.

Я не хочу, чтобы он занимался самобичеванием по этому поводу. Ему нужно это преодолеть и пойти домой.

— Лейф, я твой репетитор. Мы даже не друзья. Ты можешь пропустить занятия и забыть мне позвонить, и я не должна от этого расстраиваться. Я видела большее в наших отношениях, чем должна была. Ты никогда не намекал на что-то большее, чем просто «партнеры по эссе». Мы не разговариваем в школе, мы не замечаем друг друга, и не видимся, кроме как у меня дома, когда работаем над твоими заданиями. Это была моя вина. Перестань винить себя и иди домой.

Последнюю фразу я сказала, смягчив голос, поэтому это не прозвучало грубо.

Он нахмурился, подошел и встал рядом с моей кроватью.

— Ты думаешь, я вижу в тебе только лишь своего репетитора? — спросил он.

Я кивнула, не понимая смысла его слов. Он печально усмехнулся.

— Это будет и моей виной тоже. Для меня никогда не было проблемой, дать девушке понять интересуется ли она менядо тебя.

Я не была уверена в том, что он имел ввиду, поэтому помалкивала. Он сел в кресло, которое освободила Миранда минуту назад.

— Я знаю, что я тебе не нравился, когда ты согласилась заниматься со мной. Тебе не нужно объяснять мне, что в тот день, когда ты мне отказала, это только потому, что я тебе не нравлюсь. Я всегда знал, что ты недолюбливала меня, но я хотел, чтобы ты была моим наставником. Я хотел, чтобы ты была той, которая знает мою тайну. Я никогда не ожидал, что с девушкой, которая смотрит меня с презрением, будет так весело. Это стало неожиданностью, узнать, что девушка, которую я помню с первого года в нашей средней школе, также красива внутри, как и снаружи. Ты удивила меня, и это не составило большого труда, чтобы зацепить меня.

Грустная улыбка тронула его губы.

— Те мне менее, в школе ты все еще казалась неприступной, так что, я всегда держал дистанцию. Я пытался поговорить с тобой и даже набрался наглости, чтобы спросить тебя, но твоя незаинтересованность и равнодушие испугали меня. Я не хочу, чтобы наши вечера приносили неудобства, я не прошу о многом. Я с нетерпением ждал каждый наш вечер, целый день. Я не мог испортить все это, — он опустил глаза на свои руки, которые были сжаты в

кулаки и покоились на его коленях.

— Кендра позвала меня тогда, она плакала и говорила, что ей необходимо с кем-то поговорить, а я был единственным, кому она доверяла. Я сказал, что мне нужно кое-где быть, но она рыдала и умоляла меня. Я согласился остаться у нее дома. У нее дома кое-какие дела и, об этом знал только я, поэтому ей нужен был кто-то, кто выслушает ее. Когда я понял, что мне придется остаться у нее, я хотел позвонить, но я не мог сделать это при ней. И вот, я этого не сделал. Я уже настроился на негатив. Я понятия не имел, что это тебя так волнует.

Он посмотрел на меня с болезненным выражением на лице.

— Я был не прав, и я еще никогда так не был зол на себя, — он встал, у него был вид проигравшего парня, он сунул руки в карманы джинсов.

Я улыбнулась.

— Пожалуйста, не сердись на себя. Я не виню тебя ни в чем.

Я бы хотела сказать больше, но не могла.

Он посмотрел на меня, а потом кивнул.

— Есть ли шанс, что я не полностью облажался, и не испортил все между нами? спросил он.

— Что это ты беспокоишься, облажался ты или нет? Я все еще твой наставник, если ты об этом.

Он тихо усмехнулся и осторожно взял меня за руку.

— Я очень благодарен тебе, что ты останешься моим наставником, репетитором, но это не то, о чем я прошу. Я уже достаточно натерпелся до этого, и вряд ли я смогу облажаться еще больше, чем есть.

Он сел в кресло рядом со мной и посмотрел на меня своими ребяческими голубыми глазами с такими густыми ресницами, что не возможно было удержаться от вздоха.

— Я не хочу, чтобы ты просто была моим наставником. Я хочу, чтобы ты была той девушкой, которую я буду искать каждое утро в коридоре школы, и для которой буду держать место в столовке. Я хочу, чтобы ты была той, которая ждет меня, когда я возвращаюсь с поля, после игры. Я хочу, чтобы ты была той, которой я позвоню, только для того, чтобы ты заставила меня улыбнуться.

Его глаза смотрел на меня. Лейф Монтгомери действительно нервничал. Он ждал, что я отвечу. Я видела в его глазах вопрос. Теперь Лейф хотел того, чего хотела раньше я, так почему сейчас мне было трудно принять решение? Страх промелькнул в его глазах, и мне удалось кивнуть головой.

Я бы хотела чтобы ситуация между нами изменилась, но так или иначе в глубине души, я почему-то чувствовала, что это не так.

Глава 5

Я осталась в больнице еще на неделю. Каждую ночь я засыпала под нежные переливы гитары. Когда я вдруг просыпалась посреди ночи, думая, что я одна в пустой больничной палате, это

было не так, таинственная душа была здесь. Он сидел в тени и играл колыбельною, только для меня.

Каждый день Лейф, сразу же после футбольной тренировки, прокрадывался ко мне с едой, которую прятал под спортивной курткой. Мы делали его домашнее задание, потом смотрели телевизор и ели то, что он приносил собой.

Времяпрепровождение с Лейфом заставляло меня улыбаться. Я обожала каждую минуту, которую мы проводили вместе. Однако, ночью, когда душа сидела в палате и играла для меня, музыка казалось, заполняла все пустые уголки. Мне нужна была эта душа, я сама не понимала почему. Моя потребность в нем, страшила меня и очаровывала.

Моя последняя ночь в больнице, его голос вмешался в брэнчание гитары. Он сопровождал мою колыбельную словами.

— Я иду по жизни со связанными руками, что заставляет меня принимать то, что я не могу понять, я иду через этот темный мир, не зная, есть ли в нем справедливость, забыв обо всем, что однажды узнал, пока не встретил тебя. Жизнь, по которой я вечно иду, была всем, что я знал, но меня здесь ничего не держало, пока я не встретил тебя. Я чувствовал боль каждого сердца, которое забирал, и я хотел все изменить, я стал ненавидеть Темноту, которая удерживала меня, но свет еще не покинул мою пустую душу. Душевная пустота, для заполнения которой я использовал боль, позволяла не контролировать боль, но я больше не взываю к ней, благодаря тебе.

(прим. перев. Честно, не могла найти эту песню, на случай, кто узнает вот слова на английском

The life I walk binds my hands it makes me take things that I don't understand

I walk this dark world unknowing of what they hold true,

forgetting the me I once knew, until you.

The life I walk eternally was all I knew

nothing more held me here to this earth until you.

I feel the pain of every heart I take

I feel the desire to replace all that I have grown to hate

Darkness holds me close but the light still draws my empty soul

The emptiness where I used pain to fill the hole no longer controls me,

no longer calls me because of you.”)

Сон подкрался ко мне, и мои веки отяжелели, мое сердце разрывалось от боли сквозившей в его словах. Это были знакомые мне слова, но для него они значили намного больше, чем я могла бы понять. Его песня заполнила всю мою ночь, она была намного глубже, чем все другие.

Миранда чуть не сбила меня с ног, в тот момент, когда Лейф открыл входную школьную дверь и придержал ее для меня, я вошла внутрь. От волнения ее карие глаза мерцали. Я улыбнулась, в ожидании объяснений ее радостного настроения, тем более утром и в понедельник. Мое

появление в школе явно не было причиной этой эйфории.

Она осеклась и посмотрела на Лейфа.

— Хм, увидимся с тобой через несколько минут, — он кашлянул, и с извиняющейся улыбкой направился к моему шкафчику, чтобы забрать мои книги.

— Окей, он ушел. Теперь скажи, от чего у тебя такое прекрасное настроение в это утро?

Она сгребла мои руки в свои и наклонилась к моему уху.

— Данк Уокер здесь. Ну, в нашей школе. Ну, перевелся в нашу школу. Ты можешь себе представить? Короче, он посещал среднюю школу в Мобиле, в Алабаме, до конца прошлого года, до тех пор, пока его группа не выпустила хит и они не стали колесить с концертами по Соединенным Штатам, а не только по юго-востоку. Ух! Ты можешь в это поверить, он ЗДЕСЬ! В нашей школе? Я полагаю, что он захотел вернуться в среднюю школу, и предпочел для этого наш маленький прибрежный причудливый городок, в глубинке Алабамы. Но все равно, я не могу в это поверить.

Я не могла сдержать улыбку, глядя на разволновавшуюся Миранду, но я просто не имела ни малейшего понятия, кто вообще такой, этот Данк Уокер. Я никогда не слышала ни о нем, ни о его группе. Я проследила взгляд Миранды, когда мои глаза остановились на душе.

Прошлой ночью я боролась со сном, чтобы хоть глазком увидеть его в моей спальне поющим мне на ночь. Он не пришел.

Глядя на него сейчас, мне захотелось вздохнуть с облегчением. Мысль, что я больше никогда его не увижу, пугала меня.

Я улыбнулась ему, зная, что должна делать вид, что его там нет, но я не могла сдержаться. Но где в глубине души, я надеялась на его присутствие. Его темно-синие глаза были довольными и менее призрачными, чем я запомнила. Я хотела подойти к нему и кое-что сказать, но понимала, что не могу, коридор был полон народа. Он кивнул, как будто отвечая на мой невысказанный вопрос, а его глаза продолжали сверлить меня.

Натянутая улыбка на его лице уступила место улыбке, которая была мне знакома.

Затем, все происходило, как в замедленной съемке, он обратил свое внимание на блондинку, которая стояла рядом и хихикала, в руках у нее был журнал и ручка, которые она пыталась вручить ему. Я наблюдала за этим, чувствуя себя в странном сне, как он улыбался и кивал девушке, когда она с ним разговаривала. Он подписал журнал, который она совала ему в руки, и вернул ей. Я слышала, что Миранда что-то говорила мне, но для меня в одночасье не стало никаких звуков, как будто бы она была на тысячи миль от меня.

Что-то было не так. Я сделала шаг к нему, не в состоянии отвести взгляд. Он одарил меня своей сексуальной кривой усмешкой, от которой у него на лице образовалась одна прекрасная ямочка. Внезапно его улыбка стала извиняющейся, когда он отвернулся от меня, что-то взял из рук другой девушки, подписал. Я застыла, пока мой мозг пытался обработать то, что видели мои глаза.

— Ладно тебе Пэган, ты что, действительно хочешь здесь застрять. Лейф идет, и если он увидит, что ты смотришь на Данка Уокера пожирающим взглядом, то у тебя возникнут проблемы.

Я оторвала глаза от души и уставилась на подругу.

— Что? Мне удалось выдавить из себя слова, в голове роились вопросы.

Миранда улыбнулась и покачала головой.

— Боже, девочка, ты хуже меня. По крайней мере, меня не хватил удар, когда я видела его ранее в кабинете секретаря. Конечно, твоя реакция не выглядит так, как будто ты озабочена им. Но, учитывая сложившуюся ситуацию, ты кажешься немного свихнувшейся преследовательницей.

Я покачала головой, не понимая, о чем она.

— Что? — переспросила я.

— Я понял, тут представление у вас, — сказал Лейф стоя позади меня, и я знала, что я должна повернуться и посмотреть на него, но я не могла. Каждый мог видеть душу. Ничто не имело смысла.

Я закрыла глаза, сделал глубокий вдох, а затем открыла их, чтобы увидеть, как Миранда смотрит на меня с веселым выражением на лице.

— Ты видишь его? — спросила я шепотом.

Ее взгляд осторожно переместился с Лейфа на душу. Потом она посмотрела на меня и медленно кивнула.

— Хм, да, но почему мы о нем говорим «он»? — спросила она приглушенным шепотом.

Я быстро взглянула туда, где душа все еще разговаривала с учениками и, ставила подписи на всяких вещичках.

Миранда наклонилась к моему уху.

— Это, Данк Уокер. Все его видят. Ты принимала какое — нибудь сильнодействующее обезболивающее утром? Ты ведешь себя странно.

Данк Уокер. Душа, моя душа была рокером — Данком Уокером.

Я почувствовала руку на своем плече, медленно повернулась к Лейфу.

Он тоже, как и Миранда нахмурился. Я покачала головой, чтобы успокоить его и заставила себя улыбнуться.

— Мама заставила меня принять кое-какие обезболивающие таблетки, и я думаю, что все это с моей головой делают они, — я соврала, цепляясь на оправдание, которое мне подкинула Миранда. Лейф улыбнулся и обнял меня за плечи, как будто защищая от чего-то.

— Ах, хорошо, я буду заботиться о тебе. Давай, я отведу тебя на твои первые занятия. Я уже взял твои книги.

Я шла рядом с Лейфом, у меня было облегчение, но я была и разочарована, потому, что мы прошли мимо души. Я все ждала, что вот сейчас проснусь от этого странного сна в своей комнате и услышу, как душа тихо играет мне на гитаре.

У меня была английская литература и, прежде чем я это сообразила Лейф довел меня до моего класса. Он развернул меня к себе лицом.

— Если тебе нужна моя помощь, напиши мне, и я буду здесь сию секунду, хорошо?

Я кивнула, а он быстро поцеловал меня до того, как развернуться и уйти, и я осталась перед входной дверью в класс. Я вошла внутрь, борясь с желанием посмотреть на толпу людей, окружившую душу, которого они называли Данком Уокером. Я села за первую парту и постепенно начала приходить в себя, я только начала открывать книгу, когда вдруг теплое покалывание пробежало по моему телу. Пораженная я подняла глаза.

Данк пробирался ко мне. Я как бы случайно посмотрела на остальных, сидевших в классной комнате. Все глаза были устремлены на него. Девушки хихикали и шептались. Это должно быть, какой-то безумный сон. Он сел позади меня, и я боролась с согревающей желанной дрожью в моем теле, причиной тому было ощущение его близости. Раньше со мной такого не было.

— Я не думаю, что мы раньше встречались. Я, Данк Уокер, — его знакомый мягко-протяжный голос звучал не так, как я себе представляла.

Я обернулась и посмотрела на него. Если бы я приняла сегодня утром обезболивающее, я была бы уверена, что я в отключке. Но для этой галлюцинации не существовало никакого оправдания.

— Я не понимаю, — просто сказала я.

Виноватая улыбка растянула его полные губы. Были ли его губы полнее, теперь, когда он был из плоти и крови?

— Я знаю, извини...

Было ли это слишком, чтобы попросить его подробнее остановиться на этом? Если бы это было реально, то было бы очень славно, если он сможет мне объяснить, каким образом вдруг он мог быть виден всему остальному живому миру? А еще лучше, было бы узнать, почему они все верят, что он был рок-звездой?

Он ничего не сказал, его глаза неотрывно смотрели на меня. Кто-то подошел к нему и попросил автограф, он покачал головой, не сводя с меня глаз. Казалось, все в классе наблюдали за нами. Разговор с ним, здесь, не даст мне ответов на мои вопросы. Я оторвала взгляд от его теплого взгляда и отвернулась. Если бы я очнулась, то я бы беспокоилась по поводу того, что мне нужно больше, чем «прости».

— Устраивайтесь, устраивайтесь, — голос мистера Брауна пронесся над возбужденным шепотом и смешками, — понимаю, что это интересно, иметь, — мистер Браун махнул в сторону Данка, — молодого человека среди нас, чьим талантом многие из Вас восхищаются. Однако, пришло время узнать подлинную красоту, которую хранит для нас Английская литература. А мечтать о мистере Уокере и падать от его вида в обморок, мы можем и во время обеденного перерыва.

— Так вот, сегодня мы продвинемся, дальше изучения Шекспира. Мы кратко познакомились с ним в том году, потому как это была не первая наша с ним встреча, мне кажется, необходимо сосредоточиться на изучении других известных драматургов. Древнегреческий драматург Эсхил, был столь же влиятельным в своих произведениях. В самом деле, различные древние

источники приписывают ему от семидесяти до девяноста пьес. Я надеюсь, что в пятницу, когда я Вас попросил, Вы все прочитали главу в своем учебнике об Эсхиле и, так как после были выходные, то с моей стороны это конечно же было слишком. Тем не менее, кто-нибудь из присутствующих может мне рассказать, что же Вы узнали из прочитанного? — мистер Браун сложил руки на груди, чуть выше круглого живота, чтобы отдышаться. В классе было тихо. Я провела свои выходные, пытаюсь догнать школьную программу, которую пропустила и, чтение об Эсхиле не было главным в ней. К тому же сосредоточиться на нем сейчас, будет тяжело.

— Только шесть из его трагедий сохранилось: «Персы», «Семеро против Фив», «Просительницы», и трилогия известная как «Орестея» состоящая из трех трагедий «Агамемнон», «Хозфоры» (приносительницы возлияний) и «Эвмениды», — ровный голос Данка поплыл по классной комнате и мистер Браун уставился на него с удивлением.

— Семь, мистер Уокер. Вы забыли «Прометей Прикованный».

— Авторство «Прометея Прикованного» является спорным. Многими считается, что это работа написана более поздники авторами, — голос Данка приобрел скучающие нотки.

Мистер Браун расправил свое короткое широкое тело и уставился на Данка и медленная улыбка расплзлась на его лице.

— Ну, да, это так, но этой информации не было в Вашем учебнике, — он посмотрел на остальных учеников улыбаясь, как будто ему только что принесли с десятков пончиков, — похоже, что наш музыкальный друг хорошо образован. Я услышала тихий смешок за спиной и посмотрела через плечо, чтобы увидеть глаза Данка, который смотрел на меня.

Он что, прочитал мои мысли? У него есть сверхъестественные способности? Я отвернулась от него закрыла глаза, пытаюсь вопросы о Данке Уокере засунуть в самый дальний уголок своего мозга, чтобы сосредоточиться на уроке.

— Очень хорошо, очень хорошо. Теперь, как заявлено в Вашей программе на этот год, Вы все приобрели копии Орестея: «Агамемнон», «Приносительницы Возлияний», «Эвмениду». Мы будем изучать Эсхила через прочтение его «Агамемнона». Кто принес свою книгу, о которой я говорил в пятницу?

Я посмотрела на свой учебник и тетрадь. Лейф не знал, что из моего шкафчика нужно было прихватить еще и книгу в мягкой обложке.

— Ах, и наш новый студент удивляет меня в очередной раз.

Я подняла глаза, чтобы увидеть мистера Брауна, который кивнул на стол Данка

— Это та самая книга, на Вашем столе, мистер Уокер?

— Да, сэр, — когда Данк ответил, я невольно вздрогнула.

Я ожидала услышать еще один мягкий смешок из-за спины.

— Ну, тогда, не начнете ли Вы читать ее для нас? Мне кажется, что остальные ученики в этом классе, на самом деле присутствовавшие в пятницу, страдают от потери памяти.

Данк откашлялся и начал читать.

«Молю богов от службы этой тягостной
Меня избавить. Год уже в дозоре я,
Лежу на крыше, словно верный пес цепной.
Познал я звезд полночные собрания,
Владык лучистых неба, приносящих нам
Чредою неизменной стужу зимнюю
И летний зной. Погаснут и опять взойдут.
А я все жду условленного светоча,
Столба огня, который возвестит, взыграв,
Что пала Троя. Так велела женщина
С неженскими надеждами, с душой мужской.

(перевод С. Апта Эсхил. Трагедии. М., "Искусство", 1978)

Занятия прошли быстро, под командой гипнотического голоса Данка. Звонок заставил меня подпрыгнуть. Я тряхнула головой, чтобы выйти из транса, который был вызван чтением Данка. Я встала и потянулась за своими книгами, зная, что Лейф ждет меня у дверей, с учебниками, чтобы проводить на следующие занятия. Потребовалась большая сила воли, чтобы не оглянуться на Данка. Хихикающие девчонки и подбострастные фанаты позволили мне дойти до Лейфа без потерь, лишь украдкой позволив взглянуть на Данка.

— Веселые занятия? — Лейф поднял брови и кивнул головой в сторону, где, как я знала, в окружении поклонниц стоял Данк.

— Не совсем, — я пожала плечами. Обычные трагические греческие пьесы, знаешь ли, как обычно.

Лейф одарил меня одной из своих легких улыбок до того, как взять мои книги.

— Я рад, что первый сделал шаг, прежде чем Данк появился, — сказал Лейф шутливым голосом, но выглядело это неубедительно.

Я не смотрела на него.

— Что ты имеешь в виду? — заметил ли он румянец на моих щеках, когда произнес имя Данка? Боже, надеюсь, нет.

— Чувак не может оторвать от тебя глаз. Не то чтобы я винил его, — Лейф притянул меня к себе и обнял так, как будто хотел меня удержать. Мгновенное чувство вины захлестнуло меня. То, как я вздрагивала и таяла рядом с Данком, было несправедливо по отношению к Лейфу. Странная тяжесть внутри меня заставила повернуться и схватить Лейфа за руку, для поддержки. Может, это был сон, в конце концов. Это выглядело так, как будто бы мне нужна была железная преграда, которая удержит меня от того, чтобы остановиться и повернуть назад.

— Ты в порядке? — голос Лейфа был обеспокоенным. Я знала, что он думал, что я сошла с ума. В моих действиях не было ничего здорового. Я ободряюще ему улыбнулась.

— Я в порядке.

Невозможно было бороться с невидимым буксиром, я оглянулась и мои глаза нашла Данка в окружении девушек, но он смотрел только на меня. Даже с такого расстояния я могла почувствовать его теплый пристальный взгляд.

— Мне кажется, он будет горячей штучкой, — Лейф пробормотал, проследив мой взгляд.

Я оглянулась в ярости на себя, что искала его. Все позвучало в озабоченном голосе Лейфа. Мне нужно взять себя в руки.

— Я, правда, не понимаю все эти рокерские штучки. Я даже не имею понятия, о чем поет он или его группа.

Лейф поцеловал меня в макушку.

— Я хотел бы, чтобы сама рок-звезда это услышала. Он расслабился рядом со мной.

«Это не правда, Пэган. Ты же наслаждаешься своим собственным приватным концертом каждую ночь, пока спишь.»

Я застыла в объятиях Лейфа. Что это было? Данк что, только что разговаривал со мной в моей голове? Господи, это должно быть сон. Я сходила с ума с каждой минутой. Я высвободилась из рук руку Лейфа и ущипнула себя так сильно, как только могла.

— Ты что делаешь? спросил Лейф и на его лице, появилось замешательство.

Мое лицо стало теплым. Через несколько секунд оно стало ярко-красным. Я не была уверена, что это было связано с Данком, который каким то образом шептал мне на ухо, находясь при этом в другом конце коридора, или это из-за того, что я как псих щипала себя стоя в холле.

«Расслабься Пэган, никто не слышит нас. Избавься от румянца на своем лице, пока твой друг, который, кажется, считает, что ты принадлежишь ему, не подумает, что ты сошла с ума.»

Я обернулась, на этот раз мне необходимо было видеть его. Это был голос Данка, я слышала. Просто, так ясно, как будто он стоял рядом со мной и склонился к моему уху. Данка со мной рядом не было. Он был в противоположном конце коридора, выслушивая рыженькую новенькую девочку, которая была на седьмом небе от счастья, что на нее обратила внимание рок-звезда.

Его глаза оставили ее, и нашли мои. Он подмигнул и злобно улыбнулся и снова посмотрел на девушку, которая стояла рядом с ним. Неужели, правда он говорил со мной с другого конца коридора и его никто не слышал?

— Ты в порядке, Пэган? — голос Лейфа ворвался в мою панику, и мне удалось выдавить улыбку, я кивнула.

— Да, я просто забыла кое-что и пытаюсь вспомнить.

— Ты все еще под колесами? — Лейф усмехнулся и его голос вырвал меня из панического состояния.

Он был нормальным. Он был реальным.

— Хм, да, я думаю, что это так, — если бы я только приняла обезболивающее сегодня утром, как я утверждала, тогда я могла все происходящее свалить химические вещества.

Но я знала правду. Я ничего не принимала. Я сходила с ума сама по себе.

— Я разговаривала с Лейфом и предложила вчетвером сегодня вечером сходить в кино, чтобы отпраздновать твое возвращение в школу, — сказала Миранда где-то напротив меня из-за стола кафетерия.

Я была так потеряна в своих мыслях, что не поняла, когда она села напротив меня.

Я взглянула вверх.

— Звучит хорошо.

Миранда нахмурилась, склонила голову и наклонилась поближе ко мне.

— Ты в порядке?

Я улыбнулась и кивнула. Убедить мою лучшую подругу в этом было сложно, для этого потребовались бы все внутренние силы. Как я и ожидала, она подняла брови, что означало «я тебе не верю», как она развернулась ко мне спиной. К счастью, Уайет выбрал именно этот момент, чтобы присоединиться к нам, чтобы у Миранды не было шанса приставать ко мне дальше.

— Сегодня, после тренировки Лейфа мы все собираемся в кино отпраздновать возвращение Пэган.

Уайет посмотрела на меня с заинтересованным видом.

— Ты «за»?

— Да, конечно, — я кивнула, — я чувствую себя намного лучше и мне нужно сбежать куданибудь и заняться чемнибудь нормальным.

Улыбка вернулась в Миранде.

— Тогда решено. Теперь единственное, что осталось, это решить, какой фильм мы будем смотреть. Взгляд Миранды смотрел поверх меня.

— Гм... нарисовались, — сказала она с отвращением.

Я оглянулась, чтобы посмотреть, что не понравилось Миранде. Кендра шла под руку с Данком, она застенчиво ему улыбалась, пока он с ней разговаривал. Он явно наслаждался ее вниманием. Он был не первым мужчиной, кто пал жертвой ее внимания. Кендра была бы идеальной, если бы не ее личность. Я развернулась обратно, надеясь, что я смогу сдержать в себе эмоции, которые рождались где-то глубоко в животе. То, что она шла под руку с Данком, задело меня.

— Это была бы не Кендра, если бы она не попыталась охмурить рок-звезду, — сказала Миранда, не скрывая отвращения в голосе, прежде чем перейти к поеданию своего салата.

— Я надеюсь, в твоём голосе звучит не ревность. Учитывая то, что это будет ударом для моего эго, — заявил Уайет, дразня Миранду, которая посмотрела на него.

— Конечно, нет. Я просто хочу, чтобы Данк Уокер не обращал внимания на эту уродливую сучку. В этой школе есть много красивых девушек, которые были бы намного лучшим выбором.

— Например, кто? — Уайет усмехнулся.

— Не знаю, что только не Кендра, — Миранда пожала плечами.

Уайет громко рассмеялся и затряс головой.

— Я что-то пропустил? Спросил Лейф, садясь рядом со мной.

— Ничего, — слишком быстро ответила я.

— Похоже, Миранда думает, что любая, была бы лучшей парой рок-звезде, нежели Кендра, — Уайет кивнул в ту сторону, где Данк и Кендра, сидели за столиком вдвоем.

— Она, наверное, права, — кивнул Лейф, — но пока он не глазеет на мою девочку, мне плевать, кому он уделяет внимание.

— Он действительно, глазел на тебя? — Миранда подняла брови и посмотрела меня с удивлением.

Я закатила глаза

— Нет, — мой быстрый ответ даже не пытался быть правдивым, так, что я не поверила своим ушам.

— Да, — сказал Лейф, найдя мою руку под столом. Я вздохнула и расслабилась.

Смысла, спорить с ним, не было. Я знала, что Данк смотрит на меня не так, как остальные. Я не понимала, какие собственнические чувства я к нему испытывала, до тех пор, пока не увидела его с Кендрой. Он мог бы петь Кендре, усыпляя ее своей навязчиво красивой музыкой льющейся из гитары.

Я услышала низкий смешок и повернулась, но и у Лейфа и у Уайета рты были полны еды. Я замерла и посмотрела на тот стол, где сидели и беседовали Данк и Кендра. Его глаза остановились на мне, и весело посмотрели на меня, прежде чем повернуться к сидящей рядом с ним совершенной блондинке.

Глава 6

— Это твой первый футбольный матч, — сказала мама, улыбаясь, она стояла у кухонной раковины и промывала лапшу похожую на галстук-бабочку.

— Я думаю, — пожала я плечами.

Она взглянула на меня.

— И ты встречаешься с защитником, когда это закончится?

Я только хотела ей ответить, как в кухню через закрытые двери патио вошла душа. Я напряглась. Прошло много времени с тех пор, как по нашему дому бродили души. Душа появившаяся у нас, была молода. Ее длинные волосы свисали по спине, вьющиеся белокурые локоны. Казалось, они плывут вокруг ее талии. Я начала вести себя обычно, как будто, я ее не видела, но она остановилась прямо передо мной и начала меня изучать. У нее были полупрозрачные глаза, и невероятно длинные ресницы, но такие светлые, что их с трудом можно было заметить. Она подошла ко мне, наклонила голову в бок, изучая меня, как будто я была ее научным экспериментом, который ее озадачил.

— Дорогая? — голос моей мамы вывел меня из транса. Я оторвала взгляд от души, что оказалось трудным, потому, что она стояла так близко ко мне, что я могла протянуть руку и дотронуться до нее.

— Эм, да, извини.

Мама больше не казалось удивленной.

Она нахмурилась. Ее дуршлаг с лапшой застыл в ее руках.

— Ты в порядке, Пэган? Может, ты останешься дома и отдохнешь? После того, через что ты прошла, полная учебная неделя это тяжело.

Я заставила себя держаться, когда холодная рука коснулась моих волос.

— Она хорошенькая, — музыкальный звук голоса души поразил меня. Я отшатнулась от нее.

— Пэган?

Я сделала глубокий, успокаивающий вдох и заставила себя улыбнуться, я надеялась, что это выглядело нормально.

— Я в порядке, просто немного нервничаю. Мне нужно быть готовой до того как Миранда и Уайет явятся сюда.

Мама кивнула и ее улыбка вернулась.

— Хорошо. Я думаю, нервы это понятное дело, когда кое-кто идет на свидание с такой красоткой. Она подмигнула мне, а я все еще фальшиво улыбалась, пока не убежала в свою комнату.

Я закрыла дверь спальни и оглянулась, чтобы посмотреть, не преследует ли меня душа.

— Ты меня ищешь? — музыкальный голос прозвучал у меня за спиной.

Я обернулась и от удивления поражения взвизгнула.

— Что ты делаешь? — я спросила уже в замешательстве. Почему души начали со мной разговаривать?

Она рассмеялась, и этот звук был похож на перелив колокольчиков.

— Оно назначено, — просто сказала она и подошла поближе ко мне.

Я вытянула обе руки вперед, как будто бы ее это могло остановить.

— Не подходи ближе, — сказала я, с пониманием того, что впервые в жизни я была напугана душой.

— Ты не очень то дружелюбна, — она нахмурилась.

— Что, это я то не дружелюбна к призраку, который плавает по моему дому и прикасается ко мне? Ну, прости меня за грубость, но это немного беспокоит меня.

Ее хмурое выражение лица приняло понимающий вид.

— Ах, да, ну, я подумала, я просто предположила, что ты используешь нас.

Таким образом, она знала, что я могла видеть души.

— Кто ты? — снова спросила я и хотела, чтобы мой голос звучал более твердо, вместо того, чтобы дрожать.

Она не ответила, и вернулась к тому, что молча изучала меня.

— Мне нужно подготовиться, до того, как мои друзья придут сюда. Если у тебя больше нет здесь дел, ты не могла бы найти другой дом, чтобы там побродить?

Ее звонкий смех наполнил мою комнату.

— Я не брожу по домам людей, — сказала она, как будто я только что произнесла самую глупую на свете вещь, которую она когда-либо слышала, — Оно назначено, — сказала она вновь и улыбнулась блестящей улыбкой.

Я начала ее спрашивать, что она имела ввиду, когда, в очередной раз осталась в комнате одна. Я оглянулась, ожидая увидеть ее дрейфующей вокруг, но она ушла.

У меня была необходимость слышать нормальное живое фальшивое пение моей мамы, которая уже приготовила ужин, и я открыла дверь спальни.

Мне нужно было видеть Данка. Я хотела получить ответы. До Данка души не говорили со мной. И мне это нравилось. Я хотела, чтобы так было и дальше. Мне не нравилось то, что душа могла подойти ко мне разговаривать со мной и трогать меня. Я могла бы справиться с их присутствием, но предпочла бы игнорировать их, а взамен получать удовольствие, как все остальные. Я еще раз быстро осмотрела свою комнату и тихо закрыла дверь. Отойдя на некоторое расстояние от двери, я дошла до противоположного конца своей комнаты. Последнее, что мне нужно было, это чтобы мама услышала, что я собираюсь сделать.

— Данк, — сказала я вслух. Он разговаривал со мной в переполненном коридоре. Я думала, что он мог услышать меня где угодно. Но тогда я не была экспертом по вызову душ. Я никогда ранее не чувствовала потребности в вызове души. Я ждала, но ничего не происходило. Я обернулась, чтобы проверить у себя за спиной.

— Данк? — снова сказала я, чувствуя себя глупо. Комната оставалась пустой. С победным вздохом я вернулась к двери своей комнаты и открыла ее снова. Мне нужно было перестать играть со сверхъестественным и готовиться.

— ВПЕРЕЕЕЕД ПИРАТЫ! — Миранда громко кричала со своего места рядом со мной. Мы были впереди на два тачдауна и толпа начала дико подзадоривать. До конца игры оставалось четыре

минуты, а я все еще не нашла Данка. Видимо Кендра тоже его не видела, поскольку я наблюдала ее на футбольном поле аплодирующей.

Она продолжала оглядывать толпу, ища его. Причина, по которой она искала его отличалась от моей, конечно. Не говоря уже о том, что её причина не была столь важна. С каждой морщинкой на ее лице, я понимала, что она не видела неуловимого Данка Уокера. Мне нужно было найти его до того, как закончится игра. Последующее празднование победы с Лейфом, было бы препятствием к получению мной ответов на мои вопросы.

— Ты бы перестала оглядывать толпу в поисках рок-звезды и следила бы за своим бойфрендом, — Миранда прошипела мне в ухо.

Я должна была предположить, что она меня раскусит.

Я нахмурилась.

— Я не ищу рок-звезду. Просто футбол наводит на меня скуку.

Миранда засмеялась и закатила глаза.

— Ты бы сначала встретилась с аппетитным защитником, а потом уж признавалась в том, что тебя утомляет футбол.

Я пожала плечами, а затем снова обратила свое внимание на происходящее на поле. В этот момент мои глаза выхватили из толпы Кендру, я увидела ее светящееся лицо, она нашла кого-то в нижней части трибуны. Я не могла видеть кого именно, с того места, где я сидела, но я поняла, что он пришел. Это было единственной причиной, почему поменялось выражение лица Кендры, с раздражения до полного восторга. Я посмотрела на Миранду и Уайета, которые наблюдали за игрой. Они не заметили смену настроения Кендры.

Я потянулась за сумочкой.

— Я собираюсь сходить попить, кто со мной? — спросила я, надеясь на отрицательный ответ. Я не хотела показывать, что я спешу. Мне нужно поймать Данка и получить ответы на некоторые вопросы. Миранда посмотрела на меня, когда я встала, и покачала головой.

— Нет, игра почти закончена, и мы собираемся в «Гриль», чтобы отпраздновать. Мы закажем напитки там.

— Я хочу пить сейчас. Я буду жать вас на поле, после окончания игры, — сказала я, надевая на плечо сумочку.

Миранда осмотрела толпу вокруг меня, не надо было просить ее объяснить, чтобы узнать, что она искала Данка. К счастью его не было в поле ее зрения.

— Ладно, — я повернулась и быстро пошла прочь, прежде чем она заметит Данка или решит, что все-таки хочет пить.

Данк стоял, скрестив руки, как будто скучая и, наблюдал за игрой на поле. Его глаза нашли мои. Легкая улыбка коснулась его губ. У меня не было времени разбираться с его умными комментариями по поводу, как я его нашла и зачем пришла сюда.

— Мне нужно поговорить с тобой наедине, сейчас же — сказала я шепотом, когда шла мимо

него на темную парковку. Я не обернулась, чтобы посмотреть идет ли он за мной. Я могла чувствовать его присутствие. Как только я удостоверилась, что мы пропали из поля зрения людей, я повернулась и посмотрела на него.

— Кто она? — требовательно спросила я.

— Будь конкретнее, пожалуйста, — нахмурился Данк.

Я вздохнула, закрыла глаза, чтобы не видеть его безумных глаз. Его вид в лунном свете не давал мне сосредоточиться.

— Душа, которая пришла ко мне домой, прикасалась ко мне и разговаривала со мной. Она сказала, что «оно назначено», и она сказала мне это дважды.

Данк заметно напрягся и шагнул ближе ко мне.

— Что? — спросил он с удивлением на лице.

— Душа пришла ко мне в дом. Она коснулась меня и разговаривала со мной. Души никогда не разговаривали со мной, до тебя. Она даже пришла в мою спальню, — сказала я шепотом, боясь, что кто-то подслушает меня.

— Она сказала «оно назначено»? — спросил он непроницаемым голосом.

Я могла бы сказать, что он пытается контролировать свой темперамент, я просто не знаю, почему он был так зол.

Я кивнула, наблюдая за ним. Он зашагал дальше в темноту и затем обратил сердитый взгляд в небо.

— Не шути со мной, — громко произнес он холодным, жестким голосом. Я попятилась, не уверенная, на что же он орал. Он стоял спиной ко мне, делая глубокие вдохи, и я ждала, зачем же я привела его сюда в темноту одного.

Он медленно повернулся вокруг. Даже в темноте я могла ясно видеть его глаза. Они напоминали мне яркие сапфиры, которые отражали лучи солнца.

— Я буду наблюдать, — его голос звучал гораздо глубже, чем раньше. Я сделала шаг назад, в ужасе от того, как поразительно светились его глаза и, от рычания которое раздавалась из его груди.

— Если она появится рядом с тобой, либо кто-то другой... Душа, если кто-то пройдет рядом с тобой и заговорит с тобой снова, то ты предупредишь их, что все расскажешь мне. Ты поняла?

Я была напугана. Не Данком, но... чем-то.

— Кто она? — я спросила еще раз. Пытливый взгляд изучал его лицо, прежде чем он отвернулся от меня.

— Кто-то, кто пришел, чтобы исправить зло.

Я подошла ближе к нему, нужно узнать больше, но он покачал головой в знак протеста, а затем он исчез. Я стояла в одиночестве на темной парковке. В свете текущих событий я не хотела бы здесь оставаться одной. Даже, если бы я знала, Данк был достаточно близко, чтобы прийти,

если бы я позвонила ему.

Одобрительные возгласы донеслись с поля, давая понять, что игра закончилась. Мои вопросы были по-прежнему без ответа. Разочарованная в Данке, и его решимости быть уклончивым, хотя он являлся главной причиной моей ужаснейшей жизни в данный момент, я быстро вернулась на ярко освещенный стадион. Поле было заполнено праздновавшими «Пиратами», когда я протискивалась сквозь толпу студентов и родителей. Я стала искать Миранду и Уайета. Знакомый смешок привлек мое внимание, я обернулась и увидела Кендру, которая сложила руки на груди Данка, который смотрел на нее с улыбкой. Я застыла на месте.

Он казался беззаботным и был рад вниманию блондинки, когда несколько минут назад он посылал проклятия на небо и угрожал каждой душе, которая вступит в контакт со мной.

Желанию оттаскать Кендру за волосы, пока она была в нескольких метрах от меня, было трудно сопротивляться. Его глаза оторвались от Кендры и, нашли меня. Он кивнул, как если бы поздоровался со мной, прежде чем вновь посмотреть на девушку в своих объятиях. Я проглотила чувство предательства и поспешила отвести от них взгляд. Данк не принадлежал мне, чтобы предавать меня. Это напоминание не помогло мне почувствовать себя лучше. Порой казалось, что Данк Уокер и душа были двумя совершенно разными существами. Душе я доверяла. Данк Уокер смущал меня.

— Пэган! — голос Миранды прорвался сквозь голоса праздновавших. Я обернулась, не уверенная, что хочу видеть ее лицо прямо сейчас. Я оглянулась на стоянку, думая, как я могу убежать отсюда. Но дома я не была бы в безопасности. Красивая блондинка — душа меня напугала.

— Пэган? — Миранда позвала еще раз, и я повернулась обратно в толпу, зная, что я должна идти к ней.

Лейф будет меня ждать. В моем лице он получит то, что не заслуживает. Я не радовалась победе. Вместо этого, я была в ужасе перед неизвестностью.

«Иди к ним. Я здесь. Ты в безопасности». Голос Данка звучал так ясно сквозь громкие и возбужденные возгласы толпы. Как и прежде, никто, казалось, не слышит его. Я искала в лицах людей, знакомых.

— Боже, Пэган, ты оглохла? Где ты была? Пойдем, — Миранда схватила меня за руку и потащила обратно через победоносную толпу. Я позволила ей вытащить меня и улыбнулась. Лейф ждал меня. Миранда и Уаейт ждали меня. Я собиралась покончить с этим, если я себя не возьму в руки, то обрету психиатрический диагноз.

— Он там, — Миранда кричала мне, когда она вытащила меня к Лейфу. Он только что вышел из раздевалки, и переоделся в потертые джинсы и чистую майку. Я сделала глубокий вдох и улыбнулась. Он посмотрел на нас, и я помахала ему. Огромная улыбка вспыхнула на его лице, и он подбежал ко мне. Прежде чем я опомнилась, он притянул меня к своей груди. У меня не было времени подготовиться к его губам, которые накрыли мои. Его руки обвили меня нежно, потому, что мои ребра все еще болели. Он напомнил мне о тепле и безопасности. Я провела руками по его груди, надеясь удержать еще немного этот момент, и притворность того, что я действительно была в безопасности. Его руки скользнули в мои волосы и наклонили мою голову назад, и поцелуй стал глубже. Я пила его, мне нужно было ощущение нормальной жизни. Это ложное чувство безопасности. Лейф был реальным и содержал в себе все понятия безопасности. Мне нужна связь с миром. Мне нужно то, что он предлагал мне сейчас. Тем не

менее, пляшущие опасные мысли в глубине моего сознания были обращены и к другому рту, который казалось, будил во мне все дикое. Страстное желание, все те вещи, которые я представляла, пугали меня. Я закрыла глаза, крепче, пытаюсь бороться с желанием, ощутить на себе руки Данка и его скульптурные губы на моих губах. Это было спасением. Лейф излечивал меня.

Он прервал поцелуй и отстранился лишь немного, и его дыхание, такое прерывистое, в отличие от моего. Он был ошеломлен.

— Это было даже лучше, чем я себе представлял, — сказал он задыхаясь. Знакомый укол вины, с тех пор как я знакома с Данком, под моей кожей, напомнил мне, что это правильный выбор.

— Отлично, вам двоим нужно либо снять какой-нибудь, чертов номер, либо глубоко вздохнуть, чтобы мы могли пойти немного поесть. Я умираю от голода, — поддразнивающий голос Уайета ворвался в наш маленький мир, где мы были потеряны для толпы.

Лейф подмигнул мне и положил руку мне на плечо.

— Давай, поедим, — сказал он, улыбаясь, как маленький мальчик, который только то получил конфетку. Я прижалась к нему, потому, что он то, что я представляла в своей жизни, но не потому, что мечтала об этом, но я гнала эти мысли прочь. Думать об этом, это только делать свою вину еще хуже.

— После сегодняшней игры я не вижу причин, чтобы рекрутеры могли держаться подальше, — сказал Уайет, улыбаясь мне и Лейфу.

— Одна игра не будет срывать с места рекрутеров колледжа, ты это знаешь, — Лейф усмехнулся.

Уайет поднес картошку-фри ко рту.

— Еще одна такая, как эта и они сами придут, — сказал он, уверенный в себе.

Лейф провел большим пальцем по моей ладони. Он держал меня за руку с тех самых пор, как мы оказались вместе. Это было сладко.

— Ох, черт, они обязательно должны были прийти сюда? Ну, действительно, почему он просто не возьмет эту девушку-осьминога и не уведет ее в отель, и даст нам мирно поесть, — сказала Миранда с раздражением, как я проследила ее взгляд. Я оглянулась, чтобы посмотреть на Данка, который вошел в дверь с Кендрой, которая вцепилась в него.

Я потянулась к моей содовой и решила изучить витки, которые были помещены под стекло стола.

— Я думаю, единственный способ, которым она могла быть ближе к нему, это обхватить его своими ногами, а он был бы вынужден тащить ее, — Миранда сказала с отвращением в голосе. Уайет усмехнулся.

— Ладно тебе, Миранда, оставь бедную девчонку в покое. Это выглядит так, словно рок-звезда своими же руками оберегает себя от ее терзаний. Ему не нужны твои ехидные комментарии.

Миранда хихикнула, наклонилась к Уайету и положила голову, на его плечо.

— Терзания? Мне это нравится. Жаль, что я не подумала об этом.

Уайет покачал головой, так как его рот был занят картошкой-фри.

Лейф вздохнул.

— У нее есть проблемы, которые заставляют ее поступать так, как она поступает.

Я посмотрела на него и поняла, он обеспокоен и ему не до смеха.

— Ты должен знать. Ты с ней вроде как три года встречался, — Миранда закатила глаза.

— Да, это так, но только потому, что одна девушка, которую я хотел узнать, казалось я совершенно ей не нравился, — Лейф посмотрел на меня сверху вниз.

Я улыбнулась и сжала его руку.

— Я был глупа.

Это было правдой. Знакомство с Лейфом научило меня, что судить других было не только не правильно, но это могло заставить упустить тебя дружеские отношения с особенными людьми.

Его глаза стали серьезными, он наклонился и остановился, перед тем как его губы коснулись моих.

— Ты великолепна, возможно, иногда медленно соображаешь, но, тем не менее, великолепна.

Его губы мягко коснулись моих. Опять я себя почувствовала комфортно. Глубокий рык напугал меня, и я отстранилась, глядя на Лейфа, чтобы увидеть, он рычал или нет. Его замешательство сказало мне, что это был не он. Он провел большим пальцем по моей нижней губе и, рычание повторилось. Эти животные звуки, безусловно, издавал не Лейф.

— Ты в порядке? — нежно спросил он.

— Извини, я подумала, что ты что-то сказал, — объяснила я и улыбнулась.

Он улыбнулся в ответ и убрал руку от моего лица. Рычание стихло, а я оглядела помещение. Данк сидел в углу с Кендрой, которая возбужденно переговаривалась с другой болельщицей рядом с ними. Его темные глаза смотрели на меня с собственническим блеском. Это был он. Он зарычал. Как он это делает? Я чувствовала, что Миранда смотрела на меня, и я не хотела, чтобы она завалила меня кучей вопросов. Я вернулась к своей еде и засунула картошку-фри в рот.

Лейф и Уайет разговаривали об игре, поэтому у меня было время сконцентрироваться на моих друзьях и отвлечься от Данка. Лейф прислонился к кабинке и выпустил мою руку, просунув свою мне за плечи, он осторожно притянул меня к себе.

Миранда улыбнулась.

— Ну, когда мы идем забирать наши платья для танцев в честь Ежегодной встречи выпускников? — спросила она меня.

Я нахмурилась. Лейф и я не говорили о танцах. Мы просто встречались и, он ничего не говорил о том, пригласит ли он меня на танцы. У меня уже были планы остаться дома, посмотреть старые

фильмы и есть попкорн в эту ночь.

Миранда моргнула несколько раз, посмотрела на меня потом на Лейфа, как будто оценивала ситуацию.

— Ты попросил ее, не так ли? — спросила она с раздражением в голосе.

Лейф повернул голову и посмотрел на меня сверху вниз.

— Я предполагал, что это само собой разумеющееся. Я должен был спросить? — я обожала его выражение лица немного нахмуренное, заинтересованное.

Я улыбнулась ему, надеясь, что это успокоит его. Я не хотела его расстраивать. Его эмоциональность была такой нежной.

— Лейф, ты всегда должен приглашать девушку на танцы. Предположение, это плохо, — выговор Миранды заставил меня рассмеяться.

Хмурый взгляд Лейфа ослаб, он скользнул пальцем по моему подбородку и стал нежно ласкать его подушечкой большого пальца.

— Пэган, окажешь ли ты мне честь быть моей партнершей на танцах по случаю Ежегодной встречи выпускников? Перспектива, не держать тебя в своих объятиях всю ночь, кажется мне душераздирающей.

Миранда вздохнула через стол.

— Ладно, это было красиво. Почему бы тебе не попросить меня? — она обратилась к Уайету.

Уайет стрельнул глазами на Лейфа, и во взгляде читалось раздражение.

— Спасибо приятель. В следующий раз, когда вы решите показать свою романтическую сторону, не могли бы вы это сделать наедине?

Я засмеялась, а Лейф продолжал пристально смотреть на меня. Я кивнула, а он наклонился, чтобы поцеловать меня. Я мысленно готовилась к рычанию и в тот момент, когда я услышала его, низкое и сердитое в моих ушах, я улыбнулась.

Глава 7

В момент, когда я пыталась открыть входную дверь, и обнаружила, что она заперта, я знала, что я попала в беду. Записка на кухонной панели говорила мне, о том, что мама и Роджер ушли на поздний сеанс в кино, дрожь страха, пробила меня. Я не хочу оставаться дома одна. Я не попросила Миранду прийти сегодня и переночевать у меня, потому, что я планировала спать в одной кровати с мамой.

Я вошла в свою спальню и осмотрела каждый дюйм, высматривая нечто с длинными волосами. Никаких признаков причудливой души. Оглянувшись на ванную комнату, я поняла, то, что мне сейчас действительно нужно, это душ. Зайти в ванную, включить душ и закрыть занавеску, это меня и пугало. Мне продолжали в голову лезть карды из фильмов ужасов, где плохие вещи чаще случались именно тогда, когда кто-то принимал душ. Я была не в состоянии принимать душ, когда мамы не было дома. Может быть, даже никогда бы не смогу. Вот дерьмо! Я собралась стать вонючкой. Если бы я попыталась убедить маму зайти со мной в ванную

комнату, она бы подумала, что я забыла, как это делать. Я плюхнулась на свою кровать со вздохом поражения.

— Что случилось? — спросил голос из дверного проема. Я не успела сдержать крик. Но он умер сразу же, как я увидела Данка, который наблюдал за мной, прислонившись к дверной раме.

— Данк, — я сделала глубокий вдох, чтобы успокоить мое колотящееся сердце.

— Прости, я не знал, что ты так заведешься, — сказал он, нахмурился и прошел в комнату. Я села на кровати и хихикнула.

— Ну, извини, если странная душа появляется в моем доме, разговаривает со мной, трогает меня, то это меня немного пугает, — я посмотрела на него обвиняющим взглядом, — и когда я сказала тебе об этом, ты посылая проклятия в темноту и злился на все и всех.

Он подошел и сел на край кровати.

— Мне жаль, мне не следовало тебя пугать, — не было сомнений в его заинтересованном тоне.

— Ну, ты можешь сказать мне, что происходит и кто она такая? — спросила я.

Он покачал головой и отвел взгляд.

— Нет, это единственное, что я не могу сделать для тебя. Попроси меня о чем угодно Пэган, и это будет у тебя, но то, о чем ты просишь, я сделать не могу, — его голос звучал сочувственно и в то же время с оттенком боли. Это разочаровало меня, но я знала, что продолжать эту тему, было бессмысленно.

— Почему ты здесь? — спросила я, вспомнив, что менее часа назад оставила его в углу с Кендрой, вдвоем в кабинке, которая свернулась калачиком рядом с ним. Он встал и подошел к окну, посмотрел на улицу.

— Пока я знаю, что все хорошо.... пока я забочусь о том, что должно быть сделано, я буду проводить ночи здесь, в твоей комнате, — он повернулся ко мне с решительным выражением, — Я должен защищать тебя.

Он махнул в сторону двери.

— Если ты хочешь принять душ, я сделаю так, что ты будешь в безопасности, пока ты делаешь это.

Черт, да, я хотела в душ. Я начала вставать, а затем снова села на кровать и посмотрела на него.

— Ты можешь читать мои мысли?

Это было не в первый раз, он знал, о чем я думала.

Он улыбнулся мне озорной улыбкой.

— Не совсем так. Это больше похоже на то, если бы я чувствовал твои страхи настолько сильно, что слышал бы их.

Я кивнула и подумала о том, как он усмехался, тогда, в кафе, потому, что слышал меня, когда я думала о нем и о Кендре.

Я уставилась на него.

— Ты слышал меня в кафе, когда был с Кендрой, я тогда не боялась.

Он приподнял брови.

— Разве нет?

Мое лицо потеплело, я повернулась и вышла из комнаты, прежде чем он смог увидеть, что я покраснела.

Я начала закрывать дверь в ванную, когда повернулась и посмотрела на стены, зная, что душа может пройти сквозь них в любое время. Я посмотрела в зал, где Данк лежал, развалившись на моей кровати. Он не мог увидеть душу, если она войдет в комнату. Он повернул голову ко мне. Медленная, дикая улыбка растянула его рот.

— Я хотел бы пойти с тобой в ванную, и оказаться там, тогда, когда ты принимаешь душ, и если бы я был действительно таким нечестивцем, как ты думаешь, я бы сделал именно это. Я почувствую намерение любой души, прежде, как она соберется войти в этот дом. Я хотел бы оказаться там раньше остальных. Ты здесь, в безопасности со мной, — закончил он и подмигнул. Я быстро закрыла дверь, прежде, чем он скажет что-то еще, чтобы смутить меня.

Я скользнула в мои спортивные штаны и майку, вместо своей обычной ночнушки. Если у меня будет компания на ночь, я должна была быть одетой. Моё сердце заколотилось при мысли, что Данк будет в моей спальне, в моей кровати, и я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить свои мысли и эмоции.

— Пэган, дорогая, ты в ванной? — мама позвала из прихожей. Я отрыла дверь и посмотрела мимо нее на кровать, где все еще лежал Данк и бездельничал.

— Она не видит и не слышит меня. Успокойся.

Я снова посмотрела на маму, которая стояла в дверях и улыбалась.

— Ты хорошо провела время с Лейфом?

— Да, мы выиграли игру, а потом вместе с Мирандой и Уайетом пошли в «Гриль». Было здорово, — сказала я и вспомнила о его поцелуях, а мой взгляд вернулся к невероятно сексуальному мужчине не человеческой породы, который был в моей комнате, и которого я никак не могла, выбросить из своей головы.

Мама рассмеялась.

— Здорово, хах? Бедный ребенок, он и понятия не имеет, что связался с «крепким орешком». Ну, хорошо, хорошо. Однажды правильный парень встретится тебе и, ты будешь в таком смятении, что не сможешь оценивать происходящее. А пока, наслаждайся другими, — она поцеловала меня в щеку и направились в свою комнату.

Когда я вошла к себе, мне показалось, что Данк спит. Я тихо закрыла дверь спальни, не желая его разбудить. Он открыл глаза и посмотрел на меня, улыбаясь.

— Нет никаких шансов, что ты позволишь мне спать на твоей кровати?

Я покачала головой и рассмеялась.

— Нет, это не так.

Он вздохнул и сел.

— Я уже догадался, но я все-таки надеялся на капельку жалости от «крепкого орешка».

Я нахмурилась, ненавидя то, что он услышал, как мама меня назвала. Я действительно не хотела, чтобы Данк знал, что я не совсем влюблена в Лейфа. Так будет лучше. Я подошла к своему шкафу в поисках спального мешка, который я купила прошлым летом, чтобы отправиться в поход.

— Я не сплю Пэган, я дразнил тебя.

Я обернулась и нахмурилась.

— Хорошо, я думаю, это имеет смысл... Для нормальной души. У них нет тел, но у тебя есть, то чего нет у них. Это так, будто, ты можешь выбирать между тем, быть человеком или душой. Это не нормально, не так ли? — спросила я не зная, как же все это работает. Единственное, что я знала, что это не работает так, как меня всегда учили. В воскресной школе было все неправильно.

Он рассмеялся и сел на мое любимое место у окна.

— Я не душа, как таковая. Это все, что тебе нужно знать, — он потянулся за гитарой, которую я не заметила, она стояла в углу за стулом.

— Иди спать Пэган. Ты в безопасности, и тебе надо отдохнуть. Он начал брэнчать на гитаре, а я подошла кровати, и прежде чем скользнуть в нее откинула одеяло. Свет погас, а я посмотрела на Данка.

— Не надо спать при включенном свете. Я вижу и так, — пояснил он. Я кивнула и заставила себя закрыть глаза. Я хотела задать ему кучу вопросов, но я знала, что сегодня он не ответит мне ни на один. Звуки музыки успокаивали меня. Низкий голос Данка присоединился к гитаре, и я заблудилась в звуках и в безопасности его присутствия...

"You weren't meant for the ice, you weren't made for the pain.

The world that lives inside of me was not the world you were meant to contain.

You were meant for castles and living in the sun.

The cold running through me should have made you run.

Yet you stay.

Holding onto me, yet you stay, reaching out a hand that I push away.

The cold is not meant for you yet you stay, you stay, you stay.

When I know it's not right for you.

The ice fills my veins and I can't feel the pain,
yet you're there like the heat that sends me screaming in fear.
I can't feel the warmth I need to feel the ice.
I want to hold it all in and numb it till I can't feel the knife.
Your heat threatens to melt it all and I know
I can't bear the pain if the ice melts away.
So I push you away and I scream out your name
and I know I can't need you yet you give anyway
and I run wishing you would run too.
Yet you stay.
Holding onto me yet you stay reaching out a hand that I push away.
The cold is not meant for you yet you stay, you stay, you stay.
When I know it's not right for you.
The blackness is my shield. I pull it closer still.
You're the light that I hide from, the light that I hate.
You're the light to this darkness and I can't let you stay.
I need the dark around me like I need the ice in my veins.
The cold is my healer. The cold is my safe place.
You aren't welcome with your heat you don't belong beside me.
I hate you yet I love, I don't want you yet I need you.
The dark will always be my cloak and you are the threat to unveil my pain, so leave.
Leave and erase the memories.
I need to face the life that's meant for me.
Don't stay and ruin all my plans.
You can't have my soul I'm not a man.
The empty vessel I dwell in is not meant to feel the heat you bring.
I push you away and I push you away.
Yet you stay."

Фальшивое пение моей мамы и запах бекона разбудили меня.

Я потянулась и прищурилась от яркого утреннего солнца. Прошлая ночь медленно вернулась ко мне, я села на кровати и посмотрела в ту сторону, где теперь стоял пустой стул. Я огляделась и поняла, что я одна. Он покинул меня? Я доверила себя, чтобы он защитил меня. Я встала, чтобы открыть дверь и таким образом быть поближе к маме. Одиночество не входило в мои сегодняшние планы. Я обернулась и заметила, что его гитара стоит в углу, и бывшее чувство комфорта вернулось ко мне, я понимала, что его частичка была здесь. Однако, гитара, это не он, и я бросилась вниз по лестнице.

— Ну, доброе утро, сладкая моя, — сказала мама из печи. Она положила кусочек бекона сверху бумажного полотенца.

— Доброе, — сказала я скрипучим ото сна голосом. Покашливание, явно мужского голоса испугало меня, я обернулась и увидела Данка, который сидел на диване, наблюдая за мной.

— Ты думала, что я ушел. Я же сказал, что не стану этого делать, — сказал он с улыбкой.

Я облегченно вздохнула и слабо улыбнулась.

— Вот, дорогая, иди сюда и съешь блин, пока он не остыл и возьми кусочек бекона. Кофе свежий, если хочешь — она усмехнулась, — ты выглядишь так, будто хочешь разнести меня в пух и прах.

Я улыбнулась и пошла за тарелкой.

— Хорошо пахнет, — сказал Данк с дивана.

Я нахмурилась, волнуясь за него, что он не может поесть.

Он усмехнулся.

— Все хорошо, Пэган, мне не нужна пища. Это привилегия.

Я налила в чашку кофе, туда положила ложечку сахара и налила молоко, прежде чем сесть за стол.

— Ты выглядишь так, как будто хорошо спала, — сказал он, имея ввиду мою внешность.

Я покраснела, вспомнила, что у меня взъерошенные волосы, которые я не успела расчесать, потому, что я быстро убежала из своей спальни.

— Даже не думай о расческе. Мне это нравится. Это так сексуально.

Я закатила глаза и опустила в кресло, а потом откусила кусочек от блина.

— Итак, Солнышко, какие планы на сегодня? — спросила мама из кухни.

Я взглянула на нее, в тот момент, когда она поставила свою тарелку.

— Хм, я собираюсь пойти купить платье для танцев, с Мирандой, Уайетом и Лейфом.

— Лейф носит платье? — Данк усмехнулся.

Я посмотрела на него, потому повернулась к маме, которая сидела за столом напротив меня.

— Ах, так Лейф пригласил тебя на танцы? Это интересно. Можешь воспользоваться своей картой «виза». Убедись, что платье не будет красного или желтого цвета. Эти цвета не очень хорошо сочетаются с цветом твоего лица.

Я кивнула и откусила еще кусочек.

— Голубой, нежно-голубой — сказал Данк спокойно, как если бы он просто думал об этом, а не говорил вслух. Я не смотрела на свою еду.

— У меня свидание с компьютером сегодня. Моя новейшая рукопись почти закончена. Я в восторге от нее больше, чем от других, — голос мамы был как отбойный молоток, он всегда приобретал такой тон, когда она говорила о своих рукописях.

— Или еще лучше бледно-розовый, да, на самом деле, бледно-розовый, — сказал Данк и я напряглась. Его слова ласкали, все мои мысли были только о нем, и я собрала все свои силы, чтобы удержаться от дрожи. Он усмехнулся, потом встал и пошел к двери. Я хотела спросить, куда он идет, но не могла, рядом сидела мама.

— Наконец-то мы можем поесть. Я умираю от голода, — выдохнул Уайет с облегчением, на плече у него был чехол в виде мешка с платьем Миранды.

— Неважно, это было не так уж и плохо. Я имею ввиду то, что почти за четыре часа мы нашли идеальное платье. Это довольно впечатляюще, — Миранда самодовольно улыбнулась.

— Нет, у тебя это отняло ровно четыре часа, тогда как у Пэгган это заняло всего час. Лейф забрал ее платье, сидел в машине, и ел свое «так», тогда, как мы ждали тебя.

Лейф поднял обе руки

— Избавьте меня от этого.

Он обнял меня за талию и наклонился, чтобы поцеловать в макушку. Быть с ним, так просто.

— Мы собираемся накормить тебя, Уайет, за проделанную тобой тяжелую работу, — сказал я, дразня его, и Миранда захихикала.

— Неужели это тяжелая работа сидеть в кресле и говорить «это великолепно», «берем», причем, про каждое платье, которое я мерила?

Я рассмеялась, а Уайет пожал плечами.

— Что? Разве я не могу думать, о том, что ты прекрасна во всем, чтобы не надела?

Миранда улыбнулась и обвила его руками вокруг талии.

— Я люблю тебя, — сказала она без всякого колебания.

Мне стало немного неудобно в присутствии Лейфа. Я надеялась, что у него не возникло по этому поводу никаких мыслей, потому, что я не могла сказать ему эти слова.

— Я люблю тебя больше, — Уайет ответил ей улыбаясь.

— Снимите себе номер, — сказал Лейф в шутку, и мое напряжение спало. Казалось, он всегда может это сделать для меня. Я заметила, душу, который ходил, изучал людей, как будто бы он потерялся. Иногда это происходило. Я всегда удивлялась, когда новые души были озадачены тем, что с ними случилось. Мне становилось грустно. Душа посмотрела на меня, я немного улыбнулась, но быстро отвернулась. Я не хочу, чтобы он подошел ко мне и начала разговор. Я бы не в настроении для разговора с душой.

— Ну, Пэган, где ты хочешь поесть? — Лейф спросил меня, и я посмотрела на Уайета, который одними губами говорил мне «мексиканская».

Я улыбнулась и повернулась к Лейфу.

— Тако, звучит хорошо.

— Ты уверена, я могу видеть и читать по губам тоже, хотя, кажется, Уайет думает, что не умею, — усмехнулся Лейф.

— Нет, на самом деле, я хочу мексиканской еды. Сальса и чипсы это звучит здорово.

— Мексиканская, так мексиканская.

Мы все разом развернулись и направились в мексиканский ресторан, расположенный внутри торгового центра.

Покалывающее чувство заставило меня оглянуться. Душа, которую я заметила чуть раньше стояла в нескольких метрах от меня. Я могла бы сказать, что его потерянное выражение лица было нормальным для души. Не обращать на него внимания, было бы лучше. Этим я занимаюсь всю свою жизнь. Я отвернулась, сделав вид, что не видела его. Таким образом, он продвинется дальше, вместо того, чтобы трать время на меня. Я ничего не могла для него сделать.

Пожалуйста, будь в моей комнате, пожалуйста, будь в моей комнате. Я прокручивала это в голове, когда шла наверх, мимо комнаты мамы, я слышала, как она энергично стучит по клавишам. Я вошла внутрь и удержалась от вздоха облечения, чем очень позабавила Данка, который удобно развалился на моей кровати.

— Я же говорил тебе, что буду здесь. Почему ты мне не веришь?

Я пожала плечами и думала о том, что его не было со мной весь день.

— Ты действительно хочешь, чтобы я ходил за тобой по пятам, даже на свидания? — спросил он и покачал головой, — я так не думаю, тем более ты была с друзьями и в общественном месте. Все прошло хорошо. Я в этом уверен, — он говорил небрежным тоном, как будто бы мы не говорили сейчас о сверхъестественных существах. Он кивнул головой в сторону платья, которое висело в шкафу, — бледно-розовое. Мне нравится.

Я покраснела, думая о том, что я только и делала, что примеряла платья бледно-розового цвета. То, что он предложил этот, цвет вертелось у меня в голове, и я не могла думать ни о каком другом. Я склонила голову и пошла, переодеться ко сну.

— Кендра наденет красное, — сказал он просто и внезапная вспышка ревности поразила меня. Проклятье, что это! Зачем мне это нужно? И почему он мне говорит, во что она оденется? Кендра была последним человеком на земле, о котором я хотела услышать. Он мог слышать или чувствовать мои мысли. Эти эмоции были мне на руку.

— Это здорово. Я уверена, она будет выглядеть сногшибательно, — мне удалось сказать с наименьшей язвительностью.

— Я ненавижу красный цвет почти так же, как я ненавижу светлые волосы, — сказал он веселым тоном.

Я хотела ему ответить, но остановила себя. Я не поверила ему, но зачем тогда он сказал это?

Это не выглядело так, как если бы я не могла видеть его рядом с Кендрой в течение всего дня, каждый день. Это выглядело так, как если бы он каждый день ударял меня в живот, каждый раз, когда касался ее или шептал ей на ухо. Я повернулась к нему спиной и подошла к шкапулке, чтобы подобрать драгоценности к платью. Лучше заняться этим, чем думать о Кендре в красном платье, и о том, что руки Данка будут на ней.

Тепло, прижавшееся к спине, вызывало дрожь, которая пробежала по моему телу. Я протянул руку, схватилась за край стола, чтобы удержаться, так как я потеряла равновесие, чтобы не упасть на пол. Я знала, Данк стоит у меня за спиной. Даже не понимая, я знала, что только его прикосновение может вызвать во мне столь сильную реакцию. Я позволила своей голове откинуться на его теплую твердую грудь.

— Она ничего не значит для меня, — от голоса Данка у меня по шее и груди пробежали мурашки.

— Я никогда не врал тебе Пэган, — сказал он совсем близко около моего уха. Я открыла глаза и посмотрела на него, желая увидеть его синие глаза. Его губы коснулись кончика моего уха и оставили следы на моем лице. Он схватил меня за талию и сильно притянул к себе.

— Ты искушаешь меня. Я не могу быть искушенным. Я не создан для искушения, но ты, Пэган Мур, ты искушаешь меня. С того самого момента, когда я пришел за тобой, ты притянула. Все в тебе...

Одной рукой он держал меня за талию, другой ласкал мою руку.

— Я схожу с ума от желания. От желания. Сначала я этого не понимал. Но теперь я знаю. Это твоя душа зовет меня. Души ничего не значат для меня. Не должны значить. Но твоя стала моей навязчивой идеей, наваждением. Он спустился к моему плечу и поцеловал изгиб моей шеи. Его рука скользнула под мою ночную рубашку, и его теплая ладонь легла на мой голый живот. Тепло захватило меня, и он снова крепко прижал меня к себе, чтобы удержать от падения.

— Каждый раз, как этот парень притрагивается к тебе, я хочу его убить.

Он целовал мою шею, и я выгнулась, в ответ, чтобы открыть ему доступ к шее. Я никогда не испытывала этого раньше. Его прикосновения были как наркотик.

— Я хочу вырвать ему руки, чтобы он больше не смог к тебе прикасаться, — низкий знакомый рык вибрировал где-то за моей спиной.

— Но ты не можешь принадлежать мне Пэган. Ты не предназначена для моя, — его голос звучал как пытка. Я хотела утешить его. Он тоже нужен мне. Так или иначе, он вошел в мой мир и стал его центром. Он был всем, что, я, когда-либо желала. Только я хотела сказать ему, как он много значит для меня, как он подхватил меня на руки, положил на кровать и навис надо мной. Я потянулась к нему, я хотела почувствовать прикосновение его тела, вновь, но он

отстранился.

— Пожалуйста, — прошептала я.

Данк зажмурился, как будто от боли.

— Я не могу Пэган. Это уничтожит нас обоих.

А потом он ушел.

Глава 8

Прежде чем оставить меня у дверей класса английской литературы, Лейф чмокнул меня в щеку. Каждое утро я ездила с ним в школу. Каждое утро мне было все труднее оставлять Данка и оставаться в обществе Лейфа. После того, как каждую ночь Данк пел мне песни, казалось я жажду его присутствия даже больше. Теперь между нами существовала интимность. После того, как я ощутила его руки на своем теле и его губы на своей коже, ничего не могло оставаться как прежде. Он лежал прошлой ночью со мной в кровати и прижимал к себе, пока я не заснула. Я нуждалась в Данке. Слова, которые он шептал мне на ухо прошлой ночью, убедили меня в том, что он тоже хотел меня. Он нуждался во мне, но он позволил какой-то невидимой преграде стоять между нами.

Я двинулась к своему столу, когда заметила, что стол, который стоял позади меня, пуст. Это было обычное место Данка в классе. Он скоро придет. Я села за свой стол и открыла учебник на том месте, где мы остановились в прошлую пятницу. Каждый раз, как кто-то заходил в класс, я пыталась боковым зрением разглядеть, Данк это или нет. Веселый голос Кендры и светлая голова вошли в дверь, он следовал за ней, неся ее книги. Мои внутренности больно сжались. Я заставила себя отвести взгляд. Он сказал вчера, что терпеть не может блондинок, но то, как он ласково смотрел на нее, говорило об обратном. Я уставилась в открытую книгу перед собой, не понимая ни одного слова в ней. Я ждала, пока Данк сядет позади меня. Он этого не сделал. Улыбаясь и насвистывая в класс вошел мистер Браун.

— Ах, как же приятно этим утром видеть возбужденные лица. Не Английской ли литературе Вы радуетесь? Что может быть лучшим поводом, чтобы проснуться? — спросил он веселым тоном. Он повернулся и написал тему этой недели на доске. Я хотела оглянуться, чтобы посмотреть, где сегодня сел Данк, но вовремя себя остановила. Я чувствовала, что он пристально смотрит на меня, без сомнения, ждет, хочет увидеть, как я буду его искать. Ну, я не удовлетворю его. Кроме того, он, вероятно, играет с теми, длинными светлыми прядями волос, которые, как он утверждал, ненавидит. Он шептал мне, что он хочет меня. И что я была единственной, в ком он когда-либо нуждался.

— Может ли мне кто-нибудь назвать одну из основных тем, которую мы узнали при изучении «Эвменид». Отчаянно желая отвлечься от мыслей о Данке, я подняла руку.

Мистер Браун улыбнулся.

— Хорошо, мисс Мур.

— Конфликт между старым и новым, между варварством и цивилизацией, между примитивным и разумным, — ответила я, и мистер Браун хлопнуло в ладоши.

— Очень хорошо. Сейчас пример из темы? — он оглядел класс, и я подняла руку снова. Мистер

Браун поднял брови, без сомнения, удивившись моему внезапному желанию отвечать в классе:

— Пэган?

— Прогресс от старых богов к новым богам. Зевс сверг богов старшего поколения, среди которых были Фурии. Фурии стали изгоями, — остановилась я, не желая продолжать.

— Хорошо, хорошо, очень хорошо. А сейчас может кто-то другой, кроме Пэган, пожалуйста, объяснить, каким образом Аполлон попал сюда?

В комнате стало тихо и, кто-то хихикнул.

— Кендра, может быть Вы, можете помочь нам с ответом? — мистер Браун нацелил свой хмурый взгляд на очевидный источник хихиканья.

— Нет, сэр, у меня есть жизнь и вне школы. Не все из нас тратят все свободное время на изучение уроков, для того, чтобы подцепить парня.

Очередной взрыв смеха разразился в классе и мистер Браун склонил голову набок:

— Я не думаю, что это правильный ответ, Кендра, ты получишь низкую оценку за сегодняшнее участие на уроке. Так вот, может ли кто-нибудь ответить на мой вопрос, или я должен попросить снова мисс Мур помочь нам?

— Аполлон представляет собой символ мужественности, рациональности, молодости и цивилизованности. Фурии же это женщины, насилие, старость, а также примитивность. Эсхил отражает мифический момент в истории, где мир был разрознен дикими и архаичными пережитками прошлого и смелым новым порядком греческой цивилизации, молодости олимпийских богов, и рациональности. Трудности борьбы между этими двумя мирами усугубляется циклом насилия в Доме Атрея и столкновением между Аполлоном и Фуриями.

Никто не смеялся после того, как Данк закончил. Не вопрос, он сделал это для меня. На этот раз я повернулась, чтобы найти его именно там, где и ожидала. Он сидел за Кендрой, чье лицо сплющилось, это вызывало в голове мысли о том, что ее как будто кто-то ударил. Он подмигнул мне и сверкнул своей совершенной ямочкой. Я не смогла сдержать улыбку.

— Очень хорошо, мистер Уокер. Теперь мы будем надеяться, что остальные тоже усвоили эту часть литературы, как Пэган и Данк, потому, что сегодня мы выдвигаемся в путешествие еще глубже по этому миру, созданному Эсхилом.

Ответы Данка были более подробными, чем у меня, показывая мне, что я тоже правильно отвечала, что помогло мне сосредоточиться на дискуссии с мистером Брауном. Но, тем не менее, Данк оставался у меня на первом плане.

В конце дня я полезла в свой шкафчик, вытаскивала книги, которые пригодятся мне для домашней работы.

Две теплые руки обняли меня за талию.

— Я скучал по тебе, — прошептал Лейф мне на ухо, я повернула голову к нему и улыбнулась.

— Я тоже по тебе скучала, но разве ты не должен быть на тренировке?

— Я уже собирался, но подумал о тебе, увидел, как ты стоишь у шкафчика и, мне не составило

труда развернуться, чтобы увидеть тебя, — пожал он плечами.

— Я рада, что ты это сделал. Теперь иди на поле и появись там до того, как тренер тебя заставит бегать до самоубийства, за опоздание.

Он наклонился и нежно поцеловал меня в губы.

— Увидимся сегодня вечером, — сказал он, отступая на бегу, к входной двери.

Я стояла и смотрела, пока он не скрылся из вида, а потом вздохнула и повернулась, чтобы закрыть шкафчик.

Сегодня был день попыток, а теперь я устала и просто хотела пойти домой.

Дрожь пробежала по спине, и я замерла. Это была не хорошая дрожь, не такая, когда я чувствовала Данка. Эта дрожь была другого рода. Помню, однажды уже со мной такое происходило. Страх заставил мое сердце колотиться. Я сделала два глубоких вдоха и медленно повернулась. Блондинка-душа стояла за мной. Она изучала меня, как в последний раз, когда я ее видела. Меня затосило, но я подавила в себе это удушающее чувство. Я была одна в пустом коридоре. Почему я не ушла с Лейфом? Я попятилась к двери, но она была слишком далеко, чтобы я заставила меня чувствовать себя в безопасности. Она рассмеялась, так, что меня пробрал озноб. Каждый раз, когда я делала шаг назад, она делала движение вперед.

— Оставь меня в покое — я поморщилась от слабости своего голоса. Было очевидно, что я находилась в ужасе.

Она подняла брови в удивлении.

— Я не могу, — сказала она, когда подошла. Я думала развернуться и убежать, но знала, что она догонит меня с легкостью.

Убирайся, или я скажу Данку, — сказала я, с уверенностью, но мой голос дрогнул. Снова раздался ее звенящий смех.

— В настоящее время он занят блондиночкой, я не знаю, почему он вкладывается в это, — сказала она, в нескольких шагах от меня. Я обхватила свою сумку и прижала ее к груди, борясь с желанием закричать.

— Данк, — прошептала я сквозь зажатое горло, думая, что возможно он меня услышит. Блондинка посмотрела по сторонам, как будто в панике, но только на мгновение. Потом ее ангельская улыбка вернулась.

— Как я и сказала, он занят, — она протянула руку, чтобы коснуться меня, и я сжалась, ожидая холодное прикосновение ее руки.

— Я бы не стал этого делать, — голос Данка принес с собой немного облегчения. Его руки обхватили меня, и я обмякла в его защитных объятиях.

— Оставь. Это не нам решать.

Ее навязчиво-красивые глаза посмотрели на него с яростью, и я заледенела.

— Это и не тебе решать. Таковы правила, они такие же, как и были. Это должно случиться.

Его руки вокруг меня сжались сильнее.

— Ты уйдешь и оставишь ее в покое. Если ты прикоснешься к ней еще раз, так легко это не прощу.

В ее глазах вспыхнул страх, и она отступила, все дальше, а затем она ушла.

Мои ноги обмякли, и я почувствовала облегчение. Данк притянул меня ближе к себе, чтобы удержать от падения на пол.

— Она прикоснулась к тебе? — спросил он холодным тоном, которого я не ожидала. Я покачала головой не уверенная, что смогу воспользоваться голосом. Он смотрел в зал. Я слышала низкий грудной звук, он рычал, но уже в пустой коридор.

— Давай, я отвезу тебя домой.

Я позволила ему не убирать руку с моей талии, для моего же успокоения, пока он вел меня на стоянку.

Он остановился перед очень высоким черным джипом и открыл пассажирскую дверь. Я понятия не имела, у него даже был автомобиль, но пока что, ничего не могло удивить меня в этот момент. Он посадил меня в кресло, как будто я была ребенком, обошел вокруг, чтобы забраться на водительское сиденье.

— Как ты узнал? — спросила я, как только мы выехали со школьной стоянки.

Он взглянул на меня.

— Я услышал твой страх....а потом я услышал свое имя и отчаяние, с которым ты его произнесла...., - он остановился и посмотрел назад, на дорогу.

Я молча ждала, когда он закончит предложение, но он молчал.

— Что это было? — спросила я шепотом.

Он издал разочарованный вздох.

— Ужас. Осознание того, что ты была в страхе....ощущение твоего страха, было для меня новым, я не испытывал такого раньше. Я был готов прекратить существование всего, что причиняет тебе боль. Потом я увидел ее и понял, что это то, что я не мог контролировать без, без... сделать что-то, что было бы для меня и близко невыносимо, но терпимее, чем, что либо еще.

Я слушала его слова, но ни одно из них не имело для меня смысла. Я нахмурилась и покачала головой, желая понять, а он протянул руку, и взял мою руку в свою.

— Пэган, пожалуйста, не проси меня о том, чего я дать тебе не могу. Я могу дать тебе все, кроме ответов на эти вопросы.

Я закрыла глаза и отвернулась от него. Я хотела ненавидеть его за то, что он сказал мне, кто он и что он. Я хотела понять его, понять это, но он не хотел или не мог сказать мне чего-то.

В тот момент, когда его джип остановился у моего дома, я схватила свою сумку и выскочила из машины. Мне нужна была дистанция. Ничего не имело смысла, и я хотела понять. Я

повернулась, чтобы захлопнуть дверь, и увидела Данка, который сидел с побежденным выражением. Я остановилась. Желание воззвать к нему было столь сильным, но я сдержалась и тихо закрыла дверь. Я не могла понять, почему он отказывался объяснять мне, что со мной происходит. Я хотела, ненавидеть его, но он забрал часть моей души, и я ничего не могла сделать для того, чтобы остановить свои чувства к нему. С его появления в моей жизни началось все это сумасшествие. Он согласился дать мне все что угодно, но только не ответы которые мне нужны были. Я бросила свою сумку на кухонный стол и шлепнулась на барный стул. Сегодня придет Лейф, мы будем работать над его докладом на этой неделе. Это были нормальные подростковые вещи. Я бы притворилась, что не живу в мире паранормальной активности. Может быть, я даже приготовлю ему ужин. Все нормально, все очень реально.

Я закончила резать кесадильи, как в дверь позвонили. Я схватила и поставила тарелку на кухонный стол, по пути к двери.

Лейф улыбнулся и шагнул внутрь.

— Что за божественный запах. Пожалуйста, скажи мне, что это для меня, потому, что я умираю с голоду.

Я встала на носочки и целомудренно поцеловала его в губы, прежде чем отправиться обратно на кухню, чтобы достать напитки из холодильника.

— Сегодня я сделала кесадильи на ужин. С чем ты хочешь, со сметаной или с пюре из авокадо? — спросила я, оглянувшись на него.

— Сметана, — ответил он. Все нормально. Без блондинистых душ, которые пытаются напугать меня и вытрясти, таким образом, все внутренности из меня. Только я и мой парень, которые будут работать над домашним заданием.

— Хорошо, мы поедем, а затем поработаем над твоим докладом, что за тема на этой неделе? — спросила я, выставляя на стол напитки, и соусы.

— Диплом колледжа — это важно, — ответил он и улыбнулся, с кесадильей в руках.

Я села напротив него.

— Это не трудно.

Лейф кивнул и взял еще кусочек кесадильи, прежде обмакнув его в сметану. Какое-то движение в комнате привлекло мое внимание. Пораженная, я начала вставать, готовая убежать, когда увидела Данка, который вошел в комнату. Он поприветствовал меня, поднялся по лестнице и пошел ко мне в комнату. Я посмотрела ему вслед, и чувство грусти навалилось на меня. Я была груба с ним, но этим вечером он все равно пришел ко мне. Втайне, но я беспокоилась, что он не придет после того, как сбежала от него. Я взглянула на Лейфа, который сделал большой глоток из стакана.

— Эм, мне нужно подняться наверх, кое-что взять, то есть кое-что сделать. Я сейчас вернусь, а ты ешь, пока не наешься.

Он улыбнулся и еще раз укусил кесадилью. Я направилась вверх по лестнице и вошла в свою комнату, сразу взглянула на кровать, но она была пуста. Вместо того, чтобы развалиться на ней, Данк сидел в кресле с гитарой в руках.

— Хей, сказала я, не уверенная, зачем я вообще сюда пришла. От его улыбки и ямочки появившейся на лице, меня бросило в дрожь.

— Хей, — ответил он, но продолжал брэнчать на гитаре. Около минуты я стояла и слушала, как он играет мелодию, которую я слышала каждую ночь, когда он думал, что я сплю. Я села на кровать и продолжала смотреть, как он играет. Он был сама противоречивость. Душа, без души, но он мог делать то, что и все души. Рок-звезда, которая, должна быть в группе, но в которой он никогда не был. Я не думала об этом ранее.

— Данк, почему ты здесь? Если ты поешь в группе, то есть, что привело тебя сюда?

Он грустно улыбнулся и посмотрел на гитару.

— Я пою с группой, когда у них выступления. «Холодная Душа» пока не хедлайнер, знаешь ли. Поэтому я могу приходить и уходить с легкостью, Пэган, ты это знаешь. Идти в ногу с моей другой жизнью достаточно легко.

Конечно, у него было все под контролем. Он был мастером на все руки: сердцеед из Высшей школы, певец в группе, со способностью быть призраком, и моим телохранителем. Его темно-синие глаза посмотрели на меня.

— Почему ты здесь, когда Мистер «Замечательный» внизу? — спросил он и, брэнчание прекратилось.

Я пожала плечами.

— Не знаю, ты посмотрел на меня так, будто нуждался во мне, — я ненавидела то, как звучат мои слова.

Он отложил гитару и встал. В следующий момент, я увидела, как он встал передо мной на колени. Я сидела как под гипнозом, он провел пальцем по линии челюсти, а затем осторожно коснулся моих губ. Желание выросло во мне так сильно, что я сгребла в кулак одеяло, на котором сидела.

— Ты нужна мне. Никогда не сомневайся в моей необходимости для тебя. Но сейчас не время, чтобы исследовать мои потребности. У тебя там влюбленный парень внизу, которому нужна твоя помощь с домашним заданием, — сказал он нежно, встал, отошел от меня подальше, прежде чем повернуться ко мне спиной и исчезнуть. Я стояла в пустой спальне и сделала несколько глубоких вдохов, чтоб успокоить бешеный ритм сердца, перед тем, как отправить вниз, чтобы помочь Лейфу с его докладом. Я поняла, что у меня дрожат руки, когда закрывала дверь спальни. Если только его прикосновения так заставляют меня реагировать, какой же эффект на меня произведут его губы? Я закрыла глаза, борясь с желанием, которое бушевало во мне, мысленно я встряхнула себя.

Вечером того же дня, после душа я вошла в комнату и обнаружила Данка, который уже сидел в углу на стуле и наигрывал на гитаре мелодию. Он даже не взглянул на меня.

Разочарованная тем, то он явно не собирался заканчивать то, что мы ранее начали с ним, я скользнула под одеяло. Я хотела спросить, почему он оставил меня, но по-видимому, он не хотел говорить со мной. Он видел, как Лейф поцеловал меня на ночь внизу? Он был расстроен? Я не услышала знакомый рык, который, как правило, означал, что Данк был свидетелем наших с Лейфом поцелуев. Улыбаться не было причины. Это разрывало мне сердце. Мне не нравилось та мысль, что я могу причинить ему боль.

— Данк, — прошептала я в темноту, но он так и не посмотрел на меня. Его голос соединился с музыкой, а я боролась с желанием закрыть глаза и провалиться в комфортный сон, который вызывал его голос. Я наблюдала за ним, молча умоляла его посмотреть на меня. Я сделала ему больно?

— Закрывай глаза, Пэган, и перестань беспокоиться обо мне. Жизнь, в рамки которой я себя загнал, подвластна мне, чтобы вынести ее. У тебя нет причин беспокоиться, о том, что ты причиняешь мне боль. Ты делаешь для меня прямо противоположное, и не о чем беспокоиться.

Я наблюдала за ним не уверенная в том, что он понял, что я имею в виду.

— Что касается поцелуев, ты права, я не хотел бы этого видеть. Если я смотрю на это, то я сам виноват. Я разберусь с этим, — он поднял голову на этот раз, но гитару не оставил, и посмотрел прямо на меня, — Он вызывает в тебе не столь сильные эмоции. Тебе комфортно с ним, но это не страсть, читается в твоих мыслях, когда он держит тебя, — его внимание снова привлекла гитара.

— Ты обнимешь меня сегодня? — спросила я. Его красивые глаза посмотрели на меня, в их глубине было столько эмоций, что у меня перехватило дыхание.

— Это самое малое, что я предпочел бы сделать, но сегодня я слишком слаб. Я не могу обнять тебя прямо сейчас. Я хочу гораздо больше. Пожалуйста, Пэган, сегодня просто поспи.

Я наблюдала за ним, когда он перебирал струны, до тех пор, пока мои веки не отяжелели. Данк был прав. Лейф был моим убежищем. Моей отправной точкой к нормальной жизни. Он был другом. Этот Данк, это он меня погубил.

Глава 9

— Это наш спортивный зал? Хах! Как же круто выглядит это место? — Миранда подхватила нас с улыбкой, и довольная вошла в спортзал. Она была права. Они проделали отличную работу, и превратили наш спортивный зал в звездную ночь на берегу океана.

— Это впечатляет, — я согласилась, и Лейф прижал меня к себе еще сильнее.

— Ты любишь танцевать? — спросил он, когда музыка сменилась с медленной на Леди Гага «Just Dance».

Я покачала головой и посмотрела в сторону столов.

— Может, мы просто сядем, я не уверена, что мои ребра готовы, к таким движениям.

Он увлек меня к столам, когда Миранда схватила Уайета и вытащила его на танцпол. Меня развеселило его страдальческого выражения лица, я повернулась что-то сказать Лейфу, когда поняла, что все его внимание было приковано к входной двери. Он нахмурился. Данк только что вошел внутрь, он выглядел потрясающе, в обтягивающих джинсах, черной футболке и армейских ботинках. На мгновение, я отвела от него взгляд и увидела Кендру, которая прижималась к нему. Красное платье сидело на ней как влитое. Или это было не платье, а всего лишь рисунок на ее теле. Чувство ревности вспыхнуло в моей груди, при виде руки Данка на ее талии. Я вновь взглянула на Лейфа, который все еще смотрел на парочку с неприязнью.

— Ты в порядке? — спросила я, и он одернул взгляд от Кендры и Данка.

Он кивнул и несколько секунд изучал меня.

— Ты ведь посещаешь некоторые занятия с Данком, и ты с ним разговаривала несколько раз, не так ли?

Я кивнула не уверенная, где он мог нас видеть, и к чему он клонит, но была готова.

— Что-то он меня беспокоит. У Кендры есть некоторые проблемы, которые делают ее неустойчивой, и я начинаю беспокоиться, что Данк не тот парень, который ей нужен. Он кажется мне темным и зловещим.

Я забыла свою ревность и быстро сменила ее на гнев.

Лейф думал, что Данк не достаточно хорош, для Кендры, этой городской шлюшки? Мне удалось погасить гневный смешок, и я посмотрела на танцпол, пожалев, что ушла оттуда. Мне нужно было успокоиться.

— Что? Ты выглядишь взволнованной. Не пойми меня неправильно, Пэган, мне не нравится Кендра. Это не то, о чем ты подумала. Он схватил меня на другую руку и развернул к себе лицом. Его враждебное выражение лица, предназначавшееся Данку, исчезло. Теперь он был взволнован и, впервые меня не заботило это.

— Посмотри на меня. Я не хочу ее. Ты все, что я хочу. Я люблю тебя, Пэган. Это не так, как с Кендрой. Я просто не хочу, чтобы ее обижали. Она....

— Господи Иисусе, да я слышала, — сказала я, прервав его, прежде, чем я устрою ему сцену. Я глубоко вздохнула, и напомнила себе, что я принимаю все это близко к сердцу, потому, что у меня есть чувства к Данку.

— Послушай, если Данк Уокер обратил свое внимание на Кендру, то она должна считать себя счастливицей. Из того, что я знаю о нем, он умный, честный, талантливый и сострадательный. Я посмотрела снова на Лейфа, который казалось, поверил в мои слова. Я хотела сказать больше, и продолжить защищать Данка, но вовремя поняла, что сказала достаточно.

— Мне нужно выпить. Я скоро вернусь, — сказала я, прежде, чем уйти. Это было сказано резко, но мне нужна была дистанция между мной и Лейфом, чтобы успокоить свой гнев.

Я прошла мимо Миранды, которая танцевали с Уайетом, она помахала мне, но я не остановилась. Я выдавила из себя улыбку, но продолжила свой путь. Мне на глаза попала Кендра в красном в обтяжку платье, она обвивалась вокруг Данка, смеясь и танцуя, таким образом, вокруг своего сопровождающего. Ревность болезненным узлом сжалась у меня внутри, Данк касался ее так, как он никогда не касался меня. Я не пошла к столу с напитками. Вместо этого я направилась к задней двери. Мне нужно было уйти от Лейфа и Данка. В дверях я остановилась. Перспектива остаться одной и в темноте, мне не нравилась. Смех Кендры звучал в моих ушах, и я сейчас предпочла бы столкнуться с жуткой душой — блондинкой, чем смотреть на то, как Данк держит Кендру.

Ночной воздух стал холодным, за какие то последние пару недель. Я обхватила себя за талию и направилась к пустому футбольному полю. Эмоции бушевали внутри меня, тем самым, придавая мне смелости. Я шла все дальше, от музыки и смеха. Я вспомнила прошлое лето на ранчо моей тети и, как все тогда было легко и просто. Я проводила свое время, катаясь верхом и помогая тете справиться со смертью дяди. Мама предложила мне поехать туда, чтобы не оставлять ее одну. Я согласилась, будучи уверенной, в том, что находясь вдали от этого города,

и от воспоминаний о Дджее, мне станет легче. Это помогло, в каком смысле. Через несколько недель, я пришла к выводу, что Джей и я не должны были встречаться. Еще один положительный момент был в этом, ранчо посещали души, но очень редко. Это была передышка в моей жизни. Однако, в последние недели лета я даже стремилась домой. Я оглянулась на спортивный зал и подумала о том, какие же сумасшествия стали твориться после моего возвращения.

— Почему ты не внутри и не танцуешь со своей парой?

Голос Данка прервал мои мысли, и я повернулась к нему, он стоял, прислонившись к бетонной стене стадиона. Я пожала плечами и, опустила голову, изучая свои ноги. Я не хочу, чтобы он разглядел боль или ревность в моих глазах. Это было плохо, он скорее всего он уже знал.

— Он выглядел довольно несчастным, сидя за столом в одиночестве, — сказал Данк, тихо, в ночь. Чувство вины где-то глубоко внутри меня было недостаточным, чтобы заставить меня вернуться внутрь. Я снова пожала плечами, и пыталась не встретиться с его испытывающим взглядом. Он усмехнулся, и этот низкий и сексуальный звук вызвал во мне дрожь.

— Итак, теперь ты пробуешь игнорировать меня, снова, не обращая на меня внимания, чтобы увидеть, уйду ли я? — спросил он с оттенком юмора в голосе.

Я закусила губу, чтобы удержать себя от улыбки и отрицательно покачала головой.

— Я знаю, что с тобой это не работает.

— Почему ты здесь, Пэган? Что не так? — тихо спросил он. Я нехотя взглянула на него. Он был невероятно красив, стоя со скрещенными на груди руками. Темные волосы, чуть вьющиеся на концах, казалось, танцуют на ветру.

— Это тебя не касается, — соврала я. Он склонил голову набок и одарил меня злой усмешкой.

— Разве?

Я кивнула.

— В самом деле.

Он опустил руки, отошел от стены и шагнул ко мне.

— То, что я танцевал с Кендрой, не беспокоит тебя? — спросил он хриплым шепотом.

Я покачала головой и отвернулась от него, однако, не желая отступить от его близости. Его глаза так смотрели на меня, что у меня возникло ощущение, что он действительно прикасается ко мне. Мое сердце забилось тяжело, больно ударяя по ребрам, и я посмотрела на него. Его глаза перемещались от моего платья к моему лицу.

— Я знал, что бледно-розовый пойдет тебе. Большинству девушек он не подходит, но тебе — идеально.

Я сглотнула, испугавшись, что мое сердце выскочит из груди. Я не хочу думать о том, как его взгляд заставляет каждую клеточку моего тела оживать.

— Ты думаешь, не хочу прикасаться к тебе так, как я прикасался к Кендре. Ты права, — его слова были для меня как ледяной душ, и я отступила от него, как будто бы он только что меня

ударил. Мое сердце сжалось, и я коротко вдохнула, испугавшись, что не смогу больше дышать. Его рука потянулась, схватила мою, и он притянул меня к себе.

— Когда я касаюсь Кендры, я мысленно говорю себе, что я должен продолжать этот фарс, чтобы показать ей свою заинтересованность в ней.

Я перестала пытаться вытащить свою руку из его руки и уставилась на него. Он сказал то, что я хотела услышать.

— Когда я не могу управлять своим желанием тебя и позволяю себе прикоснуться к тебе, это пробуждает зверя внутри меня, и я боюсь потерять контроль. Ты заставляешь меня чувствовать то, что я никогда раньше не чувствовал. Что-то случилось, — он остановился и оторвал взгляд от моих глаз и посмотрел на губы, — когда я рядом с тобой, мне это нравится, — он коснулся кончиком пальца моих губ и, я задрожала. Он закрыл глаза, как будто ему было больно.

— И когда ты так реагируешь, я чувствую, что внутри меня это рвется, царапается наружу, чтобы я принял то, что хочу.

Он открыл глаза и посмотрел на меня с такой сильной страстью и если бы, я не доверяла ему настолько, то испугалась бы этого взгляда.

— Ты единственное, что я хочу больше всего на свете, но еще, ты то единственное, чего у меня не может быть. Потому, что это совершенно невозможно обладать тобой. Ты не можешь идти туда, куда иду я.

Он остановился и сжал мое лицо в своих ладонях.

— Цель моего существования не предполагает наличие товарищей. Это одиночество и холод. До сих пор, это было всем, что я знал. Затем ты стала назначенной и, все изменилось, — он опустил руки и попятился от меня, и боль отчаяния читалась в его глазах.

— Уходи Пэган. Беги, пожалуйста, беги. Я не то, что ты думаешь обо мне. Я не «умный, честный, талантливый и сострадательный», хотя когда я слышал эти слова, которые ты говорила в мою защиту, то чувствовал, как теплая жидкость течет по моим холодным венам. Ты хочешь знать, что я есть, но я не могу тебе сказать. Если бы знала, я бы не умолял тебя убежать.

Он зарычал, отвернулся от меня и стал быстро удаляться в темноту. Я не могла позволить ему уйти. Я побежала за ним, и он резко повернулся. Гнев в его глазах потряс меня и, я замерла. Но он тут же покинул его, и мученическое выражение появилось на его идеальном с точеными чертами, лице. У меня перехватило дыхание от таких перевоплощений.

— Мне плевать, кто ты, — сказала я и сделала шаг к нему, — ты не сможешь напугать меня и я не убегу. Что говорится в той песне, что ты поешь мне? «Тем не менее ты остаешься. Держась за меня, но ты остаешься, протягивая руку, которую я отталкиваю. Холод не заставит тебя остановиться, но ты пока остаешься, пока остаешься, ты остаешься. И я знаю, что это не для тебя, — я повторила его слова в темноту. Его лицо исказилось от боли.

— Уходи Пэган. Сейчас же. Я не могу больше себя контролировать, — прошептал он.

Я сделала еще один шаг к нему. Низкий стон вырвался из его груди, и одним быстрым движением он схватил меня. Его рот нашел мой в одно мгновение. Его зубы покусывали мою нижнюю губу, а потом он осторожно языком провел там, где укусил меня. Я ощутила впервые

его вкус, это заставило мой мир вращаться. Я знала, что так и будет. Я сгребла в кулак футболку Данка. Мне нужно было удержать его здесь, около меня, наконец-то он позволил мне то, чего я так хотела. Он обхватил меня сильнее, и я вновь услышала в темноте стон, но чей это был стон, мой или его, я не знала. Я получила желаемое. Ничего больше не существовало, не было ничего, чего я бы желала сильнее. Нас засасывала тьма, я не понимала, что это было, но даже сквозь дымку наслаждения я знала, что там что-то было. Данк прокладывал дорожки из поцелуев на моей шее и шептал слова, которые я не понимала. Я отпустила его футболку, схватила его лицо и его жадный рот вернулся к моему. Его руки медленно перемещались по моей спине, и скользнули по моим ребрам. У меня перехватило дыхание, когда его пальцы оказались у нижней части моего лифчика. Тяжело и громко дыша, Данк оторвался от моего рта. Это взволновало меня, потому, что я была рада его видеть нуждающимся во мне, также как я нуждалась в нем.

— Я не могу, Пэган. Я чертовски этого хочу. Но я не могу.

Я не успела моргнуть, как осталась сидеть одна, на холодной траве, в центре футбольного поля. Мое дыхание было отрывистым, а голова кружилась. Куда подевался Данк? Мои глаза сквозь темноту отчаянно искали его. Почему он оставил меня? Чувство эйфории исчезло вместе с ним, а мое тело болело от этой потери.

— Пэган? Взволнованный голос позвал за спиной. Я не повернулась, потому, что узнала голос Лейфа. Он пришел, чтобы найти меня, а я сидела здесь в своем бледно-розовом платье, купленном для другого парня, в центре футбольного поля. Может быть, я схожу с ума. Он опустился передо мной на колени и на его красивом лице явно вырисовывались страх и беспокойство за меня.

— Боже, ты меня напугала. Я вышел на улицу, чтобы найти тебя, а потом увидел, как ты упала в обморок....ты в порядке? Мне очень жаль, Пэган, я не хотел тебя расстраивать. Пожалуйста, пожалуйста, прости меня. Он держал мою руку в своей, но все же тепло из его тела, не могло проникнуть в меня, потому что сквозь меня просачивался холод. Я смотрела на него, я понимала, что должна что-то сказать. Но что я могла сказать?

— Все хорошо. Я просто не очень хорошо себя чувствую. Моя голова, — я прикоснулась к голове, для эффекта, — мне очень жаль, но я просто хочу вернуться домой. Он встал и помог мне подняться, обнял за талию, чтобы поддержать меня. Мы шли молча по полю к темной парковке. Я не была уверена, было ли ему больно или он был зол, но сейчас мне просто нужно было побыть одной. В моей голове никак не укладывалось то, что сейчас произошло, и я знала, что в глубине души, я надеялась, что Данк, в моей комнате и ждет меня.

Мы не разговаривали всю дорогу. Я ненавидела тишину, но у меня не было способа, чтобы что-то объяснить. Когда мы подъехали к моему дому, он заглушил мотор и посмотрел на меня.

— Я надеюсь, ты простишь меня за то, что я расстроил тебя, — он вздохнул с отвращением, — вот он я, который беспокоится о личной жизни Кендры, и в конечном итоге делает больно той девушке, которую смог полюбить, — он остановился и покачал головой, — ты все еще выздоравливаешь после того случая, произошедшего из-за меня. Ты никогда не жаловалась на это, но я знаю, что у тебя все еще живы воспоминания об аварии. Я не знаю, смогу ли я простить себя за свой глупый рот, из которого вылетают слова, которые только расстраивают тебя так, что ты... — он махнул в ту сторону, где позади осталось футбольное поле, — уходишь одна, в таком состоянии, падаешь в обморок, из-за меня.

Я больше не могла заставлять его винить себя за то, что произошло. Я разогнала туман

царившей в моей голове, и взяла за руку.

— Лейф, послушай меня. В том, что сегодня произошло, нет твоей вины. Я не совсем уверена, что произошло со мной, но в этом никто не виноват, кроме меня самой. Ты ничего не сделал, и я имею ввиду, что ты не виноват, ни в чем.

Облегчение промелькнуло в его взгляде, но не столь явно, чтобы компенсировать его измученное выражение лица. Он приложил мою руку к губам и поцеловал ее.

— Я люблю тебя, Пэган Мур.

Он говорил сегодня мне эти слова неоднократно.

Я знала, что я не могу ответить ему тем же, сказать те же слова, которые он хотел услышать. Лейф был особенным для меня, но я не люблю его, по крайней мере, так как он хотел бы, чтобы я его любила. Я сделала единственное, что пришло мне в голову. Я наклонилась и нежно поцеловала его в губы, а затем повернулась и вышла из машины. Я шла к двери, не оглядываясь.

Моя спальня была пуста, и в какой-то момент я поняла, что так и будет. Что-то случилось сегодня вечером. Я не знала, что это было, но я знала, что это важно. Я подошла к стулу, на котором Данк проводил свои ночи, и уселась на него. Он не придет сегодня вечером. Мне нужно быть рядом с ним, и это казалось единственным способом. Тишина, разрезала меня словно ножом, и теплые слезы текли по моему лицу. Я скучала по его голосу, который заполнял комнату теплом. Я не хочу, чтобы он покидал меня. Страх, что он ушел, сжал во мне все внутренности, у меня перехватило горло. Душа-блондинка, что пугала меня, не казалась мне больше важной. Отсутствие Данка заставило болеть все в груди. Я больше не могла выносить это тишину, и я запела тихо, в темноте.

— Тем не менее, ты остаешься. Держась за меня, но ты остаешься, протягивая руку, что я отталкиваю. Холод ничего для тебя не значит. Потому, что ты все еще остаешься, ты остаешься, ты остаешься. Но я знаю, что это не для тебя.

Глава 10

Он не вернулся. Я провела все время в своей комнате за закрытой дверью, ждала его, он так и не пришел. В понедельник я встала, оделась, с отчаянием, чуть не бежала к своей машине, так как боялась опоздать в школу. Когда моя мама спросила "Тебя сегодня не забирает Лейф?" Я остановилась, схватив дверную ручку не зная, что ответить. Я переадресовывала его звонки на голосовую почту все выходные. После прослушивания его сообщений, в которых была мольба, я наконец-таки позвонила ему и сказала, что я заболела и провалялась в кровати. Он ожидал, что повезет меня сегодня в школу. Я заставила себя сесть и съесть свой завтрак, пока я ждала, когда Лейф заедет за мной. Каким-то образом я заставила держать себя в руках, пока шла к входной двери школы. Я не чувствовала его. Его здесь не было. Красный надутые губы Кендры убедили меня, что он не от меня скрывается. Его просто здесь не было. С каждым уроком, который проходил без него, я чувствовала, как большая черная дыра расширяется во мне. Лейф смотрел на меня со смешанным чувством беспокойства и разочарования, которые, я знала, он пытался скрыть от меня. Как только прозвенел последний звонок, я направилась домой. Мне нужно, чтобы он был там.

Но его не было. Его не было более двух дней.

В тот момент, когда я вошла в класс Английской литературы, в четверг, я почувствовала, его. Теплое покалывание, к которому я привыкла, было таким сильным, за четыре дня его отсутствия. Я посмотрел в конец класса, он сидел там, улыбаясь Кендре, своей кривой усмешкой и водя кончиком пальца по линии ее подбородка. Она хихикнула, а он наклонился ближе и прошептал что-то ей на ухо, что заставило ее закинуть голову назад и рассмеяться. Она взглянула в мою сторону и торжествующе ухмыльнулась. Я перевела взгляд с нее на Данка, который, кажется, до сих пор меня не замечал. Он смотрел на нее и обольстительно улыбался. Он целовал меня и оставил одну, в смятении, а потом испарился на четыре дня. Теперь, все было так, будто ничего не произошло.

Я смотрела на него, желая, чтобы он посмотрел на меня, чтобы заметил мое присутствие. Но он этого не сделал. Не в силах больше смотреть, я повернулся, и вышла из класса. Лейф все еще стоял снаружи, за дверью, где я его и оставила. Он разговаривал с Джастином и посмотрел на меня с удивленной улыбкой.

— Эй, ты что-то забыла? — спросил он, взяв мою руку. Я покачала головой, боясь, что большая зияющая дыра в моем сердце из-за Данка, видимая всему миру, разорвет меня. Я подошла к Лейфу и обняла его. Его руки тут же сильно сжали меня.

— Мы поговорим позже, чувак, — я услышала, как он сказал это Джастину поверх моей головы.

— Что случилось? — прошептал он в ухо, продолжая крепко обнимать меня. Мне хотелось плакать от того, что я не люблю его. Лейф любил меня и ему будет просто это делать. Он никогда не причинит мне вреда, как Данк, который только что это сделал. Он был таким добрым и хорошим. Почему я не могу полюбить его, а? Я крепче держалась за него, боясь, что он услышит мои мысли и захочет убежать от меня в любой представившейся момент. Однако, Лейф, не мог слышать моих страхов.

Он все сильнее и ближе прижимал меня и начала описывать небольшие круги рукой на моей спине. Слезы застилали мне глаза, но я не хотела плакать в его объятиях из-за другого парня. Лейф заслуживал кого-то, кто будет любить его. Я когда-то ненавидела его, потому, что я думала, то он верит в то, что слишком хорош для меня. Сейчас я ненавидела себя, потому, что я знала, он слишком хорош для меня. Я не заслуживала его, но я удерживала его в любом случае. Я может, и не любила его, но нуждалась в нем. Он понятия не имел, что я чувствовала внутри, такое, будто бы мои внутренности вырезали, потому, что кто-то или что-то отвергло меня.

— Мистер Браун, Пэган не очень хорошо себя чувствует. Ей нужно в кабинет медсестры. Если она пойдет домой, то я уверяю вас, я лично привезу вам от нее объяснение, — Лейф объяснял моему учителю, когда держал меня.

— Хорошо, ты отведешь ее туда? — голос мистера Брауна звучал обеспокоено.

— Да, сэр, — дверь закрылась и коридор наполнился тишиной.

Я не хотела идти на осмотр к медсестре, но я знала, что я смогу простоять здесь, в коридоре, с Лейфом в обнимку, целый день. Хотя, я была бы очень рада, если бы я захотела так, он так и сделал бы. Я отступила, чтобы взглянуть на его лицо. На его лице отражалась забота, когда он вытирал слезы с моих щек.

— В чем дело, Пэган? — спросил он негромко.

Мне удалось слабо улыбнуться.

— Я думаю, мои плохие чувства, только что захлестнули меня. Я снова хочу себя хорошо чувствовать. Эти выходные были скверными, — призналась я, нужно добавить еще правды к тому, что я хотела сказать.

Он кивнул и снова сгреб меня в свои объятия.

— Прости меня за внесенную мной долю, во все это. Я терпеть не могу, видеть тебя плачущей. Это убивает меня, — тихо сказал он и сжал меня. Лейф был моей связью с реальным миром, и мой источник комфорта, особенно теперь, когда мое сердце чувствовало себя разбитым и не подлежало ремонту. Что пугало меня больше всего, так это то, что мое сердце разбивает кто-то, кого я даже не знаю.

Я пошла к медсестре, но только с одной целью оставаться там настолько долго, пока не кончится урок Английской литературы. Одно я знала, я спасу свою шкуру до второй алгебры, я заверила медсестру Таверс, что я чувствую себя намного лучше и, хотела бы пойти в класс. Алгебра была тем уроком, который я не делила с Данком или Кендрой. Я могу пройти через это одна. Лейф будет со мной на Мировой Истории, поэтому так присутствие Данка будет легче игнорировать.

Я вышла в коридор и жуткое предупреждение в моей голове, что кто-то наблюдает за мной, заставило волосы на руках встать дыбом. Я посмотрела по сторонам, коридор был пуст, там никого не было. Страх сковал мое горло, и я заставила себя сделать глубокий вдох, успокоившись, прежде, чем отправиться на урок алгебры, минуя медсестру Таверс. Я шагала быстрее, чем обычно, желая быть рядом с остальными людьми. То ощущение, что я была одна в коридоре, вернуло пугающие воспоминания. Особенно сейчас, я не была уверена, что Данк придет мне на помощь. Он даже не смотрел на меня, так почему же он пришел ко мне, если душа преследовала меня? Ощущение, что на меня кто-то смотрит, только усиливались, когда я все дальше шла по коридору.

Почему алгебра должна быть именно в самом конце коридора? Я заглянула через плечо, но коридор по-прежнему был пуст. Мурашки побежали по моей спине и бросилась на утек, не видя ее, я знала, что она здесь, наблюдает и за мной. Мое сердце билось о мои ребра. Я сосредоточилась на двери моего кабинета по алгебре. Он по-прежнему казался таким далеким, но я знала, что если я закричу, то меня кто-нибудь услышит. Холод усилился и воздух стал таким тягучим и тяжелым, что дышать стало невозможно. Мне нужно было остановиться, чтобы глотнуть кислорода, и тогда она оставила бы меня в покое, но так будет намного дольше.

Дверь открылась, и мое зрение стало туманным из-за недостатка кислорода, воздух немедленно наполнил мои горящие легкие. Холод исчез. Я бросила свои книги и оперлась руками о колени, хватая ртом воздух, и пытаюсь успокоить колотящееся сердце. Шаги испугали меня, и я была готова вновь обратиться в бегство, когда увидела идущего Данка. Как бы то ни было, за мной бежали из-за него. К счастью для меня, она не понимала, что Данк больше не заботиться о моей безопасности. Мое сердце больше не боялось, оно болело от боли, которую причинил отказ. Я подняла с пола книги и, прежде чем зайти в свой класс, я посмотрела вслед Данку, который удалялся все дальше и дальше.

— Если ты не готова начать работу над моим докладом, я не спешу, — Лейф наклонился и прошептал мне это на ухо. Мы заказали пиццу, обнимались на диване и смотрели телевизор.

Правда была в том, что я вообще была не в настроении работать над его докладом. Все, чего я

хотела, это наслаждаться теплом его рук. Я сидела на диване, обнималась со своим парнем, это помогало мне держать в узде свой страх. Если бы он ушел, я поднялась бы к себе в комнату. Но мысль, что в комнате я буду одна, после того, что произошло сегодня, ужаснула меня. Чувство отчаяния захватило меня, когда я наклоняюсь, стояла облокотившись о колени и хватала ртом воздух, а Данк прогуливался мимо меня, как будто он был из тех парней, что не могли уйти в мир иной. Я протянула руку и взяла руку Лейфа в свою. Он был здесь. Конечно, он не был защитой от психо-души. Только Данк мог остановить, то... то... да кем бы она не была. Но Данка здесь не было. Лейф был всем, что у меня было и, обо что я хотела погреться, пока он был здесь. Лейф держал мою руку в своей, мы сидели в молчании. Я даже не понимала, что мы смотрели. Он время от времени посмеивался, а эти звуки заставляли улыбаться и меня. Я наслаждалась его счастливым видом. Иногда я просто забывала, что значит быть счастливой. Телефонный звонок ворвался в мои мысли так, что я подпрыгнула. Сегодня я была на пределе.

Он усмехнулся.

— Это мой телефон, а не пожарная сигнализация. Боже, ты нервная сегодня.

Он полез в карман и вытащил его наружу.

— Алло? — он сделал паузу, — Я сейчас у Пэган... я понял это, но я занят... Мы еще не закончили. Лейф взглянул на меня виновато, — Хорошо, я в пути, — сказал он и закрыл свой телефон.

— Это был мой отец. Я нужен ему, чтобы отвезти вместе сломанную мамину машину к механику. Первым делом с утра они над ней поработают. Он не может уснуть, пока он не отвезет ее туда, тем более он после двух рабочих смен на станции.

Я села и через силу улыбнулась. Моей мамы не было дома, и от мысли о том, что я останусь одна, мне захотелось сжаться в комок и заплакать.

— О, да, гм, иди. Мы можем поработать над докладом завтра.

Он нахмурился и сунул руку в мои волосы, поглаживая пальцем около моего уха.

— Ты выглядишь, как натянутая струна. Я очень не хочу покидать тебя, когда ты такая заведенная.

Я улыбнулась и пожала плечами.

— Мне, наверное, просто надо немного поспать, — соврала я, надеясь, что он купится на это. Он наклонился и, мягко поцеловал меня. Я скользнула руками за его шею, и углубила поцелуй. Лейф взял мое лицо в руки и наклонил так, чтобы ему было удобно. Меня засасывало в его успокоение от его близости и теплоты. Я знала, что мне нужно отпустить его, чтобы он помог своему отцу, но я все крепче за него держалась. Отпустить его значило, что он уйдет, и я останусь в одиночестве. Я прижалась к нему, не думая о том, что моя потребность в комфорте может быть истолкована, как страсть. Стон донесся из груди Лейфа, он мягко толкнул меня обратно на диван и накрыл меня своим телом.

Мы никогда не разрешали себе зайти дальше. Данк всегда стоял там, где-то или по середине: невидимая сила, что заставляла держать Лейфа на расстоянии. Было бы неправильным сейчас заходить дальше. Лейф же, наверное, полагал, что мы могли бы пойти дальше в наших отношениях, и это не было бы не правильно, для каждого из нас. Данк всегда будет здесь в моих мыслях. Лейф заслуживает больше, чем быть лучшим, но вторым. Даже сейчас, когда он

придавил меня своим телом и прерывисто дышал я не чувствовала ничего, кроме безопасности.

Его рука скользнула под мою рубашку, и я знала, что пришло время остановиться. А когда он уже коснулся нижней части моего лифчика, я прервала поцелуй.

— Нет, — прошептала я, и его рука медленно вернулась назад. Его дыхание было шумным, и я почувствовала его сердцебиение, против моего. Он медленно сел, потянул меня за руку, чтобы поднять. Он провел рукой по своим светлым волосам и, в его смехе слышалась дрожь.

— Вау, — сказал он улыбаясь. Я не была уверена, что нужно сказать, потому что "вау" не то, что я чувствовала.

— Извини, я увлекся, — извинился он, все еще глядя на мою рубашку, которая была приподнята чуть выше пупка.

Я потянула ее вниз и ободряюще улыбнулась. Это не было похоже на то, как если бы он пытался меня изнасиловать.

— Не извиняйся. Нам надо остановиться. Твой отец ждет.

Лейф кивнул, выражение его лица все еще было немного отстраненным, он встал. Взял куртку, и подхватил свои книги и ключи.

— Ты будешь в порядке, до тех пор, пока твоя мама не вернется домой? — спросил он.

Я хотела засмеяться в ответ на этот вопрос. На самом же деле я покачала головой и улыбнулась. Я бы не хотела говорить ему, что сумасшедшая душа хочет убить меня по неизвестным мне причинам.

Закрывшаяся дверь за Лейфом, отдалась свинцом в моей груди и заставила ее вибрировать.

— Я не думаю, что такие кардинальные меры будут необходимы. Иди в постель Пэган, я буду здесь.

Я повернулась на звук голоса Данка. Облегчение и гнев накатили на меня одновременно. Я хотела обвить свои руки вокруг него, но с этим же у меня было желание врезать ему, в его идеальный нос.

— Я бы предпочел, чтобы ты не делала ни то, ни другое. Просто иди в кровать.

Его холодный тон ранил сильнее, что страх. Он не смотрел на меня, а уставился в спортивный журнал, который принес Лейф. Его ноги обутые в сапоги опирались о стол, а сам он откинулся в кресле. Слезы наполнили мои глаза, но я не стала плакать при нем. Так унижаться я не стану. Вместо этого, я побежала вверх по лестнице.

Горячая вода смывала мои слезы пока я стояла под душем так долго как могла вытерпеть. Здесь мои рыдания были замаскированы. Когда слезы перестали литься и все, что осталось — это гнетущая боль, я выключила воду, ступила на белый пушистый коврик, и обернула вокруг себя полотенце. Я уставилась на девушку в зеркале. Ее глаза были красными и опухшими. Никакая теплая вода не могла смыть ту грусть, которая отражалась в них. Она была здесь, и она была в безопасности. У меня было то, за что я должна быть благодарна. Почему он был здесь, я так и не набралась смелости спросить его. Я не хотела, чтобы он видел мои слезы. Я не хотела, чтобы он знал, что я провела целых тридцать минут в душе, рыдая из-за него.

Возможно, он разбил мое сердце и украл мою душу? Я не была в этом уверена, но я отказала ему, у меня тоже была гордость.

Я завернулась ту же в полотенце и направилась в спальню. Я шагнула внутрь, зная, что должно быть, она пуста. Данк не хотел быть рядом со мной. Малая часть меня, все таки надеялась, что я смогу найти его здесь, сидящим на кресле в углу, с гитарой в руках. Свежие слезы потекли у меня из глаз. Мне нужно было контролировать эту агонию, или что бы это ни было. Я потянулась к моим спальным коротким шортикам, но не могла себя заставить даже быть рядом с чем-то, что напоминало мне о ночах проведенных с Данком, когда она пел мне на ночь. Вместо них я достала ночнушку и натянула ее через голову. Она была бледно-розового цвета. Я грустно улыбнулась, понимая, что я никогда не задумывалась об этом раньше. Я немедленно стянула ее обратно и бросила на пол. Я не хочу больше надевать это. Я открыла свой шкаф и вытащила оттуда футболку Лейфа, которую тут же накинула на себя. Она все еще пахла Лейфом и, это придало мне сил, чтобы справиться с гулом внутри меня, который вызван Данком и объятиями Лейфа, пускай я чувствовала себя по-разному с ними. Я подошла к кровати и легла, думая о музыке, которую я не слышала. Тишина эхом раздавалась по дому, но я знала, что я не одна. Он наблюдал. Я не хотела закрывать глаза, надеясь, что он придет, сядет на стул и сыграет для меня. Единственные звуки, что я могла слышать, это те, как капал в ванной комнате кран и как скрипел дом, потому, что давал усадку. Если бы Данка не было внизу, каждый звук заставлял бы меня подпрыгивать и подбегать к двери. Однако с ним, наблюдающим за мной, я все-таки смогла закрыть глаза, и тишина мягко убаюкала меня.

Музыка плыла по моим сновидениям. Приторно сладкая музыка заполняла дыру в моем сердце. Я улыбнулась, протянула руку, но ничего не нащупала. Это был всего лишь красивый сон.

Глава 11

Следующим утром Данк ушел. Я ожидала этого, но я все-таки сбежала по лестнице в надежде на то, что он остался. Шли дни и, Данк продолжал игнорировать меня. В школе, он продолжал флиртовать с Кендрой. Я становилась невидимой, там, где он был заинтересован. По ночам он будет расхаживать с гостиней и, сидеть на диване, не признавая меня. Ничего не имело смысла. Не важно, сколько раз я пыталась его разговорить, он все равно хранил молчание. Человек может страдать и получать определенное количество унижений и, я получила свою квоту. Если он хотел меня игнорировать, хорошо. Я позволю ему это.

— Я не принимаю отговорок. Если мне придется лично прийти к тебе домой и одеть тебя, тогда Уайет перебросит тебя через плечо и затащит на концерт, я это сделаю. Не сомневайся во мне, — Миранда стояла, упершись одной рукой в бедро, а другой постукивая по подбородку. Спорить с ней, когда она делала так, было бессмысленно.

Уайет усмехнулся.

— Я утащу ее, если потребуется, но может быть, мы сначала обсудим такие перевозки с Лейфом. Я не совсем уверен, что он позволит мне, тащить его девушку, перекинув ее через плечо.

Миранда, помахала перед ним рукой.

— Неважно! Он не сделает с ней ничего, чего бы она не хотела. Ты будешь тащить ее, а я буду удерживать Лейфа, и сяду на него, пока ты не уберешься подальше.

Я рассмеялась и, меня удивило, как хорошо это чувствовать.

— О чем это ты, зачем будешь сидеть на мне? Спросил Лейф, когда подошел и, его руки скользнули вокруг моей талии.

Миранда закатила глаза.

— Я пытаюсь объяснить Пэган, что я не принимаю ответ "НЕТ". Она идет сегодня на концерт и точка.

Лейф слегка сжал мои бедра.

— Таким образом, мы рассматриваем возможность взять ее в заложники? — сказал он дразнясь.

Уайет усмехнулся.

— Очевидно, да.

Лейф посмотрел на меня, дико улыбаясь.

— Ты хочешь сбежать от этого и посмотреть, как они тебя догонят?

Я засмеялась и покачала головой.

— Нет, все в порядке. Я пойду туда, если это так важно для Миранды.

Миранда чересчур, драматически вздохнула.

— О, хорошо, я и не думала, что придется столкнуться с ним.

— Это будет весело, смотреть на то, как ты пытаешься, — Уайет фыркнул, и я попыталась действительно не думать о том, что я только что согласилась пойти на благотворительный концерт "Cold Soul" который она давала на пляже. Увидеть Данка на сцене с той же гитарой в руках, на которой он играл мне столько ночей и слушать его голос, разделяя это с тысячью людей, заставило дыру во мне, пульсировать. Если бы я нашла способ заменить ноющую боль чем-то другим, я бы сделала это. Но ничего, кажется, не могло помочь.

— Это будет удивительно, Пэган. Я знаю, тебя не особо интересует Данк Уокер, но поверь мне, он может взорвать, — Миранда взяла под руку Уайета и посмотрела на него с застенчивой улыбкой.

— Но он не сможет выстрелить с трех попыток, как ты, детка, так что, убери со своего сексуального лица это хмурое выражение. Уайет ухмыльнулся и поцеловал ее в макушку.

Вид того, как Миранда с полными любовью глазами смотрела на Уайета, заставило дыру во мне ныть еще больше. Я никогда не люблю так Лейфа. Данк Уокер повредил мое сердце и претендовал на этот процесс.

— Просто постарайся не пускать слюни по этой рок-звезде. Я большой поклонник его вещей, тоже, но я могу научиться ненавидеть его очень быстро, если я почувствую необходимость к ревности, — поддразнил Уайет, но никто не сомневался, что он говорил это искренне.

Лейф усмехнулся.

— Я не думаю, что нужно беспокоиться о слюнопускании Пэган. Музыка "Coul Soul" не в ее вкусе. У меня такое ощущение, что мы надолго там не задержимся.

Миранда посмотрела на Лейфа.

— Не подавай ей идей и не ищи оправданий. Я не шучу. Я постараюсь остановить твою задницу, если ты даже согласишься на выход или не в ту сторону. Лейф запрокинул голову и засмеялся.

— Я очень рад, что у тебя хорошее чувство юмора, — сказал Уайет с улыбкой, — у тебя руки больше, чем у меня.

Я начала было смеяться, но это стремление сразу умерло, когда мои глаза нашли Данка. Он стоял перед Кендрой спиной припертой к стене, она улыбалась ему. Он наклонился и что-то прошептал ей на ухо. Потребовались все мои силы, и самосохранение, чтобы оторвать глаза от их близости. Мое дыхание стало поверхностным от боли в груди. Лейф должно быть почувствовал изменения во мне потому, что прижал меня к себе сильнее и стал ласкать мою обнаженную руку. Чем дальше мы уходили от Данка, тем легче мне было дышать.

Ветер с залива был необычайно теплым для поздней осени. Большую сцену, освещенную ярким светом установили на набережной с видом на пляж. Там были тысячи людей, они расположились на песчаном берегу. Костры были видны дальше, вниз от толпы. Парочка старшеклассников уже получили наручные браслеты, которые позволяли им покупать выпивку. Они были не первыми и не последними за сегодняшний вечер. Я крепко сжимала руку Лейфа, как мы зигзагами следовали за Мирандой, сквозь толпу людей. Она договорилась с отцовской компанией, чтобы ей предоставили специальные места под большим тентом, которые стоили дороже, чем обыкновенный билет. Я была бы рада присоединиться к основной массе на песке, но Миранда не допустила бы этого. Мы остановились у входа.

— Миранда Вутерс и три гостя, — сказала она с оттенком надменности в словах, которые она бросила, поскольку ее отец имел власть повсюду. Она не часто это делала, за исключением тех случаев, когда она что-то хотела, или получала от нас талоны за превышение скорости. Гарольду Вутерсу принадлежало "Вутерс Реалити". "Вутерс Реалити" торговало всей коммерческой недвижимостью высокого класса в округе. Другими словами, они владели городом.

— Сюда, Мисс Вутерс, — сказала молодая женщина и, повела нас за собой к первому ряду сидений, с открывавшемся прекрасным видом на сцену.

Отлично, я буду не только слышать голос, которого мне так отчаянно не хватает, но еще мне откроется прекрасный вид на него. Я взглянула на Лейфа, который поднял брови, как будто был под впечатлением от наших мест и одарил меня одной из своих нетерпеливых ухмылок. Симуляция головной боли не сработает. Миранда будет вынуждена выполнить флип и тогда Лейф реально будет рад нашим местам.

— Мы здесь! Вот о чем я говорил! — Уайетт стоял, улыбался и оглядывался в на буфет, который располагался в конце навесной палатки.

— Вы мальчики можете, есть все, что ваша душенька пожелает. Идите и прекратите пускать слюни, — сказала Миранда с довольной улыбкой.

Уайетт громко чмокнул ее в губы и оглянулся на Лейфа.

— Давай, старик, устроим нападение на всю эту чепуху.

Лейф повернулся ко мне, как бы спрашивая разрешения. Я кивнула. Она напоминал мне верного щенка. Он наклонился, одарил меня быстрым поцелуем, прежде чем последовать за Уайетом.

— Прекрати хмуриться так, как будто я привезла тебя в прокуренный бар. Давай девочка, наслаждайся. Я выдавила из себя улыбку только потому, что хмурый взгляд Миранды усилился.

— Что происходит с тобой, Пэган? Ты можешь хотя бы не испытывать трудности глядя на Данка и натянуть на лицо глупое обожание. Теперь ты видишь его, и ты выглядишь так, как будто ты собираешься разорвать его. Он ранил твои чувства, что ли? Поэтому ты не хочешь быть здесь?

Он причинил мне боль? Она никогда не догадается, насколько он сделал мне больно. Я покачала головой и попыталась сделать мою улыбку более реалистичной.

— Конечно, нет. Я просто поняла, что он был придурком. Есть в нем что-то неприветливое, и я не хочу быть рядом с ним. Я посмотрела на волны, что разбивались о берег. Если она пыталась разглядеть в моих глазах, что-то более глубокое, то я боялась, что она заметит мою агонию.

— Хмммм, тогда ладно. Я думаю, ты права насчет "неприветливости". Есть в нем что-то безжалостное и нереальное.

Она даже не представляла, насколько нереальным он был.

Ветер становился все холоднее и, открытая палатка была забита до отказа. Я же хотела находиться в любом другом месте, нежели здесь, с идеальным видом, который открывался на Данка, который должен был скоро выступить. Свет погас, и толпа стала неистовствовать. Лейф положил руку мне на спину, и я прижалась к нему, надеясь, что его близость поможет мне пройти через это. С барабанной дробью и звуками электрогитары огни вспыхнули ярко, как фейерверк над головой, и погасли над головами участников группы. Группа из троих парней была на сцене. Один, с длинными светлыми дредами, сидел за барабанной установкой, а двое других стояли по обе стороны сцены с гитарами в руках. Музыка наполнила ночной воздух и, крики разнеслись по пляжу. Береговая линия была настолько заполнена людьми, что вы бы и песок не разглядели. Громкий взрыв, и облако дыма заставили меня вздрогнуть. Аплодисменты и скандирования становились все громче. Данк появился из дыма, рассеивающегося сейчас по сцене. Я видела, как его темные волосы танцевали на ветру, он добрался до микрофона, который ждал его в центре сцены. Он взял его в руки, а затем повернулся прямо к тенту. Прямо на меня.

— Ты хочешь иметь то, чего ты иметь не можешь, я вижу это по твоим глазам. Боль, которая заполняет тебя это из-за моего вранья. Я открыл для тебя дверь, чтобы ты смогла уйти. Это лучший выход для тебя, даже не смотря на то, что я хочу, чтобы ты осталась. Я нарушил правила, я свернул с пути, но когда я встретил тебя, я знал, что тебя спасет гнев. Позволь мне сейчас уйти, пока не стало слишком поздно. Позволь мне сейчас уйти, пока ты знаешь, кто я и твоя любовь не превратилась в ненависть.

Уходи от меня, пока я не разрушил все и не взял тебя с собой. Ты не можешь пойти туда, куда иду я, ты не можешь пройти через мой Ад. Уходи от меня, пока я не разрушил все и не взял тебя с собой. Мой путь предназначен только мне. И нет возможности взять тебя с собой. Я подарил тебе жизнь, тогда как в моих руках она была смертью. Уходи от меня.

Я видел жизнь, и я знаю, ты справишься без меня. Это то, что ты заслуживаешь, быть здесь, это все чего хочу я и все чего боюсь я. Как только я встретил тебя, я понял, что должен спасти тебя, но ты спасла меня. Сейчас я отвернулся, позволяя тебя свободно двигаться. Я не забывал о тех моментах твоих прикосновений, которые разжигали во мне огонь. В моих планах не было тебя обижать, но это должно было пойти от меня.

Уходи от меня, пока я не разрушил все и не взял тебя с собой. Ты не можешь пойти туда, куда иду я, ты не можешь пройти через мой Ад. Уходи от меня, пока я не разрушил все и не взял тебя с собой. Мой путь предназначен только мне. И нет возможности взять тебя с собой. Я подарил тебе жизнь, тогда как в моих руках она была смертью. Уходи от меня.

Мои руки дрожали на коленях. Взгляд его не отрывался от меня. Слова предназначались мне. Я не могла дышать, боль сдавила мое горло. Почему он это делает? Разве он не достаточно ранил меня? Слезы жгли глаза и падали, катились по моим щекам, показывая моим друзьям, какое сильное на меня впечатление произвели слова Данка. Они не знали. Не могли знать. Я встала, и пошла прочь. Я была не в силах больше сидеть и слушать это. В каком-то отчаянном трансе я протискивалась мимо орущих потных тел фанатов. Если бы я могла вдохнуть я бы побежала; проложила бы некоторую дистанцию между мной и его словами. Как только я вышла из палатки, я развернулась и побежала в темноту. От страха. Я не испугалась его, но я испугалась его слов. Он уходил. Мой желудок сжался при этой мысли, и я побежала быстрее, пока песчаный берег не стал темным и пустым. Звуки музыки слышались вдалеке, я оглянулась через плечо, чтобы посмотреть, если Лейфу или Миранде удалось меня выследить. Никого не было. Я была по-настоящему одинока. Задышавшись, я упала на колени и дала волю рыданиям, которые сдерживала, когда он начал петь. Горячие слезы лились по моему лицу. Моя грудь была изранена изнутри, так сильно, что глубоко дышать было просто невозможно.

Ночной воздух стал холоднее на несколько градусов. Это не моя боль душила меня, это был холод, который пришел с ней. Я медленно обернулась, зная, что она рядом, наблюдает за мной. Я чувствовала ее присутствие. Она была ледяным страхом. Но та ноющая боль пропасти в моей груди, которую после себя оставил Данк, не шла в сравнение с той опасностью, которой она обладала. Я встала и посмотрела на нее, понимая, что мой страх сменился на ненависть. Она больше не пугала меня. Она бесила меня. Ее появление вызвало в Данке горечь, а я хотела причинить ей боль за то, что она играет с моей болью. Я посмотрела на нее, ее светлые волосы плыли, беспрепятственно, по ветру залива.

— Что тебе от меня надо? — закричала я сквозь слезы. Шагнула к ней, сжав руки в кулаки. Я не хотела, чтобы она думала, что я съезжилась только от одного ее вида. Я не хотела, чтобы она думала, что сможет испугать меня еще когда-либо. Ее звонкое хихиканье заполнило темноту вокруг нас.

— Это назначено, — сказала она голосом, который я уже привыкла ненавидеть.

— Что назначено? Ха? Вы даже не знаете? Получи свою гребаную жизнь и оставь меня в покое! Я подошла к ней ближе, с желанием набросится на нее, но я знала, что это ничего не даст.

Ее звонкий смех перешел в глубокий и зловещий.

— Это было назначено, а он нарушил правила, — ее смех оборвался, и она вновь обратила взгляд на меня, — Ты! Он нарушил правила из-за тебя! Почему ты? Почему из-за тебя? Простой человечиска с назначенным временем. Все было просто, до того, пока он все не усложнил, — она щелкнула пальцами передо мной, — Давай же, давай, подойди поближе, и я исправлю его оплошность.

Я сглотнула и страх, который, по моему мнению, я преодолела, вновь вернулся. Данк говорил то же самое, она пришла исправить оплошность.

— Что не так? — спросила я.

Она наклонила голову, как будто изучая меня.

— Ты отличаешься от других. Я полагаю, что это заинтриговало его. Его существование довольно однообразно.

Я подавила желание наброситься на нее, отдавая себе отчет в том, что я, скорее всего, пройду сквозь нее. Она хотела, чтобы я приблизилась. Мне нужно было держать дистанцию. Я покачала головой и сделала шаг назад. Пятно света, в котором она стояла передо мной, и мое дыхание стали расти. Я попыталась отступить, но ледяная рука схватила меня за запястье и, потянула с такой силой, с какой не справились бы даже ревущие волны. Первые брызги холодной, соленой воды, заставили меня вздрогнуть. Это было реально. На этот раз я была одна, и никто не услышит меня.

Я начала брыкаться и сопротивляться, но она продолжала тащить меня, в залив, при этом применяя небольшое усилие. У меня не было шансов выжить в глубине этой воды. Волны были все выше, а она тянула меня в них. Она собиралась утопить меня. Она не может просто убить меня, задушить, так, как она начала делать это в школе, когда Данк прервал это? Огни музыка танцевали вдалеке. В это время я была одна, и никто не мог меня спасти. Как ни странно, я не хотела кричать. Я больше не боюсь смерти. Но я хотела бы попрощаться.

Я закрыла глаза, когда вода подошла к подбородку и первая волна накрыла меня с головой. Когда я позволила своему телу, обмякнуть и принять эту судьбу, я услышала, как кто-то выкрикивает мое имя. Кто-то, все-таки, нашел меня здесь? Я попыталась выдернуть свою руку из ее хватки, но потом до меня дошло, что она, вероятно, просто возьмет их жизни тоже. Она была здесь не ради них. Я должна была уйти молча. Тот, кто пришел за мной не заслуживал такой участи.

Яркая вспышка света заполнила темные воды, и мое запястье было немедленно освобождено от ее ледяной хватки. Я боролась, чтобы найти поверхность воды и глотнуть воздуха в мои горящие легкие.

— НЕТ! Я сказал НЕТ! Я сделал этот выбор, и я нарушил это правило, потому, что оно было моим. Я позволил тебе вмешиваться безнаказанно слишком долго. Сейчас же этому пришел конец.

Я хотела открыть глаза и увидеть его. Я могла слышать его, но соленая вода разъедала мои глаза, делая это невозможным. Другая волна подхватила меня и, я начала отчаянно барахтаться, когда вода стала заливаться в мой нос. Теплые руки обвивали мою талию, и я цеплялась за них, зная, что они принадлежат ему. Теперь я была в безопасности. Моя голова оказалась над поверхностью, и я начала задыхаться от соленой воды.

"Ну же, позволь мне. Данк протер мои глаза холодной тканью и, жжение исчезло, так же как и мой кашель. Как будто бы я и не находилась в холодных водах моря. Наконец-то, я могла видеть лицо Данка. Он снова держал меня.

— Почему, Пэган? — он закрыл свои глаза, прикоснулся лбом ко мне и сделал глубокий вдох, — Почему? Ты знала, что она все еще преследует тебя. Ты чувствовала ее. Зачем ты пришла сюда одна? Ты хотела найти ее? Ты думала, что оставшись с ней наедине, ты найдешь

ответ?

Я покачала головой и пристально посмотрела в его глаза, которые были в непосредственной близости от меня.

— Нет, я просто хотела уйти. Мне нужно было подумать. Понаблюдать за тобой.....я остановилась прежде, чем скажу что-то лишнее.

Грустная улыбка скользнула по его губам.

— Все, что она могла сделать, это попытаться убить тебя. Для того, чтобы ты действительно посмотрела смерти в лицо, Смерть должна была прийти и забрать тебя. Этого не произошло. Он остановился, судорожно вздохнул, прежде чем прикоснуться губами к моей голове. Его губы двигались по моей щеке, прежде, чем накрыли мой рот.

— Как же сильно я хочу поцеловать тебя, я не могу, — и он мягко усмехнулся, — Ты девушка разочарование. Ты не похожа ни на одну другую душу, которую я знал. Я дотронулась до его лица и подалась вперед, чтобы коснуться губами его губ, но он отстранился и покачал головой.

— Нет, — прошептал он, — не надо. Я не могу. Ты слишком особенная. Мое желание тебя одолевает, я знаю, что будет лучшим для тебя. Я не могу снова рисковать этим.

— Не оставляй меня, — попросила я.

Он коснулся моих губ кончиком пальца.

— Не оставлю. По крайней мере, не сегодня.

Глава 12

— Что ты делала все выходные? Лейф сказал, что ты не очень хорошо себя чувствовала после концерта. Я хотела бы услышать что-нибудь от тебя. Но я не получила ничего, "nada" (прим. пер. по испански — "ничего"). Could Soul зажгла потрясно. Ты должна была остаться. Мы познакомились с группой, ну, за исключением их вокалиста, Данка. Он ушел раньше, или типа-того. Но мне все равно, это было великолепно. Я должна расцеловать папулино лицо за все это. — Миранда взяла меня под руку, когда болтала об этом. Я оглядела холл, в надежде рассмотреть Данка, в море лиц.

— Кого ты ищешь? — спросила Миранда заинтересованным голосом?

Данка в толпе не было, однако Кендра была и, она открыто флиртowała с Джастином. Что казалось странным.

— Ты видела Данка этим утром? — спросила я, посмотрев на Миранду, я молилась, чтобы она не смогла прочесть ничего лишнего в моем вопросе.

Она нахмурила лоб.

— Данк это Данк Уокер, солист "Cold Soul"?

Я кивнула и осмотрела шкафчики.

— Да, Данк, — повторила я. Растерянное выражение лица Миранды, вызвало в моей голове

тревожные звоночки.

— Хм, ты снова принимаешь те обезболивающие, милая? С чего бы это солисту Cold Soul быть здесь?

Что-то было не так. Паническое чувство росло в груди.

— Доброе утро, — сказал Лейф, когда подошел к нам и обнял меня за плечи.

Миранда посмотрела на него с озабоченной улыбкой.

— Доброе, Лейф. Это так мило, что ты взял ее книги, в ту же минуту, как только вы пришли. Не хочешь ли ты подсказать, сделать также, Уайету?

— Ни за что, — Лейф усмехнулся и мягко сжал мои плечи. Как правило, когда он был рядом, он помогал мне, когда я была на грани паники. Однако, прямо сейчас, мне нужно знать где Данк и почему Миранда ведет себя так, как будто не знает о чем я говорю.

Я взглянула на Лейфа.

— Ты не видел Данка?

Такое же озабоченное выражение появилось и на его лице.

— Кого? — спросил он, пугающе не понимая.

— Она, меня тоже самое спросила. Я думаю, она снова приняла кое-какие обезболивающие сегодня утром. У тебя все еще болит? Твоя мама знает? Потому что, девочка моя, ты в помешательстве или вроде того, если ты думаешь, что Данк Уокер в нашей школе. Миранда и Лейф посмотрели на меня оба с таким выражением лиц, как будто бы я нуждалась в заботе. Я посмотрела на Кендру, которая крутилась вокруг Джастина.

— Кендра сейчас с Джестином встречается? — спросила я обычным тоном, чтобы не выдать ту панику, которая бушевала внутри меня.

Лейф еще больше нахмурился.

— Да, они, уже несколько месяцев встречаются. Ты в порядке, Пэган?

Я улыбнулась и кивнула.

— О-о, хм, я забыла. Нет, я в порядке. Я просто должна сделать остановку в туалете, прежде чем я пойду на первый урок. Я встала на цыпочки, быстро поцеловала Лейфа в губы и направилась в другую сторону. Мне нужно, избежать их внимания, так я смогу подумать. Данк ушел, и никто не помнил его.

Туалет, к счастью, был пуст. Я бросила свои книги на сырую подставку и прислонилась к стене для поддержки. Мое сердце так больно сжалось в груди, что я испугалась, что оно остановится. Кто-то вошел внутрь, а я собралась спрятаться в кабинку. Мне нужно было уединиться со своим психическим срывом. Но после двух шагов, которые я услышала, дверь туалета больше не открывалась. Я замерла, сделала глубокий вдох, а затем обернулась, чтобы посмотреть на присутствующих. Темноволосая девушка-подросток дрейфовала около стены. Я окончательно повернулась и сделала шаг к ней, и она меня заметила. Она, казалось, удивилась, что я могу ее видеть, и улыбка вспыхнула на ее лице.

— Кто ты? — спросила я, но она только глазела на меня, — Ты можешь со мной поговорить? — я не долго беспокоилась по поводу ее игнорирования. Она покачала головой и, ее улыбка стала грустной. Она подплыла ко мне поближе, подняла руку и дотронулась до моих волос. Ничего. Не дрожи или мурашек. Как будто бы ее не было здесь. Это было все, что я всегда знала о душах.

— Почему ты не можешь говорить? — спросила я, а она была в движении, пока стояла передо мной. Она покачала головой, как если бы, мне нужно было по другому задать свой вопрос.

— Ты не имеешь права говорить со мной или ты не хочешь? Я не боялась ее. Я знала, что она не имеет силы, чтобы причинить мне боль. Она нахмурилась, разволновалась, покачала головой и с легкостью попятилась от меня.

Я сделала шаг к ней.

— Пожалуйста, мне нужны кое-какие ответы и я думаю, ты сможешь помочь мне.

Ее хмурый взгляд наполнился ужасом, а она продолжала трести головой и пятиться от меня, как если бы она чего-то во мне боялась.

— Пожалуйста, — умоляла я, и при моих последних словах, она повернулась и исчезла в стене.

Я пялилась на стену туалета, пока дверь не открылась и внутрь не вошла первокурсница. Она остановилась и посмотрела на меня. Должно быть, я выглядела как идиотка, стоя здесь, уставившись на пустую стену. Я улыбнулась, чтобы успокоить ее. Может быть, об этом происшествии и не узнает вся школа. Не то, чтобы я беспокоилась, что про меня будут судачить люди. Мне нужно было лишь, чтобы Миранда и Лейф прекратили обо мне заботиться. Кроме того, мне нужны были ответы, и я уже устала ждать, пока Данк, расскажет мне все. Молодая душа не могла мне помочь по непонятной мне причине. Тем не менее, у меня было ощущение, что если бы я искала, то скоро нашла бы кого-то, кто был бы готов поговорить или смог бы говорить.

Коридор уже был пуст, что означало, я опоздала на Английскую Литературу. Боль вернулась, когда я подумала о лицах класса, без Данка. Даже, когда он не обращал на меня внимания, я могла его слышать и чувствовать тепло его взгляда. Сейчас, я даже не надеялась на маленький островок комфорта. Что было хуже боли, так это то, что никто не помнил его. Это выглядело, так, как если бы он никогда не существовал. Я остановилась прямо перед дверью. Войти внутрь, казалось невыносимым. Я сложила руки на животе, чтобы удержать боль, которая разрывала меня на части и прислонилась к стене. Я уставилась на пустой коридор, желая, чтобы другая душа захотела бы побродить по коридору.

Вместо этого, я осталась в пустой тишине. Первый раз в жизни я хотела быть побеспокоенной душой, но вокруг никого не было. Если бы я могла просто уйти куда-нибудь, где все кишело блуждающими душами, тогда я бы могла расспросить всех. Я могла бы спрашивать и спрашивать, пока не нашла того, кто смог и хотел бы со мной поговорить. Что-то подсказывало мне, что молодая душа в туалете хотела мне что-то сказать. Она была напугана. Но чем напугана? Чего должны опасаться души? Они вообще-то мертвы, или по крайней мере их тела.

— Больница, — прошептала я громко, помня, что однажды я видела бесконечные скитания душ в больнице. Я повернулась и направилась к парадной двери школы. Я пошла бы туда и начала задавать вопросы каждой душе, которую отыщу. Одна, но обязана будет со мной поговорить. Я хотел бы выяснить, как найти Данка. Он был реальным. Я знала его. Я любила его. Я должна была его найти.

— Мисс Мур? Наш кабинет там, — голос мистера Брауна прорвался сквозь мои мысли, я остановилась, и вздохнула, признав свое поражение, прежде чем повернуться лицом к моему учителю Английской Литературы.

— Да, сэр, я просто хм, я просто собиралась пропустить. Он улыбнулся и, покачал головой.

— Не надо, но поторопись, пожалуйста, мы уже начинаем изучать фантастическую красоту. Пойдем же.

Он отступил назад, пропуская меня первой. Я вошла в класс с желанием развернуться и побежать в другую сторону. Я знала, если мама позвонит и узнает, что я дезертировала с корабля, она будет в ярости, и мои шансы найти Данка испарятся, так как я буду заперта своей комнате до конца года.

Я вошла в классную комнату и прошла к своему пустому месту у окна. Стул около стола позади меня, был пуст. Я посмотрела на Кендру и на стул за ней, на котором расположился Джастин. Он просто вошел и занял место Данка. Омерзительно, я отвернулась. Как же она целуемая им и ласкаемая им, могла так быстро забыть его существование? Я вот, не забыла. Как она смогла? Каким образом она не чувствовала боль от его отсутствия? Он тоже был с ней добр. Почему он так много время проводил с ней? Я села на свой стул и постаралась засунуть накотившие эмоции поглубже. Я не могла теперь сидеть в этом классе, когда не было его.

— Чтение сегодняшнего задания на наших столах, должно проходить в полной тишине. Не болтайте со своими соседями. Я хочу, чтобы вы в полном молчании вдохнули красоту письменного слова. Примите его. Пускай оно впитается в ваши вены и наполнит вас удивительной красотой, чтобы вы сияли.

Стоны прокатились по классу.

— Тцццццц. Давайте порадуемся слову. Порадуемся этой красоте.

Ворчание продолжилось, когда звуки шуршащих страниц, заполнили комнату. Время, для большинства учеников, вздремнуть за своим учебником. Я открыла свой, желая найти хоть что-нибудь, что отвлечет мои мысли от Данка. Когда день кончится, я пойду в больницу, и начну задавать вопросы. Какие-нибудь души, да знали, какие-нибудь ответы.

— Фу, это поэтические штучки, — ворчание донеслось с задних парт.

Мистер Браун посмотрел на книгу в своих руках.

— Ах, да, это так мистер Кимблер, мило, что вы заметили.

Волна стона прокатилась по классу, а я нашла страницу, указанную на доске. Это было произведение Уильяма Вордсворта. Мне захотелось застонать с отчаянием. Изучение начала Романтического века, это не то, что мне сейчас нужно было. Где же трагические драматурги раньше были, когда я так в них нуждалась?

— Как эта фигня поможет нам в реальном мире? — сказал Джастин дерзким голосом. Хихиканье прокатилось по всему классу.

— Слушайте, слушайте, — крикнул кто-то, похлопывая по своему столу.

Мистер Браун взглянул еще раз, со слегка раздраженным выражением на лице:

— Господа, если не изучать слова известных поэтов-романтиков, как, вы собираетесь добиваться женщины, которую полюбите в один прекрасный день? Я могу вас заверить, что PDDiddy не имеет таких слов наставления в его лирических творениях.

Его слова вызвали смешки. Я тоже, нашла бы это забавным, если бы осознание читаемых PDDiddy текстов не казалось столь привлекательными в данный момент. Я взглянула на стихотворения которые мы должны были прочесть и написать, на двух разворотах. "К Молодой Леди" Уильяма Вордсворта. Я могла только надеяться, что это стихотворение было не о вечной любви.

Милейшее Дитя Природы, пусть бранят!

Здесь есть насест и луг зеленый

И гавань есть, что держит их.

Где ты Жена и Друг, увидишь

Твое сердечко, дней сует

И станешь ты, как молодых, и старых свет.

Там, ты бодра, как пастушок,

Средь радости цветов

Что увядают не в сезон

Ты, в то время детвора, цепляясь за тебя,

Покажешь нам, каким же божеством

Природа женщин создала.

И мысли, чувства не умрут,

И не покинут, пускай виски седые,

Лишь в рабство меланхолии возьмут

Но старость безмятежна и светла,

Прекрасна, как Лапландия в ночи,

Которая, так манит и влечет,

к твоей могиле, словно светлячки.

"— Удовольствие распространяется по земле. Заблудший подарок, который будет востребован тем, кто его найдет."

Мое разбитое сердце дрогнуло. Я начал писать. Боль внутри меня выливалась на бумагу. Это было такое чувство, как будто бы с каждым написанным мной словом я истекала кровью. Погруженная в необходимость высказать кому-то свою внутреннюю боль, меня напугало, когда

кто-то потянул мой листок бумаги. Я вскинула голову. Мистер Браун кивнул мне и откашлялся.

— Ах, оказывается Мисс Мур знает Уильяма Вордсворта или уже сделала домашнее задание. Он взглянул из под очков-полумесяцев на класс, — Это более чем, нежели я могу сказать о вас.

Он посмотрел вниз, на мою бумагу и расправил по кругу короткий листок.

— Вордсворт вспоминал свою сестру, которую он упрекал в долгих прогулках по стране. Он думал о ее жизни и полноте ее опыта, который она приобретет. Он поздравлял ее или хвалил ее усилия наслаждаться окружающей красотой, а не следовать правилам.

После звонка ученики начали выкарабкиваться из-за парт, чтобы вырваться из класса, из-за страха, что Мистер Браун заставит слушать их мою писанину, или хуже того, забрать их «сочинения» и прочитать вслух. Он положил листок обратно, на стол и улыбнулся мне.

— Ты действительно восхищаешься, Пэган. Я с нетерпением жду, чтобы прочитать остальную часть утром. Он повернулся и направился к своему столу в развалку.

Лейф вошел в класс, не спуская с меня глаз.

— Ты идешь, красотка? Я знаю, тебе нравится Английская Литература, но на сегодня это конец.

Мистер Браун улыбнулся мне.

— Ах, да, но в любое время, если ты захочешь остановиться, чтобы обсудить эту красоту, пожалуйста, не стесняйся.

— Благодарю Вас, Мистер Браун.

Что бы не случилось, но он действительно был очень милым стариком. Немного эксцентричный, но милый.

— Не подсказывайте ей, Мистер Браун, — Лейф дразнился, когда забирал книги из моих рук.

— Ах, красавец, который завладел ее сердцем, не хочет делиться, — сказал с улыбкой Мистер Браун, и его полные щеки немного дрогнули, из-за улыбки.

Лейф усмехнулся.

— Вы правы.

— А теперь, скажи мне, еще раз, чем это таким важным ты собираешься заняться, вместо покупки идеальных зимних ботиночек? — Миранда уперлась правой рукой в бедро, уставилась на меня так, будто бы я разговаривала с ней на испанском. Я поправила рюкзак на плече, и, не отрываясь, смотрела на стоянку.

— Я собираюсь подписаться на волонтерскую работу в больнице, — у меня больше не было никакого другого морального объяснения. Я не могла заставить себя сказать Миранде, в чем я на самом деле нуждалась, или почему чувствую в себе силы пойти добровольцем, чтобы помогать больным и умирающим. Правда была в том, что я ненавидела больницы и Миранда знала об этом. Она не знала, почему я их ненавидела. Она просто знала, что я ненавидела их. Я была не в состоянии объяснить ей, что блуждающие души, заполнявшие холлы больниц, беспокоили меня.

— Значит, ты будешь пропадать в ненавистой больнице, теперь, когда провела там неделю? — с любопытством спросила она. Я пожала плечами, потому что мое пребывание не имело ничего общего с этим.

— Думаю, так, — это было лучшим объяснением, чем, что-либо.

— Хорошо, тогда, если ты отправляешься делать добрые дела для других, я отправляюсь делать добрые дела, для своего зимнего гардероба и я полагаю, я справлюсь с этим хорошо.

Я одарила ее улыбкой, а затем направился к машине Лейфа. Он оставил мне ключи и сказал, что попросит Джастина подвезти его до дома. Я кормила его этим тоже — "Я хочу пойти добровольно". Это не совсем была ложь. Я решила, что это лучший способ увидеть достаточно душ, без перспективы попасть в психушку, из-за блуждания по коридорам и разговоров с самой собой. Таким образом, у меня была причина, находиться там. Я хотела бы найти много душ, с которыми могла бы поговорить. В конце концов, я бы встретила хоть одну, которая умела говорить.

— Позвони мне, когда ты вернешься домой после своих добрых дел, и я принесу и покажу тебе свои покупки.

— Хорошо, удачи, — сказала я, когда открыла машину и скользнула внутрь. Впервые за три дня у меня была хоть какая то надежда. Я вспоминала выражение глаз Данка в пятницу вечером, когда он держал меня. Он был настоящим. Дело в том, что, даже если никто, казалось бы, не думает, о том, что он когда-либо ходил по коридорам нашей школы, совсем не значит, что я схожу с ума. Дело в том, что я вижу с рождения тех людей, которых больше никто не видит. Что-то во мне было не так. Это не новость. У Данка были секреты и я собиралась раскрыть их. Мне нужно знать, потому что он был мне нужен. Разгадка его исчезновения покоилась в его тайнах, и я знала, если бы я только смогла их понять, тогда я смогла бы найти его и вернуть.

Глава 13

Я взглянула на свой бейджик. Моя мама была бы в ужасе. А ведь это неплохо скажется на моем резюме выпускника колледжа. Чем больше волонтерской общественной работы, тем лучше. Сегодня в мои обязанности входило только чтение книг для детей, находящихся на лечении в больнице, так как это был мой первый рабочий день, и не было человека, который смог бы меня обучить более сложным обязанностям.

Я вышла из лифта на этаже педиатрического отделения. Три души, которых я встретила ранее этажом ниже просто стояли и наблюдали за мной. Я кивнула им головой и сказала «Привет!», чему они казалось, были очень удивлены. Я свернула за угол и следовала указателям, которые мне предоставили у регистрационной стойки. Мне не потребовалось и пары секунд, чтобы увидеть, что педиатрическое отделение полно блуждающих душ. Я прошла мимо детей в инвалидных креслах, с любопытством рассматривающих меня. Я улыбнулась и поприветствовала их. Было нелегко видеть улыбки на их бледных личиках. Одна маленькая девочка с длинными рыжими кудрявыми волосами привлекла мое внимание. Она стояла около двери своей больничной палаты, и ее пристальный взгляд был устремлен куда-то позади меня. Затем она взглянула на меня. Я замедлила шаг и обернулась: все те души, которым я улыбалась, и с которыми я разговаривала, сейчас следовали за мной. И она их видела. Я остановилась и начала изучать ее маленькое прелестное личико. Она стояла, оперевшись на ходунки. Она пристально смотрела на душ, которые были за моей спиной, приветливо им улыбнулась, а затем взглянула на меня. «Ты видишь их?» спросила я ее шепотом, так как

боялась, что другие могут меня услышать и подумать, что я сумасшедшая. Она кивнула головой с рыжими кудряшками.

«А ты?» спросила она меня громче. Я кивнула в ответ. «Классно!» ответила она и ее губ коснулась легкая усмешка. Я подмигнула ей, а затем продолжила свой путь в игровую комнату. Я не могла вот так просто стоять посреди холла и разговаривать с ребенком о душах, которые мы обе могли видеть и при этом не привлекать ничье внимание. Я никогда не встречала прежде кого-то, кто также как и я мог видеть души. Было нелегко просто взять и уйти от этой маленькой девочки. Но я знала, что мы с ней еще встретимся. Я намеревалась найти ее позже.

Впереди себя я увидела небесно-голубую дверь, на которой яркими буквами выделялась надпись: «Сегодня ты — это Ты, и это больше чем, правда. Не существует никого в этом мире, кто был бы чем-то большим, чем Ты сам» — доктор Шеус. Эта дверь вела именно в то место, которое я и искала. Я, не раздумывая, открыла ее и справа увидела полки с книгами.

Я повернулась и улыбнулась душам, которые вошли за мной. «У кого-нибудь есть какие-нибудь пожелания?» Они все смотрели на меня, а некоторые даже приблизились, чтобы разглядеть получше или дотронуться. Я их не чувствовала. «Никаких?» В комнате было все также тихо. Я вздохнула и повернулась к книжным полкам. «Хорошо, тогда я выберу сама».

«Моя любимая — «Там, где живут чудовища». Я обернулась в надежде на то, что одна из душ все-таки заговорила. Но все души устремили свой взгляд на маленькую рыжеволосую девочку, которая стояла в коридоре. Она стояла у открытой двери и улыбалась. «Ты же знаешь, они не будут с тобой разговаривать. Они не могут» сказала она, входя в комнату.

«Не могут?» спросила я ее, глядя ей в глаза, которые, как мне показалось, выглядели намного старше, чем она сама.

Она печально покачала головой, затем вздохнула и сказала: «Не могут. Я пыталась, но ничего не выходит». Она сделала паузу, а затем продолжила: «Некоторые из них хотели бы поговорить с тобой, но они не могут тебе ответить. Они — души, борющиеся за свое возвращение, вот почему они бесцельно блуждают здесь». Она обернулась назад к ним и вздохнула. «Но они начинают забывать кто они такие и для чего они здесь. Это действительно печально. Если бы они достигли первого уровня, тогда бы их души обрели новые тела и новые жизни, вместо бессмысленного сосуществования».

Я подошла к креслу и села напротив нее. «Откуда ты все это знаешь?» — спросила я, удивленная тем, что кто-то в столь юном возрасте знает намного больше о душах, чем я — человек, который видит их всю свою жизнь.

Она пожала плечами. «Я думаю, он не хотел меня напугать. Знаешь, они боятся его, но он не хотел, чтобы я его боялась. Он также не хотел, чтобы я боялась их. И я думаю, что может быть, он не хотел, чтобы я стала одной из них».

Я встряхнула головой, пытаюсь понять, о ком она говорит. «Что ты имеешь в виду? Кто это — он?»

Она нахмурилась и души, которые были в комнате, вдруг исчезли. «Как я и сказала, они боятся его. Он — единственный, кого они помнят, так как он — это последнее, что они видели при жизни. Глупо, не правда ли, это не его вина. Просто их время пришло (Для них время уже назначено)». Я оцепенела от ее слов и вцепилась в подлокотник кресла, в котором я сидела.

Мое сердце стало бешено биться в груди. Я спросила: «Что ты имеешь в виду, говоря «время

назначено?»?»

Около минуты она пристально смотрела на меня, а затем вздохнула и сказала: «Для них назначено время смерти. Также, как и мое. Он так мне сказал. Он не должен был мне говорить, но иногда он может нарушать правила, если этого хочет. Никто не может остановить его. Это только его решение». Я проглотила ком, который застрял у меня в горле при упоминании смерти этой маленькой девочки.

«Кто тебе это сказал?» я спросила снова.

Она покачала головой. «Не расстраивайся. Он сказал, что это тело, в котором я сейчас, оно нездоровое, и когда я умру, у меня будет новое тело и новая жизнь. Никто не заставляет душ бродить по Земле. Только те, кто очень боится идти дальше, остаются скитаться. Если ты решил покинуть Землю, то ты вернешься в новом теле и в новую жизнь. Но твоя душа останется прежней. Он сказал мне, что человек, который написал мою любимую книгу «Хроники Нарнии», как-то заявил: «Ты — не тело. У тебя есть тело. А ты — Душа». Она улыбнулась, будто бы считала это высказывание совершенным.

Я сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, а затем спросила еще раз: «Кто он?»

Она нахмурилась. «Кто? Автор? К.С.Льюис».

Я покачала головой. «Нет, тот он, кто рассказал тебе обо всем этом. Тот, кого боятся души». Она нахмурилась, а затем развернулась и собралась уходить. «Нет, подожди, пожалуйста,... Я должна знать, кто он» — умоляла я ее.

Она обернулась и пристально посмотрела на меня, затем покачала головой и сказала: «Пока твое время не назначено, ты не можешь этого знать». И она ушла.

Я держала в руках книгу «Там, где живут чудовища» и была готова начать читать ее, так как дети уже собрались в игровой комнате, но среди них ее не было. Я заставила себя улыбнуться и начала радостно читать строки из книги, знакомые мне с детства. Когда я закончила некоторые дети выразили свои пожелания о прочтении других книг и я, до сих пор не способная прийти в себя, доставала с полки книги и читала им их до тех пор, пока мед. сестры не сообщили о том, что пора возвращаться по палатам на ужин. После нескольких объятий и слов благодарности я направилась назад по коридорам. На этот раз, я уже не улыбалась душам. Они ничем не могли мне помочь. Я была твердо уверена в том, что единственный, кто мог прояснить ситуацию, была та маленькая девочка, которая разговаривала с Ним, и где-то в глубине души я боялась, что я прекрасно понимаю, кем был Он, и какова была его роль.

«У меня для тебя сюрприз» — заявил Лейф, неторопливо входя в мою гостиную около семи вечера. Я оторвала свой взгляд от учебника, который лежал передо мной на столе, и улыбнулась ему. При виде Лейфа ощущение пустоты во мне немного угасало. Он наклонился и нежно поцеловал меня в губы, а затем положил на стол передо мной какой-то буклет.

«Гатлинбург? Тенесси?» спросила я, прочитав заголовок на буклете с изображением заснеженной горной вершины с лыжным подъемником и празднично освещенными улицами.

Его лицо озарила улыбка и он сел на стул возле меня. «Целые выходные катания на лыжах и шопинга. Каждый год мои бабушка с дедушкой арендуют там домик. Я поговорил с Мирандой и она уже отпросилась у своего отца. Он также согласился оплатить затраты на дорогу и проживание за нее и за Уайта, в то время как мои родители решили оплатить твою поездку в благодарность за всю ту работу, что ты проделала для получения мною высшего балла за

доклад». Он усмехнулся. «А также потому, что они знают, что я никуда не поеду без тебя».

Поездка на горнолыжный курорт была далеко не тем, о чем бы мне сейчас хотелось думать. Сейчас я находилась в эмоционально подвешенном состоянии, и мне необходимо было найти Данка. Я даже не знала, каким образом я собираюсь его искать.

«Вау» — я заставила себя улыбнуться. Моя лживая улыбка воодушевила его, и он открыл буклет. Он начал рассказывать о том, как можно провести время на горных вершинах. Я же пыталась сосредоточиться на том, как сказать, о моем нежелании отправляться в эту поездку, как в этот момент вошла моя мама.

«Привет, Лейф. Ты не голоден? Я принесла немного китайской еды со встречи со своим литературным агентом. Вы проголодались?» спросила она.

«Я умираю с голода» заявил с энтузиазмом Лейф.

«Нет, спасибо», ответила я. При мысли о еде у меня скрутило живот. Я поняла, что Лейф уже сообщил моей маме о поездке, и я запаниковала, думая, как сообщить о том, что я никуда не поеду.

«О, это будет замечательно, Пэган. Тетя Мэгги просила нас приехать к ней на ранчо на день благодарения, но мне не нравится мысль о том, что тебе придется поехать со мной и пребывать в той невеселой обстановке от того, что это ее первый день благодарения без Теда. Она нуждается в моей поддержке и, я могу поехать без тебя, а ты проведешь выходные в горах в компании своих друзей. Я не думаю, что с тобой что-нибудь может случиться. Это будут чудесные выходные. Спасибо тебе, Лейф. Сегодня вечером мне нужно будет позвонить твоим родителям и обсудить детали. Я хочу дать ей с собой немного денег, так как меня не вполне устраивает то, что твои родители полностью за нее платят».

Лейф покачал головой. «О, нет, мадам, в этом нет необходимости. Они хотят оплатить ее поездку. Для них она словно ответ на все их молитвы о том, чтобы моя выпускная речь получилась великолепной. Лучшего учителя они не смогли бы найти». Он посмотрел на меня с легкой улыбкой, а затем улыбнулся моей маме.

Они все это спланировали так, как будто они заключили сделку. Мама и не собиралась запрещать мне ехать и задавать вопросы. Сейчас у меня просто не было выхода, если я не хотела обидеть не только Лейфа, который явно этого не заслуживал, но и Миранду. Она, несомненно, была в предвкушении этой поездки и, несмотря на это, все, чего я хотела, так это найти Данка. Но я не могла. На данный момент я не знала с чего начинать поиски. Мой план зашел в тупик. В надежде найти хоть что-нибудь, я зашла на сайт e-bay, для того, чтобы отыскать билеты на концерт группы Cold Soul. Я думала, что если я пойду на концерт, то возможно увижу его и удостоверюсь в его реальном существовании. Я смогла бы разбить все свои внутренние страхи о том, что он никогда не существовал. Но даже если бы я смогла позволить себе билеты, у меня не было денег на дорогу, чтобы добраться до места проведения выступления.

«Я думаю это как раз то, чем мы займемся завтра», сказала радостно мама. Я не имела ни малейшего понятия, о чем она говорила.

Я посмотрела на нее и нахмурилась. «Что?»

Она закатила глаза. «Пойдем покупать тебе зимнюю одежду, глупенькая. Тебе нужны более теплые вещи. О, это будет так весело! Я вся в предвкушении. Вы двое, займитесь своим

домашним заданием, а я пока позвоню тете Мэгги и сообщу ей, что приеду на день благодарения». Мама вышла из комнаты, и Лейф повернулся ко мне. Его лицо озаряла триумфальная улыбка. В одной руке он держал коробочку с жареным рисом, а в другой палочки для еды.

«Я клянусь, она просто потрясающая. Родители Уайта немного сопротивлялись на счет его поездки. А она так легко согласилась». Он поцеловал мой лоб, и мы вновь сели за стол. «Прежде чем мы начнем заниматься, тебе лучше позвонить Миранде и сообщить ей приятные новости. Она ждет твоего звонка». Я кивнула и потянулась к телефону. Я намеревалась изображать радость ради Лейфа и Миранды. Не успела я взять телефон, как раздался звонок.

«Пожалуйста, скажи, что она ответила да, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста» пролепетала Миранда на другом конце провода.

«Она сказала да», ответила я, улыбаясь Лейфу.

«Круто! Мы отлично проведем время. Шопинг среди заснеженных улиц. Как романтично! Я действительно думаю, что может быть лучше заснеженных причудливых улочек, полных магазинов. Ничего. Но, хочу сразу тебя предупредить, что на лыжи я не встану. Ни за что. Я хочу ходить по магазинам, а не провести выходные в скорой помощи. Ты собираешься кататься на лыжах?» Я посмотрела на Лейфа, который явно слышал, о чем говорила Миранда. Он кивал головой с улыбкой на лице.

«Я не знаю, есть ли у меня выбор» ответила я.

«Хорошо, у меня он есть, и я не буду вставать на лыжи. Ты можешь упасть и отморозить себе задницу. Нет. Я пас».

Лейф усмехнулся. «У тебя будет лыжный костюм, Миранда, который сохранит твою задницу в тепле» прокричал он.

«Как бы то ни было, но мой ответ по-прежнему нет. О, мне нужно позвонить Уайту и сообщить ему. Нам необходимо пройтись по магазинам и купить зимнюю одежду. А тебе нужно предупредить о своем двухдневном отсутствии свою волонтерскую организацию. Хорошо? УРААА! Я позвоню тебе позже». Она повесила трубку.

Я закрыла свой раскладной телефон и положила его на стол. «Возможно, следующие две недели будут для нее не очень легкими» пошутила я.

Лейф кивнул головой. «Я думаю, ты права». Он облокотился на спинку стула. «И так, расскажи мне о своей волонтерской работе». Я не хотела говорить с ним об этом. Я устремила свой взгляд в ноутбук, который стоял напротив меня.

«Хорошо, я работаю волонтером в больнице. Сегодня я читала книги детям». Я надеялась, что этой информации ему будет достаточно. Я посмотрела на него, и восхищение в его глазах заставило меня почувствовать себя ужасным человеком. Я не пошла работать волонтером ради заботы о других. Я занялась этим для поиска ответов. Однако, я нашла все ответы, которые возможно было там найти. Она была всего лишь ребенком, но она говорила так, будто она точно знала, о чем говорит. Завтра я планировала поговорить с кем-то более взрослым, и узнать, видели ли они Его, того о ком говорила девочка.

«Ты особенная девушка, Пэган Мур, и я невероятно счастливый человек», сказал Лейф, смотря на меня взглядом, полным эмоций, которых я не заслуживала.

Я покачала головой. «Нет, я такая же, как и все. Поверь мне. А сейчас, давай приступим к домашнему заданию». Мне необходимо было сменить тему, прежде чем я разрыдаюсь и признаю, каким же ужасным человеком я все-таки была. Я использовала Лейфа для успокоения, и я делала это достаточно долго. А теперь я использую больных людей для поиска Данка. Остановлюсь ли я хоть перед чем-нибудь, чтобы его найти? Неужели любовь настолько сильна?

«Хорошо, на этой неделе мы столкнулись с довольно противоречивым вопросом: должны ли учащиеся старшей школы начинать каждое утро с чашки кофе? Очень глубокий вопрос, не так ли?» Я заставила себя улыбнуться и потянулась к своему компьютеру.

«Я думаю нам надо поискать что-нибудь в гугле на эту тему. Так как лично я — одна из тех, кто считает кофе напитком богов, и он нам просто необходим. Однако, я думаю, что мои взгляды расходятся со взглядами твоего преподавателя».

Лейф пожал плечами. «Я ненавижу кофе, поэтому мне нечем помочь. Ты действительно думаешь, что в интернете есть информация на эту тему?»

Я посмотрела на него и нажала клавишу "Enter". «Я думаю да. Мы найдем аргументы сообществ по здоровому питанию, а также точку зрения Старбакс. И это займет пару секунд».

Лейф наклонился и начал всматриваться в экран, а затем усмехнулся: «И чью же сторону займу я?»

Глава 14

Все деревья улиц уже были усыпаны рождественскими мерцающими гирляндами. Витрины магазинов украшали веселые праздничные поздравления. На улицах витал запах теплой сливочной карамели и ириски, доносящийся из кондитерских магазинов, рассыпанных на каждом углу переулков. Снег медленно падал вниз, цепляясь снежинками за нашу одежду пока мы прогуливались по улицам. В руках у Уайта было уже пять пакетов, полных покупок Миранды. Мой замерзший нос начал покалывать от ледяного ветра. Я спрятала его в шарф, которым обернула шею и часть лица вокруг несколько раз. Я не привыкла к такой погоде. Наши зимы во Флориде не настолько суровы. Лейф крепче прижал меня к себе. "Давайте зайдем в кофейню и выпьем чего-нибудь, чтобы согреться".

"Хорошая идея. Мне нужно передохнуть от всех этих покупок и пакетов, и я уверен, что здесь Миранда точно не найдет ничего такого, чего бы ей захотелось купить." Я посмотрела на Уайта с улыбкой, спрятанной под моим шарфом.

Я опустила шарф с лица и взглянула на него. "Ты, наверное, шутишь. Ты же знаешь, что куда бы мы ни зашли, она везде найдет, что купить. Мы обошли пять магазинов, и у тебя в руках пять пакетов".

Миранда фыркнула и махнула рукой в меховой перчатке. "Для чего еще созданы все эти прелестные магазинчики, если не для покупок?" Лейф усмехнулся позади меня, а затем мы прошли к столу. Я сделала вдох и, теплый воздух кофейни приятно согрел мой замерзший нос. Это была единственная часть моего тела, которую я не смогла спрятать от холода.

"Что ты будешь?" спросил Лейф, снимая свой шарф и вешая его и свое черное длинное пальто на спинку моего стула.

"Карамельное латте со взбитыми сливками", ответила я. Он развернулся и направился к Уайту, стоявшему около прилавка. Я взглянула на Миранду.

"Кажется, что мой нос вот-вот отвалится от холода", проворчала я и потерла нос рукой в перчатке.

Она кивнула головой и тоже потерла свой нос. "Я тебя понимаю. Сейчас, когда мы в тепле и, я не увлечена покупками, я чувствую, как мое тело онемело".

Только я начала говорить еще что-то, как заметила душу, которая стояла у прилавка и наблюдала за людьми в очереди пустым взглядом. Теперь я знала, кто они и почему они выглядят такими потерянными и сбитыми с толку, и я хотела бы им хоть чем-нибудь помочь. Они могли бы прожить еще много жизней, если бы только стремились вперед. Но, вместо этого, страх удерживал их, и все, на что они могли надеяться, так это просто потерянно бродить по Земле.

"На кого ты так смотришь, как будто вот-вот заплачешь?" спросила Миранда, высунув подбородок из своего замотанного вокруг шеи шарфа.

Я резко перевела взгляд с души на нее и сказала: "Ни на кого, я просто упустила мысль". Миранда обернулась через плечо, но единственное, кого она увидела, так это Уайта и Лейфа, возвращающихся к нашему столику с чашками горячего кофе, которое заказали все, кроме Лейфа, он предпочел горячий шоколад.

"А вот и мы. Давайте заставим нашу замерзшую кровь вновь бежать по жилам", весело сказал Уайт и поставил перед Мирандой чашку с ее латте. Я взяла свой латте из рук Лейфа и сделала небольшой глоток, чтобы почувствовать поток согревающего тепла внутри себя. Миранда взяла свою кружку и поднесла ее к носу. На моем лице появилась легкая улыбка, а Уайт закатил глаза.

"Смейся сколько угодно, но это так приятно". Я перевела взгляд на свою кружку и решила, что не буду обращать внимание на то, как глупо она выглядит. Я тоже хотела согреть свой нос и, тепло от кружки приятно его обволакивало.

"Вы, девушки из Флориды, явно не в состоянии перенести и малейший холод".

Миранда опустила свою кружку и пронзила Лейфа недоверчивым взглядом. "Малейший холод? Ты в своем уме? За окном явно все минус тридцать!" Она еще что-то промямлила, а затем вновь поднесла чашку к своему носу.

"Хм, нет. На самом деле, всего лишь минус двадцать. Всего то немного ниже нуля."

Я поставила свою чашку назад на стол. "Хм, даже если бы было минус десять, я бы все равно сказала, что это ужасный холод, но никак ни малейший". Миранда улыбнулась мне за то, что я встала на ее защиту, и сразила Лейфа своей самодовольной улыбкой. Лейф обнял меня и я позволила себе хоть на мгновение представить, что моя жизнь абсолютно нормальна: что я люблю Лейфа и мое сердце не было разбито из-за любви к тому, кого я не могу найти и боюсь, что никогда не смогу. Звонкий смех моей лучшей подруги и ощущение ее счастья от того, что она окружена друзьями и бесконечными покупками, казались мне абсолютно нормальными вещами. Я могла представить, что во мне не было той пустоты. Я могла представить, что я счастлива, и что потерянная душа не бродит сквозь стены за спиной Уайта, в поисках того, кто смог бы дать ответ на ее вопрос. Никто не мог ей сейчас помочь. Мне было трудно удерживать улыбку на своем лице, но я должна была, так как не замечать то сверхъестественное, что

творится вокруг меня, было задачей всей моей жизни.

"Я думаю, нам не стоило выбираться из дома сегодня вечером. Я конечно понимаю, что торчать дома с твоими родителями не самая лучшая идея, Лейф, но на улице ужасный холод." Миранда хмуро глядела в окно Хаммера, который родители Лейфа арендовали для нас на время нашего пребывания здесь.

"Мы внутри большого монстра, малышка, не переживай." Уайт наклонился и поцеловал Миранду в шею, что заставило ее рассмеяться. Я отвернулась от счастливой парочки и вновь устремила свой взгляд на дорогу."

"Миранда, Уайт прав. Мои родители арендовали эту машину, чтобы мы могли легко передвигаться даже по скользкой дороге. К тому же, я не думаю, что ты хочешь упустить возможность посетить блинную. Ты только представь: огромное количество блинов с разнообразными сиропами. При одной мысли об этом у меня слюнки текут", ответил Лейф ухмыляясь.

"Эх, когда я вернусь домой я, буду весить тонну. Все что мы делаем здесь, так это постоянно едим. Если вы меня отвезете еще хотя бы в одну из кондитерских, я тут же с криком выбегу оттуда." Миранда обиженно надула губы.

Уайт рассмеялся. "О, ты обязательно попробуешь все виды блинов, которые у них есть."

Миранда ущипнула его за руку. "Тише. Не напоминай мне о моих слабостях и о том вреде, что я нанесла своим бедрам."

"Я обожаю твои бедра." Ответил Уайт тихим хриплым голосом и мы отчетливо его слышали, даже сидя на переднем сидении.

"Так, вы двое, если вы сейчас же не успокоитесь, я вас высажу и вы пойдете до блинной пешком," предупредил их Лейф, улыбнувшись в зеркало заднего вида.

Я устремила свой взгляд на дорогу. Снег, казалось, начал падать сильнее. Я коснулась ремня безопасности и внезапная боль пронзила меня. Я вспомнила Данка, как он стоял в моей больничной палате и говорил о том, что ремень безопасности спас мне жизнь. А еще, моя мама сказала мне, что меня выбросило из машины, так как на мне не было ремня безопасности, это и позволило мне выжить. Я бы погибла, если бы осталась внутри машины. Воспоминание о тяжести на моей груди и нехватки воздуха с болью отразилось в моем теле. Я должна была находиться в машине, как вдруг я перестала кувыркаться в воздухе. Я думала, я задохнусь от тяжести, обрушившейся на меня. Затем я оказалась снаружи машины и, мое тело перенеслось на траву у обочины. Боль была настолько сильной, что я не могла открыть глаза. Как я смогла выбраться из машины? Кто-то вытащил меня из нее. Кто-то отстегнул мой ремень безопасности, вытащил меня из машины и положил на траву. Я никогда больше не спрашивала его про этот ремень безопасности.

Сейчас, оказавшись на дороге среди заснеженных гор, на меня начинало сниходить озарение. Тот, кто вытащил меня из машины, должен был точно знать, что я всегда пристегиваюсь. Почему я не спросила его об этом снова? Я забыла, что он упоминал, про то, что ремень безопасности был на мне. Лейф прервал мои размышления и я позволила себе позабыть хоть на мгновение об этой аварии, и о событиях, связанных с ней.

"С тобой все в порядке?" Рука Лейфа скользнула по моей ноге и, он взял меня за руку.

Я скрыла свою боль и посмотрела на него обнадеживающей улыбкой. "Да".

Он махнул головой в сторону хвойных деревьев, что проплывали за окном. "Красиво, не правда ли?" Я кивнула, ведь он был прав, это действительно было красиво, но еще это было прекрасным объяснением того, что мой взгляд был столь долго устремлен в темноту.

"ЛЕЙФ!ОСТОРОЖНО!" Голос Уайта нарушил убаюкивающую тишину, царившую в машине, словно свистящая пуля. Лейф резким движением руля вывел машину на обочину и боком зацепил склон горы, прежде чем полностью остановиться всего в футах от машины, которая, врезавшись в глыбу льда, пролетела, крутясь в воздухе, перед нами.

Резким толчком Лейф открыл свою дверь. "Звоните 911!", обернувшись, крикнул он нам, в то время как Уайт выпрыгнул из машины вслед за ним. Я начала на ощупь искать свою сумку, не желая отрывать взгляд от дымящейся машины, в случае если я увижу их: душ, которые будут выбираться из нее, если пассажиры были мертвы. Если бы они погибли, я бы уже знала об этом...так ведь?

"На наших глазах произошла ужасная авария." Услышала я голос Миранды у себя за спиной и поняла, что она нашла свой телефон и уже звонит в спасательную службу. Я бросила свою сумку и начала переползать через сидение Лейфа, чтобы выбраться через водительскую дверь, так как моя дверь была прижата к склону горы. Искры начали отлетать от перевернутой машины и Уайт схватил Лейфа за руку и оттащил его назад.

"Нет, стой!" сказал он и Лейф, казалось, разрывался, не зная, что ему делать, то ли попытаться помочь людям в машине, то ли отойти как можно дальше. Источник искр и дыма находился вблизи бензобака, что говорило о том, что в любой момент машина может загореться, а возможно и взлететь на воздух.

"НАЗАД!" крикнула Миранда, выпрыгивая из машины, подбегая к нам с телефоном в руке.

"Женщина по телефону сказала мне держаться подальше. Дым и искры — не хороший знак. Она сказала, что скорая и пожарные машины уже в пути, но им не нужны еще пострадавшие. Это ничем не поможет людям в машине."

"Она права, Лейф. Давай отойдем подальше." Лейф неистово взглянул на меня.

"Отойди, Пэган", крикнул он. Но прежде чем кто-то смог что-либо сообразить, огонь вспыхнул, и языки пламени поглотили автомобиль. Крик эхом отозвался у меня в ушах и, я съежилась при мысли о тех людях, что остались внутри и, мы ничем не могли им помочь. Страх парализовал нас, и мы просто смотрели и наблюдали, не в состоянии что-либо сделать. Успокаивающий голос Уайта приглушал крики Миранды. Лейф обхватил меня руками и отвел меня подальше от палящего огня. Я позволила ему отвести меня в сторону, но я не сводила глаз с машины. Мне необходимо было убедиться в том, что они мертвы.

"Не смотри туда, Пэган," умолял меня нежный голос Лейфа. Он не понимал, почему мне необходимо было смотреть туда, и я не могла сказать ему об этом.

А затем я увидела его. Он вышел из темноты и направился прямо к огню. Я высвободилась из объятий Лейфа и бросилась к горящей машине. Он был здесь. Данк был здесь.

"Пэган, НЕТ!" крикнул Лейф у меня за спиной.

"ОСТАНОВИ ЕЕ!" в панике кричала Миранда, но я не могла остановиться. Данк был здесь! Он

стоял у машины. Огонь не причинит ему ни малейшего вреда. Сейчас я понимала это. Чьи-то руки обхватили меня и оттащили назад. Я начала вырываться.

"Нет, не надо, я не могу! Мне нужно туда! Я должна видеть!" умоляла я, вырываясь из рук Лейфа, и пытаюсь не отрывать взгляд от горящей машины. Я увидела Данка с двумя людьми по обе стороны от него. Это была молодая пара. Я начала выкрикивать его имя, в то время как Лейф крепко удерживал меня.

"Пожалуйста, отпусти. Мне нужно туда," умоляла я, наблюдая за тем, как Данк остановился и обернулся, устремив свой взгляд на меня. В темноте глаза его имели сверкающий синий цвет. Он смотрел, как я пыталась вырваться из рук Лейфа, выкрикивая его имя. Он был там, так близко. Люди, стоявшие за его спиной, оглянулись на машину, из которой они только что выбрались. Он отвернулся от меня, и, махнув рукой, скрылся в темноте вместе с душами. Я с ужасом вглядывалась в темноту. Машина продолжала гореть и, я услышала приближение пожарных сирен.

"Пошли, Пэган, вернемся назад, малыш," шептал мне на ухо Лейф.

"Они мертвы," прошептала я, понимая зачем приходил Данк.

Лейф притянул меня к себе и крепко обнял. На этот раз я поддалась. Он и не догадывался о том, что я видела. Никто не догадывался. Все, что они видели — это горящий автомобиль. Я только что видела прекрасную душу, которая украла мое сердце. Она появилась из темноты и забрала с собой души людей, которые были в машине. Он не был обычной душой. Он всегда говорил мне, что отличается от других. Сейчас я поняла, что он имел в виду. Он был другим. Его сущность была холодна и одинока. Я прижалась к Лейфу и разрыдалась. Я плакала, осознавая, что Данку никогда не выпадет шанс полюбить. Он живет в мире скорби и печали. Ему приходится ходить рука об руку со смертью. Я слышала, как Лейф пытался успокоить меня, но я не могла разобрать слов. Что бы он ни говорил, ничто не могло меня успокоить. Данку никогда не выпадет возможность прожить жизнь счастливо. Я начала задыхаться от слез, от той боли, что пронзила мое сердце. Так много всего обрушилось на меня. У моих эмоций был предел, и я поняла, что я его достигла.

"Нет, сэр, она не пострадала. Мы находились далеко от огня, и все мы были пристегнуты при столкновении. Ей тяжело перенести то, что мы увидели..." Лейф сделал паузу.

Я услышала незнакомый голос позади себя. "Ее необходимо отвезти в больницу и дать успокоительное. Такое эмоциональное потрясение может привести к серьезным последствиям." Я еще сильнее прижалась к Лейфу. Я не могла сейчас поехать в больницу. Я не хотела больше видеть больных людей и потерянные души. Я сильно затрясла головой у его груди.

"Она напугана, и я не могу позволить ей поехать одной. Я не могу оставить ее." Я слышала, как Лейф начал спорить.

"Вы можете поехать с ней, но ей необходима медицинская помощь. Это не нормальное поведение в сложившейся ситуации. Другая девушка легко это перенесла. Кажется, она теряет контроль."

"Хорошо, но я не отойду от нее ни на шаг." Сказал Лейф, давая понять, что никакие возражения не принимаются.

"Я не хочу ехать в больницу," запаниковала я. Я оттолкнула Лейфа, пытаюсь убежать куда-

нибудь, где я буду в безопасности. К тому, кто не заставит меня никуда ехать. Никто не понимает, с чем я там столкнусь. Кого я буду видеть там всю ночь.

"Нет, не надо," запротестовал Лейф, и на секунду я подумала, что он обращается ко мне. Но затем я почувствовала, как что-то кольнуло меня и все вокруг поплыло перед глазами, а затем погрузилось во тьму.

"Нет, они сделали ей укол, чтобы она погрузилась в сон. Я пытался остановить их, но это произошло так быстро, что я ничего не смог сделать." Голос Лейфа доносился до меня сквозь темноту.

"Я позвонила ее матери, и она ужасно обеспокоена. Я попросила ее не приезжать. Я купила нам билеты на самолет, вылетающий через несколько часов." Взволнованно произнесла миссис Монтгомери.

"Как себя чувствуют Миранда и Уайт?" спросил Лейф. Его пальцы нежно поглаживали мою руку. Я знала, это были именно его прикосновения.

"С ними все в порядке. Миранда чувствует себя хорошо. Она очень беспокоится за Пэган. Мне удалось ее убедить, что Пэган просто необходим отдых." Последующие несколько минут царил тишина. Я позволила себе расслабиться, ощущая заботливые прикосновения Лейфа. Это помогало мне перебороть тот страх, что закрался внутри меня. Я знала, что вся боль еще впереди, но я была не готова принять ее.

"Дорогой, она всегда была такой восприимчивой? Я понимаю, что это было ужасно, стать свидетелем такого происшествия, но ее реакция не нормальна. Как ты думаешь, страдает ли она какими-либо психическими расстройствами, о которых ты не знаешь?" Лейф сперва ничего не ответил, и я гадала, кивнул ли он головой или пожал плечами.

Я услышала, как он вздохнул. "Я не знаю, мама," тихо сказал он. Лейф, казалось, всегда был абсолютно слеп по отношению к моим проблемам. Я всегда думала о том, замечает ли он то, как я всматриваюсь в вещи, которые он не может видеть. Улавливает ли он внезапные перемены в моем настроении. Может быть, он видит больше, чем я думаю. Волна паники охватили меня от осознания того, что я могу потерять и Лейфа тоже. На этот раз он не сможет вот так просто закрыть глаза на мое ненормальное поведение. Я не была нормальной. Никогда.

"Тебе стоит серьезно задуматься о ваших с ней отношениях. Небезопасно находиться рядом с тем, кто подвержен таким эмоциональным перепадам. Такие люди опасны." Лейф перестал поглаживать мою руку.

"Я не спрашивал твоего мнения. Никогда больше не говори так о Пэган. Ты поняла меня? С ней все в порядке. Она не опасна и не способна причинить вред. Она просто более восприимчива, чем другие".

Я подумала о том, как сильно я люблю Данка, и я была с ним согласна. Мои чувства всегда были глубже, чем чувства других людей.

"Прости меня, дорогой. Я не должна была ничего говорить, это всего лишь материнская забота, и ничего более. Я просто хочу того, что будет лучше для тебя. Я уверена, что все именно так, как ты говоришь."

Я хотела открыть глаза и сказать "Прислушайся к своей маме. Я для тебя не пара, Лейф". Но я не сделала этого. Так как я была эгоисткой и, мне было страшно.

Я не знала, как давно я уже была дома. Время текло непрерывно. Я не различала ни наступления дня, ни ночи. Временами, встать с постели, казалось невозможным. В моих снах был Данк. Я просто хотела видеть сны. Я не была готова ни с кем разговаривать.

Я видела тревогу и огромное количество невысказанных вопросов в глазах Лейфа во время нашего полета домой, но я так и не сказала ему ни слова. Я и сейчас не хотела его видеть. Он знал, что я страдаю некими психологическими отклонениями, хотя может, и не догадывался, какими именно. Он думал, что я сумасшедшая, но это меня уже не волновало. Единственное, что меня волновало — я любила того, кто никогда не будет со мной. Я видела потерянные души, которые бродили по Земле, и я была жертвой нападения души, которая хотела убить меня. Я была единственной, кто помнил о том, что Данк Уокер учился в нашей школе, и если я еще хоть раз произнесу его имя, все на самом деле подумают, что я сошла с ума. И так, да, у меня явно были некоторые отклонения, но не психические. Сверхъестественные.

Стук в дверь моей комнаты напугал меня, и я устремила свой взгляд на закрытую дверь. Я знала, это была моя мама. Моя очень взволнованная мама. Как я смогу ей объяснить, что я была настолько эмоционально разбита, что возможно никогда уже не буду прежней? Я столкнулась с самой большой потерей в моей жизни.

"Входи". Из-за столь долгого молчания мой голос был слегка хриплым. Моя мама медленно приоткрыла дверь и заглянула в комнату, как будто бы она сначала хотела изучить царящую в ней атмосферу, прежде чем ступить за порог.

"Ты не собираешься идти сегодня в школу?" спросила она с улыбкой на лице, которая явно не отражалась в ее глазах.

Я забыла, какой сегодня был день, но я знала, что не готова пойти в школу. Я была не готова посмотреть в глаза Лейфу, Миранде или Уайту. Мне необходимо было остаться в своей комнате и найти в себе силы жить дальше. Я покачала головой и ее губ коснулась фальшивая улыбка, а на лбу показались тревожные морщинки.

"Дорогая, ты пропустила уже неделю занятий в школе. Я позволила тебе побыть дома в надежде на то, что ты справишься с пережитым тобой потрясением. Но, сейчас, я начинаю беспокоиться, тебе не становится лучше. Я заглянула в интернет для изучения подобных симптомов, и пришла к выводу, что у тебя все признаки пост-травматического стресса. По ночам тебя мучают кошмары и, ты кричишь во сне, зовешь кого-то, я не могу разобрать сквозь всхлипы и рыдания. Ты не собираешься выходить из своей комнаты и не хочешь ни отвечать на звонки, ни принимать гостей. Когда я пытаюсь с тобой поговорить, ты отделяешься от меня глухой стеной. Ты не слышишь меня."

Я сидела и слушала ее. Я страдала от вдребезги разбитого на осколки сердца, которые уже никогда не соберутся воедино. Но я не собиралась говорить ей об этом. Я просто сидела и молчала. Она же воспринимала мое молчание, как одобрение ее слов. "Я сделала пару звонков и записала тебя на прием к психиатру. Мне необходимо, чтобы ты поговорила с ней. Она очень хороший специалист и работает исключительно с подростками. У нее отличные рекомендации, и мы никому не скажем, что ты ходила к ней на прием." В глазах мамы навернулись слезы. Она смахнула их рукой и сделала глубокий вдох. "Я... правда в том, что мне уже давно следовало показать тебя врачу. Когда ты была маленькой, ты разговаривала с людьми, смотря на стену. Я думала, что это все твое воображение. Но сейчас я задаюсь вопросом, а что если твоя психика на самом деле была не совсем устойчива, а это пережитое тобой потрясение послужило чем-то

вроде спускного механизма." Она снова вздохнула. "Ты разговариваешь сама с собой по ночам. Я слышала, как ты с кем-то вела беседу. Дорогая, тебе нужна помощь."

Я кивнула головой. Я знала, что мне удастся унять ее страхи. Она была так обеспокоена, и я не могла объяснить ей все, она бы подумала, что я действительно сумасшедшая.

Она улыбнулась мне сквозь слезы и кивнула головой. "Хорошо. Я дам тебе время, чтобы ты встала с постели и приняла душ. Затем одевайся и, мы поедем на прием к доктору Хокенсмит. Она ждет нас сегодня."

Я вновь одобряюще кивнула и проводила маму взглядом до двери. Она оставила дверь открытой, словно напоминание о том, что мне нужно вставать. Я только что согласилась пойти на прием к психиатру. Моя мама попросту тратила деньги, но я знала, что мне необходимо было поехать, в противном случае помощь психиатра потребовалась бы уже ей, из-за того стресса, который она пережила, беспокоясь обо мне. Я ненавидела себя за то, что заставляла ее грустить.

Большой двухэтажный белый дом, построенный на сваях, возвышался на берегу Мексиканского залива. Моя мама замедлила шаг и осмотрела дом, который был настолько огромным, что в нем вполне могло бы с комфортом уместиться, как минимум пять семей. Но с другой стороны, он не был жилым домом. Умиляющее на первый взгляд здание, расположенное на берегу моря, было местом реабилитационного лечения для девушек подростков, страдающих психическими заболеваниями. Я взглянула на маму. Она ждала, когда я сдвинусь с места. После того, как я согласилась с психиатром, что переживаю пост-травматический стресс и нуждаюсь в лечении, мама, не проронив ни слова, упаковала мои вещи. Я была согласна на все, что угодно, лишь бы побыстрее уйти из того кабинета, где явно пытались сломать мою личность. Я была психически здоровой, и это был единственный диагноз, с которым я была согласна.

"Если хочешь, можешь позвонить кому-нибудь, прежде чем мы зайдем внутрь? Одно из здешних правил — это запрет на мобильные телефоны." Выражение лица мамы говорило о ее опасении за то, что новость о запрете на телефонные звонки заставит меня передумать. Я кивнула головой, подумав о Лейфе и Миранде. Мне необходимо было известить их о моем новом месте пребывания. Мама одобрительно кивнула. "Хорошо. Я начну выгружать твои вещи и переносить их внутрь." Произнесла она, слегка запинаясь, как будто вот-вот ее внутренний стержень надломится и она начнет плакать. Она довольно хорошо все это переживала и казалась сильной, успокаивая себя мыслью, что это именно то, что мне нужно.

Я подошла к ней и крепко сжала ее руку. "Мам, со мной все в порядке. Я думаю, это поможет мне. Не стоит расстраиваться. Все будет хорошо." Она кивнула головой и в ее глазах навернулись слезы. Я знала, мне необходимо как можно скорее вернуться к прежней жизни для ее спокойствия. Я должна была найти в себе силы жить с этой пустотой в моей груди.

Мама направилась к лестнице с моими сумками, а я взяла телефон и набрала номер Миранды.

"Итак, вот уже как чертову вечность мне не удавалось лицезреть твое имя на экране моего телефона. Черт побери! Пэган, ты заставила меня здорово поволноваться."

Я улыбнулась, когда услышала облегчение в ее голосе. "Прости меня." Я сделала глубокий вдох. "Мне поставили диагноз — пост-травматический стресс. Сейчас я жду заселения в реабилитационный центр для людей с подобными заболеваниями. Я не смогу пользоваться телефоном, но я смогу принимать посетителей, если ты захочешь навестить меня." Миранда

молчала и я уже начала думать, что связь оборвалась.

"И они помогут тебе прийти в норму...Ведь так?" медленно произнесла она с испугом в голосе.

"Да, помогут." Ответила я, успокоив ее. Но я знала, что они не смогут меня вылечить. Я уже никогда не буду в порядке. Сейчас я должна была просто научиться следовать течению жизни, чтобы не расстраивать тех, кого я люблю.

"Ты рассказала Лейфу?" Её голос утратил былое настроение и, я ненавидела себя за то, что это была моя вина.

"Нет, я решила позвонить сначала тебе."

Сделав неровный вздох, она сказала: "Я люблю тебя". Впервые за последние дни, я почувствовала, как на глаза навернулись слезы. Я тоже любила ее. "Позвони Лейфу, а приеду к тебе как можно скорее."

"Хорошо. Скоро увидимся. Пока." Я нажала кнопку сброса вызова, а затем позвонила Лейфу.

"Пэган." В его голосе слышались те же нотки облегчения, что и у Миранды.

"Привет," сказала я, решив сначала воодушевить его, прежде чем поделиться с ним теми же новостями, что я только что рассказала Миранде.

"Сегодня ты чувствуешь себя лучше? Я очень на это надеюсь, Пэган, потому, что я безумно скучаю по тебе." Я улыбнулась при ощущении тепла в моем теле, которое всегда вызывал его голос.

"У меня пост-травматический синдром, Лейф. Я ходила на прием к психиатру."

"Что это? Они дали тебе какие-либо лекарства от этого?" В его голосе слышалась паника.

"Название говорит само за себя. На почве пережитого нами потрясения у меня возникли некоторые психологические отклонения. Все вы, перенесли это нормально. Но я нет. Возможно это химический дисбаланс, они не уверены. Но мне придется провести некоторое время в психиатрическом центре. Они надеются, что это приведет меня в норму. У меня не будет возможности пользоваться телефоном, но я смогу принимать посетителей."

Мне показалось, Лейф сделал глубокий вдох. "И так, я смогу навестить тебя? Как долго ты там пробудешь?"

"Да, ты сможешь, и я пока не уверена"

"Прости меня за что, что это случилось с тобой. Пэган. Я сожалею." Его голос был полон боли и вины.

"Послушай меня, Лейф. Я стала жертвой всего этого из-за того, что со мной что-то не так. То, что мы пережили, послужило лишь началом. Мне станет лучше." Мне необходимо было услышать эту ложь даже больше, чем ему. После произнесения еще нескольких утешительных фраз, я повесила трубку и положила свой телефон на пассажирское сидение. Единственное, что осталось на заднем сидении машины — моя собранная накануне сумка. Я схватила ее и направилась к ступенькам своего нового дома, по крайней мере, на данный момент.

В бледно-желтой комнате, в которую меня поселили, было лишь одно маленькое круглое

окошко с видом на пляж. Я обняла свою маму, попрощавшись с ней внизу полчаса назад. Я еще раз напомнила себе, что все это я делаю для нее. Это поможет ей справиться с ее страхами о том, что я возможно сошла с ума. И находясь вдали от своей спальни, где все напоминало о Данке, позволит мне найти способ продолжать жить без него.

Пожилая женщина стояла за окном на берегу, держа в руках пакет с чем-то, напоминающим хлеб для сэндвичей, подбрасывая его в воздух чайкам, кружащим над ее головой. Либо она была нездешней и не догадывалась, что помет птиц может испачкать ее одежду, либо она была одной из пациенток, которая была настолько нездорова, что ее вряд ли волновала такая мелочь.

Я отвернулась от кишасей стаи голодных птиц и начала изучать свою небольшую комнату, которая была как минимум в два раза меньше обычной спальни. Учитывая то, что этот дом вмещает двадцать пять пациентов, десять мед. сестер и двух докторов, комнаты и не могли быть большими, даже если дом и казался огромным. Посередине комнаты стояла односпальная кровать с маленьким круглым белым столиком, на котором располагалась лампа с абажуром. Над комодом с тремя полками висело овальное зеркало. У противоположной стены стоял очень маленький шкаф, способный вместить максимум пятнадцать вещей и три пары обуви. Мне разрешалось находиться в своей комнате только один час в день. Я могла использовать его полностью, либо разбить по минутам в течении дня. Таким образом, они старались, чтобы пациенты проводили как можно больше времени в окружении других людей. Изоляционный вид депрессии применялся здесь в качестве практического метода.

Я взглянула на небольшой будильник на круглом столике. Я уже использовала десять минут своего личного времени в моей комнате. Мне нужно было прогуляться по дому, чтобы меня заметили и, тогда у меня останется еще время, которое я смогу потратить, вернувшись в комнату позже. Я вышла в коридор и закрыла за собой дверь. В моем кармане лежал ключ, который выдали мне ранее и я им воспользовалась. Вероятно, существовала некая причина для беспокойства по поводу возможных краж, осуществляемых пациентами. С собой не разрешалось брать никакие ценные вещи, но те, кто страдают психическими расстройствами, могли взять все, что угодно, а мне нужна была моя одежда. Ее у меня было немного, но и она мне была необходима.

В конце коридора открылась дверь и на меня пристально посмотрела девочка с густыми каштановыми волосами в больших круглых очках. Затем она резко хлопнула дверью. Я услышала, как несколько раз провернулся замок. Ее легко было напугать. Она должно быть на самом деле страдала синдромом пост-травматического стресса или СПТС, как его здесь называли. Я начала всматриваться в другие закрытые двери, задаваясь вопросом, скрывались ли за ними люди, страдающие похожим заболеванием. Если мои предположения были верны, то ночью здесь вероятно будут слышны крики пациентов, видящих ночные кошмары.

Я спустилась вниз в главную гостиную, или как здесь ее еще называли Большая Комната. В этой комнате находились телевизоры, транслирующие сериалы, и столы с настольными играми. Компьютеры и интернет для пациентов были запрещены. Мед. сестра приветливо мне улыбнулась, проходя мимо с корзиной в руках, полной различных закусок.

"Скоро у нас будет полдник. Присоединяйся и ты сможешь что-нибудь перекусить и познакомиться с другими пациентами. Здесь есть несколько девушек твоего возраста." Меня не привлекала идея знакомства с подростками, страдающими психическими заболеваниями. Но я не стала ничего говорить. Вместо этого, я направилась к двустворчатой стеклянной двери, ведущей на террасу.

"Ты не сможешь ее открыть. Они запирают ее. Ты же знаешь, что мы, сумасшедшие, можем изъяснить дикое желание проверить, умеем ли мы летать. Хотя, я думаю, мы не разобьемся, упав на песок." Я повернулась и увидела девушку с обесцвеченными волосами, которые должно быть были ей по плечи. Они были заплетены в два хвоста на макушке головы. На губах у нее была ярко-красная помада, которая бросалась в глаза на фоне ее бледной кожи.

"Спасибо."

Она пожала плечами. "Нет проблем. Если ты хочешь выйти на улицу и понаслаждаться прогулкой по берегу, ты можешь попросить мед. сестру сопроводить тебя. Они любят, когда их просят прогуляться." Я вспомнила женщину, кормящую птиц, которую я видела на берегу ранее.

Я не хотела бы знать, кем она была, поэтому я вновь кивнула головой и сказала, "Спасибо." Она наклонила голову сначала на одну сторону, затем на другую, как будто явно что-то изучала.

"Ты здорова, не так ли?" Я не ожидала, что эта незнакомка сможет сделать столь точные выводы. Но все же, все доктора считали, что мне необходима помощь. Я пожала плечами, не зная, что ответить.

"На их взгляд я больна."

Она подняла свои темные брови, которые она, видимо, решила не обесцвечивать. "Они могут ошибаться. Они уже совершали ошибки." Мне показалось, что она при этом больше обращается к самой себе. Я взглянула на мед. сестру, которая сидела за стойкой, работая за ноутбуком. Она не проявила никакой реакции на обвинение в том, что они держат людей, которые не должны здесь находиться. "Карен знает, что это правда. Она просто не хочет этого признавать. Не так ли, сестра Карен?" Блондинка улыбнулась мед. сестре, которая оторвала свой взгляд от ноутбука, демонстративно закатила глаза и вновь продолжила печатать. "Она знает об этом, но она слишком занята Твиттером, чтобы признать это."

Мед. сестра потянулась к стопке бумаг, лежащей перед ней и похлопала по ней рукой, а затем вновь взглянула на блондинку. "Я подсчитываю остатки медикаментов и результаты анализов".

"Бла, бла, бла. Не давай ей себя обмануть, она еще та Твиттерная проститутка. Убивает там хренову кучу времени."

Мед. сестра пронзила ее убийственным взглядом. "Следи за своим языком, пожалуйста. Если ты не будешь держать себя в руках, ты лишишься десяти минут своего личного времени в комнате."

Блондинка пожала плечами и вновь обратила свой пристальный взгляд на меня. "Как я уже сказала, они иногда могут ошибаться. Я вижу это по твоим глазам. Ты абсолютно здорова. В отличие от большинства людей, пребывающих здесь, в твоих глазах отсутствуют демоны." Она встала и потянулась, оголив свой очень бледный плоский живот. Я заметила большую черную полосу в области пупка на ее животе. "Кстати, я Джи." Она протянула мне свою руку и я уже хотела обменяться с ней рукопожатием, как она вдруг резко ее отдернула. "Правило номер один: никогда не пожимай никому руку. Здесь полно сумасшедших."

Я улыбнулась. "Я заметила, ты тоже не одна из них."

Она начала хихикать. "О, нет, я такая же сумасшедшая, как и они." Она начала медленно отдаляться и, проходя мимо, сильно хлопнула рукой по бумагам, с которыми работала мед.

сестра. "Не увлекайся Твиттером, Карен, это вредно для зрения. Завязывай с этим дерьмом."

"Минус десять минут, Джи," сказала мед. сестра, не отвлекаясь от своего занятия.

Джи оглянулась и подмигнула мне. "Они не одобряют грязные словечки, так что, если у тебя поганый ротик, тебе нужно взять над ним верх."

"Двадцать минут, Джи" — сказала медсестра снова, и сосредоточилась на экране. Джи закудаhtала от смеха и направилась обратно в столовую.

Медсестра посмотрела на меня. "Джи, конечно, особый случай. Ты научишься ее не замечать. Сейчас самое время перекусить, если ты хочешь, ты можешь пойти в столовую поесть и встретиться с другими пациентами."

Я улыбнулась. "Спасибо, но я не голодна. Могу я остаться здесь и посмотреть телевизор?" Медсестра Карен кивнула и вернулась к работе. Я свернулась калачиком в кресле и тупо смотрела на экран телевизора, чувствуя себя одинокой, как никогда.

Глава 16

Столовая представляла собой просторную большую комнату с пятью длинными столами, каждый из которых вмещал до десяти человек. Буфетная стойка была расположена в той части комнаты, где мед. сестры раздавали еду пациентам. Это была единственная комната с большими окнами. Вся южная часть столовой представляла собой застекленную стену с открывающимся видом на пляж. Я поблагодарила мед. сестру, когда та подала мне ярко-красный поднос, на котором уже стояли макароны и сыром, вид у них был вполне съедобный, несколько кусочков жареной курицы, салат «Цезарь», зеленые бобы, большая пшеничная булочка и небольшой кусочек чего-то, больше походившего на пирожное, которое, как я уже знала, даже не буду пробовать. Столы, стоявшие у окна, казалось пользовались большим спросом, так как они уже были полностью заняты, а некоторые пациенты даже спорили между собой, решая вопрос, кто и где именно будет сидеть. Я решила сесть за стол подальше от окна. Я не хотела случайно занять чье-то место. Я взяла пластиковый стаканчик с чаем со льдом и направилась к столам в задней части столовой.

"Ты на самом деле не собираешься положить ни кусочка сахара. Этот чай совсем не сладкий, а без сахара он и вовсе отвратительный." Девушка с редкими каштановыми волосами и большими карими круглыми глазами стояла рядом со мной, хмуро глядя на мой стаканчик с чаем. Ее передние зубы, казалось, немного выдавались вперед, а ее нос был усыпан веснушками. Она напоминала мне одну из фермерских жительниц.

"О, спасибо, но я не пью чай с сахаром," объяснила я ей, на что она фыркнула.

"Тогда ты, должно быть, из Флориды. Я не понимаю, почему вы, люди, ведете себя так, будто вы с севера. Вы еще южнее, чем мы, жители Миссисипи, и мы знаем, что холодный чай обязательно нужно пить с сахаром."

Я пыталась понять ее акцент, но я просто улыбнулась и направилась к столику, который заметила ранее. Тут я увидела, что за ним уже сидят двое: девушка с густыми каштановыми волосами, которая хлопнула дверь, при виде меня в коридоре ранее, и Джи. Я замешкалась и подумала, что может мне, стоит сесть за другой столик, как вдруг Джи одарила меня ободряющей улыбкой. Я поняла, что мне лучше следовать ранее намеченному плану. Джи ожидала, что я сяду за какой-нибудь другой столик и, я не хотела подавать виду, будто я ее

побаиваюсь. Я была немного удивлена, что она сидит за одним столом с этой резкопеременчивой в настроении девушкой. Джи не походила на тех девушек, кто притягивал бы к себе столь пугливых беспокойных натур.

"Ты же не собираешься подсаживаться к тем двум особам?" спросила меня фермерского типа девушка.

Я пожала плечами. "Я не вижу причин не сделать этого".

Она усмехнулась. "Причина в том, что Джи — тяжелый случай. У нее не все дома, я тебе говорю." Я сдержала улыбку, поймав себя на мысли, что я нахожусь в месте для психически нездоровых людей. Разве здесь не у всех не все дома?

"Хм, спасибо, но я уже виделась с Джи и она показалась мне вполне нормальной." Девушка, стоявшая около меня пристально вглядывалась в мое лицо, будто изучая его.

"Ты ведь не шизофреник, не так ли? Мне нужно это знать. Я чувствую себя неуютно в кругу шизофреников." Я взглянула на Джи и задалась вопросом, не страдает ли она именно этим заболеванием. Неужели у нее шизофрения?

Я покачала головой. "Нет, у меня СПТС."

Ее лицо озарила улыбка. "О, хорошо, с этим я могу смириться. С вами легко иметь дело. Меня зовут Биполар. Меня привезла сюда мама, после того, как я пыталась покончить с собой."

Я застыла на месте, глядя на этого дружелюбного человека, с внешностью невинной фермерской девочки и думала, как это создание могло пытаться себя убить. "Почему?" спросила я не своим голосом.

Она пожала плечами. "Иногда мне настолько грустно, что эта идея звучит довольно заманчиво." Она произнесла это столь серьезно, что меня пробрал холод. Я никогда бы не подумала, что существуют дети моего возраста, которые выглядят вполне нормально, но таят столько всего внутри себя. Я опустила свой поднос напротив брюнетки с густыми волосами. "Было приятно с тобой поболтать," сказала фермерская девочка, улыбаясь.

"Не желаешь садиться рядом со мной, Генриетта? Почему же, Генриетта, я думаю, ты ранишь мои чувства. Я вот-вот разрыдаюсь прямо здесь, на глазах у всей столовой," сказала Джи, улыбаясь вслед удаляющейся фигуре фермерской девушки.

"Оставь ее в покое," прошепела брюнетка с густыми волосами прежде чем проглотить ложку макарон с сыром.

Джи улыбнулась густоволосой брюнетке. "Так весело дразнить Генриетту. Иногда, мне кажется, я доведу ее до того, что она скажет: "С меня достаточно твоих подлизываний. Оставь меня в покое, Джи, я тебе сказала." У Джи прекрасно получалось копировать акцент Генриетты. Пышноволосая брюнетка ухмыльнулась и проглотила свои макароны.

"Так ты не сумасшедшая? Я Джесс. Прости за сегодняшнее утро, но я была не готова столкнуться с новоиспеченными ненормальными. Я и сама достаточно не в себе, чтобы еще возиться с кем-то более сумасшедшим. Я и так провожу слишком много времени с Джи." Джи усмехнулась и показала язык, который тоже был проколот, но на этот раз в нем сверкало что-то серебристое. Я уставилась на нее, ошеломленная при виде ее языка и она разразилась смехом.

"Расслабься, Пэгган. Я не кусаюсь, по крайней мере, людей." Она посмеялась над своими словами вместе со своей собеседницей. "Я сказала Джесс держаться от тебя подальше. Я видела тебя и, у тебя не было никаких отклонений. Но ты интересный экземпляр. Мы никак не можем понять, за что они тебя сюда упекли."

Я неохотно ковыряла еду в своей тарелке из-за полного отсутствия аппетита.

"СПТС", ответила я, взглянув на нее.

"Ааа, значит, они думают, что в твоей жизни произошло потрясение, которое повлияло на твою психику. Что по сути, неправда, так как мы знаем, что ты не сумасшедшая. Что же ты сделала такого, что тебя направили сюда?" спросила Джесс, прежде чем проглотила еще одну ложку, полную макарон с сыром. Я оглянулась на мед. сестер, которые ходили вдоль столов и наблюдали за обстановкой.

"Я бы не хотела это обсуждать." Я отщипнула кусочек от своей булочки, в надежде на то, что если я займу чем-нибудь свой рот, они не будут ждать от меня продолжения разговора.

Джи кивнула головой, а затем легонько толкнула Джесс локтем. "Посмотри на Роберту. Она вот-вот опять начнет доставать Ким, лапая ее тарелку. Вот черт, а вот и сестра Карен. Она заставит Роберту взять новую тарелку и опять вымыть руки." Джи улыбнулась мне. "Роберта самый выдающийся экземпляр из всех душевнобольных."

"У нее навязчивый невроз," договорила за нее Джесс, хихикая. Казалось, проблема бедняги Роберты была объектом всеобщего веселья. Джи начала постукивать колечком в языке о свои зубы.

"Забавная хрень," сказала она, ухмыляясь.

"Завтра минус десять минут, Джи," раздался голос сестры Карен у меня за спиной.

Джесс закатила глаза. "Почему ты это делаешь, если знаешь, что она тебя слышит?"

Джи пожала плечами. "Потому что я могу. Или, потому что мне не нравится проводить время у себя в комнате в одиночестве. Ты же знаешь, голоса в моей голове начинают говорить слишком громко, когда я остаюсь одна." Джи улыбнулась мне и откусила кусок своего пирога.

* * *Время готовится ко сну. После ужина мы все отправились в комнату встреч для проведения "Времени дискуссий", в течение которого пациентов сподвигали на разговор. Я не хотела ни о чем говорить. Мне нечего было сказать. Все проходило настолько утомительно, что я поймала себя на высматривании блуждающих душ. После обнаружения ни единого признака души на протяжении последних часов, я вдруг осознала, что не видела ни одной из них с того момента, как переступила порог этого дома. Возможно, души побаивались таких мест. Я не могла их за это винить. Я слышала шум волн, разбивающихся о берег где-то снаружи и я надеялась на то, что это будет единственный звук, ласкающий мой слух на протяжении ночи.

Не успела я об этом подумать, как услышала приглушенный крик, съежилась и спряталась с головой под одеялом. Они меня не пугали, я просто чувствовала их боль. Они действительно имели дело с теми вещами, которые я не понимала. Еще один крик отдался эхом по коридору. Кто-то открыл дверь палаты, из которой доносился крик и их страх начал отступать. Я взглянула на свою дверь, чтобы убедиться, что она заперта. Мед. сестра о чем-то разговаривала с нарушителем наших снов и было слышно, как несколько дверей беспрерывно открывались и закрывались.

"Так я никогда не засну," пробормотала я в темноту. Я встала с постели и подошла к окну, наблюдая за волнами, которые разбивались о берег при свете луны. Волны напомнили мне о последней ночи, проведенной рядом с Данком. Он спас меня от них, они желали забрать мою жизнь. Я была готова встретить смерть, как вдруг его руки обхватили меня. Боль пронзила мое сердце и, я вновь присела на кровать, крепко обхватив живот руками, чтобы не рассыпаться на части. Несколько криков вновь донеслись из комнат. Горячая слеза скатилась вниз по моей щеке. Впервые в жизни я была одинока. Я легла на кровать, поджав колени к груди, крепко обхватив их руками. Мои веки начали тяжелеть, а крики медленно отдалялись, становясь все тише и тише.

Как только я погрузилась в сон, музыка начала ласкать мой слух. Я пыталась бороться со сном и открыть глаза. Знакомая музыка оказалась моей колыбельной. Дневная усталость и чувство одиночества мгновенно растворились при звуке музыки. Тепло голоса Данка заволокло мой разум и, я заснула.

* * * "Уже посетитель и такой аппетитный, что пальчики оближешь," сказала Джи, деловито входя в библиотеку, в которую, как я была уверена, она и носа не сует. Я оторвала взгляд от издания "Гордость и предубеждение" в кожаном переплете, которое я нашла на книжных полках вдоль стен.

"У меня посетитель?" Это должно быть Лейф. "Спасибо." Я встала и последовала за Джи в Большую комнату, где проходили все встречи с посетителями. Хмурый взгляд Лейфа тут же улетучился при виде меня. Улыбка сгладила следы беспокойства на его лице.

"Пэган," сказал он, бросаясь ко мне навстречу и заключая в крепкие объятия. Я крепко прижалась к нему, с трудом сдерживая слезы.

"Я так рада, что ты пришел" — прошептала я, надеясь, что волнение в моем голосе не было заметно.

"Я скучаю по тебе, Пэган, так сильно" — сказал он мне в волосы пока мы стояли обнявшись, вдруг кто-то прочистил горло, и я неохотно отстранилась. Медсестра Карен нахмурилась и покачала головой.

"О-о, да ладно тебе, твитерная шлюшка, это интереснее, того дерьма, что показывают по телеку", - отозвалась Джи со своего стула.

"Двадцать минут, Джи" скучающе ответила Медсестра Карэн.

"Я уже растеряла всё своё грёбаное время, медсестра Карен"

Она сверкнула глазами и, ткнула пальцем в сторону Джи.

— Двадцать минут, завтра, и ты потеряешь все свои привилегии на неделю, если ещё раз выругаешься"

Джи закатила глаза и похлопала по сиденью рядом с ней.

— Иди, и прихвати с собой мистера Вкусняшку, чтобы я могла посмотреть на него, — промурлыкала она.

— Джи, иди, помоги Сестре Эшли с подготовкой к обеду.

Джи посмотрела на Карен, и нехотя встала

— Я бы хорошо вела себя, ты же в курсе, Карен. Это совсем не весело, вообще не весело.

Джи облизнула губы, когда она прошла мимо Лейфа и подмигнула мне. Я сжала Лейфа за руку и повела его в дальний конец Большой Комнаты, где не было телевидения, или настольных игр. Тут никого не было.

Лейф изучил меня с беспокойством.

— Все люди здесь как она? — Он казался обеспокоенным. Я хихикнула и, покачала головой переубеждая его.

— Нет, но она не самый тяжелый случай здесь. — Лейф все еще казался испуганным. Я улыбнулась.

— Они очень забавные, как только ты понимаешь, что они безопасны. Я чувствую себя плохо из-за этого Лейф. — Я покачал головой.

— Так или иначе, расскажи мне о школе и Миранде и о себе. Как там все?

Лицо Лейфа расслабилось и, он облегченно улыбнулся.

— Тебе, кажется, уже лучше, — Он нежно коснулся пальцами моего лба.

— Боже, как я по тебе соскучился.”

— Я тоже по тебе скучаю. Спасибо, что пришел сегодня. Мне нужно поговорить с кем-нибудь из внешнего мира. Расскажи мне, что нового?

Он печально улыбнулся.

— Мы беспокоимся о тебе. Мы скучаем по тебе, и мы говорим о тебе, все время. Абсолютно ничего не происходит. Я хотела сказать ему, что тоже постоянно думаю о них, но, по правде говоря, я думала о Данке. Я слышал его вчера вечером. Он был там, в моих снах.

— Ты принес мое домашнее задание? — спросила я, глядя на сумку в его руках.

— О, да, всё здесь. Ты реально сможешь здесь заниматься?

— Он посмотрел на двух девушек, которые недавно зашли и начали играть в Монополию. По-видимому, у них были разногласия, они засунули игрушечные деньги вниз, и начали дергать друг друга за рубашки и громко кричать. Медсестра Карен бросилась к ним и стала разнимать. Я слышал, как она сказала им, что они только что потеряли свое свободное время.

— Почему она продолжает угрожать всем временем? Это время, которое ты должна провести наказанной или как?

Я рассмеялся и покачал головой.

— Нет, на самом деле наоборот. Мы получаем только один час в день, чтобы побыть в своей комнате наедине с собой. Наказание, это когда твоё свободное время забирают. Время в одиночестве в своей комнате очень желанно для всех.

Лейф испустил прерывистый вздох и покачал головой. — Тебе здесь не место, Пэган — сказал он, пристально глядя на меня с неодобрением.

Я пожала плечами.

— Только потому, что я не сыплю проклятиями в медсестер, и не слышу голоса в моей голове, не значит, что у меня нет своих заморочек, — Он не кивнул в знак согласия. Он сжал мою руку.

— Я люблю тебя. Я никуда не пойду — сказал он хриплым шепотом. Слезы потекли у меня из глаз, и я улыбнулась ему сквозь слезы

— Я знаю, — хотела я сказать больше, но я знала, что не могла.

— Ромео, Ромео почему ты Ромео, — Джи крикнула из прихожей, когда она подходила к лестнице, с ворохом полотенец.

Я громко рассмеялась.

— Она безвредна, — заверила я Лейфа, а потом задумалась на мгновение. — Ладно, может быть, не совсем безобидна.

— Но прямо сейчас она не причинит никакого вреда, — полный ужаса взгляд Лейфа вернулся.

— Ты закрываешь свою дверь на ночь? — спросил он, оглядываясь по сторонам, как будто боялся, что один из них будет слушать его и придет после его визита.

Я улыбнулась и кивнула.

— Но только потому, что там очень много кричат и работают по ночам. Ночные страхи и т. д.

Он покачал головой и снова уставился на меня сверху вниз. — Пожалуйста, постарайся скорее поправиться и возвращайся домой. Это не то, где ты должна быть.

— Я знаю.

Приглушенные крики, начались сразу после отбоя. Я прикрыла уши, чтобы заблокировать звук. Я ждала весь день, чтобы вернуться к этой кровати и провалиться в глубокий сон, где я могла бы услышать его музыку. Я думала о времени, когда он пел для меня, когда обнимал меня и целовал. Мои глаза внезапно закрылись, и заиграла музыка. Я боролась, с желанием открыть глаза и найти его в моей комнате. Он был там. Я чувствовала это. Его гитара играла мою Колыбельную, и я отчаянно пыталась открыть глаза. Это было словно темное одеяло, окутавшее меня и я не могла его убрать. Это не пугало меня, а наоборот согревало. Комфорт от осознания того, что Данк был со мной, на данный момент этого достаточно. Его голос вперемешку со звуками гитары. Он знал, что я была здесь, и он пришел ко мне. Я была не одна. Приглушенные звуки криков и хлопанье дверей прекратились, и все, что я слышала это музыку, которая помогла заполнить дыру внутри меня. Я хотела повернуться и взглянуть в лицо источнику музыки и броситься в его объятия. Я погружалась в сон, не в силах больше бороться.

“Разве ты не маленькая мисс Популярность?” Джи прогуливалась по коридору, к моей комнате, когда я вышла после тридцатиминутной дремоты. Если бы ночью ко мне не приходил Данк и не играл для меня, я бы сошла с ума от монотонности этого места

— У меня посетитель? — Я спросил Джи, когда она повернулась к своей спальне.

— Ага — произнесла она и закрыла за собой дверь. Странно, Джи не имела сегодня свободного времени. Я лично слышала, что Медсестра Карэн наказала её на два дня, начиная с завтрака. Через несколько минут её начнут искать.

Я направилась вниз по лестнице, желая посмотреть, кто приехал ко мне. В тот момент, когда мои глаза нашли Миранду, стоящую у входной двери, скрестив руки на груди, словно защищаясь, я перешла на бег.

— Джи сказала тебе, что у тебя посетитель? — медсестра Карен спросила, хмурясь и поглядывая за мной. Я кивнула, не желая ябедничать на Джи, которая была в своей комнате.

— Где она? — спросила медсестра.

Я подняла брови и, пожал плечами.

— Я думала, она вернулась сюда, — Медсестра Карен посмотрела в конец коридора, и нахмурилась, как если бы она думала, что она пропустила возвращение Джи. Она кивнула и вернулась к работе за компьютером.

Миранда обняла меня, как только я подошла. Я почувствовала себя так хорошо, когда увидела ее.

— Пожалуйста, давай сбежим — прошептала она мне на ухо.

Я хихикнула. “Я не могу.”

— Я помогу тебе сбежать, подруга, эти люди сумасшедшие, тебе нужно выбирать. Я подавила смешок.

— Джи девочка- псих и она не вернулась обратно. Я наблюдала за ней. Если бы она не вернулась с тобой незамедлительно, я бы отомстила за тебя. — На этот раз я громко рассмеялась

— Иди сюда, и мы поговорим. — Я взяла ее за руку и повела туда, где я сидела с Лейфом два дня назад.

Миранда оглянулась на лестницу.

— Она все еще не вернулась вниз. Может быть, нужно рассказать медсестре. — Миранда прошипел у меня за спиной. Я села в кресло и указал на другое, рядом со мной.

— Нет, я не говорю Карен ничего. Джи не так уж и плоха. Она действительно любит оставлять впечатление после себя. Она любит быть в центре внимания. И я не хочу ябедничать на неё. Я ей вроде нравлюсь и, я хочу оставить это так. Я видела, что она делает людям, которые ей не нравятся. — Карие глаза Миранды стали большими и круглыми. Я ободряюще улыбнулась.

— Она хулиганит, а не ходит с топором и убивает неугодных ей, успокойся.”

Миранда, казалось, немного расслабилась и скрестила ноги, перед собой, затем наклонилась вперед, чтобы посмотреть на меня внимательно.

— Так, они с тобой хорошо обращаются здесь? У них проблемы как у тебя? Никто не обижает

тебя? Потому что, если они это делают, я собираюсь надрать им зад. Пусть хоть один сумасшедший обидит мою девочку. Я тут же заберу тебя. — Ее яростное выражение лица согрело меня.

Я улыбнулась. — Все отлично, но спасибо за заботу.

Она посмотрела через плечо на медсестру Карен.

— Я надеюсь, что другие медсестры уделяют больше внимания сумасшедшим, чем она. Ты знаешь, что она сидит в Твиттере?

Глава 17

"Пэгган." Доктор Дженис вошла в Большую комнату, когда я вместе с Джи и Робертой играли в Монополию. Джи пыталась жульничать, за чем Роберта пристально следила.

"Да, мадам?" отозвалась я. Она улыбнулась нам. В руках она держала планшет с закрепленными на нем бумагами.

"Пришло время твоего осмотра и тестирования. Следуй за мной, пожалуйста." Я встала из позы лотоса, в которой я сидела на полу.

"Вот, черт, мне так было весело с тобой, Пэгги Энн, и вот теперь тебе скажут, что ты здорова и отправят домой." Джи показала мне свой язык с пирсингом и подмигнула. В последние дни она стала называть меня Пэгги Энн. Это немного надоедало, но не было столь значимым поводом для разногласий. Я заставила себя улыбнуться и последовала за врачом. Я была еще не готова уезжать. Данк приходил ко мне ночью и, я боялась, что как только окажусь дома, он вновь покинет меня. Мою грудь пронзила боль, напоминая мне о прежней пустоте. Доктор Дженис открыла дверь своего кабинета и придержала ее для меня.

"Не обращай внимание на беспорядок, на моем столе. Я работала с графиками на этой неделе, а во время этой работы вечно все выходит из-под контроля." Она улыбнулась мне с извиняющимся видом, а затем обошла вокруг меня и остановилась у своего стола.

"Присаживайся, пожалуйста," сказала она, указывая рукой на мягкие черные кожаные кресла позади меня. Я погрузилась в одно из них, в то время, как доктор Дженис взяла в руки свой планшет с бумагами. Она надела очки, которые болтались на цепочке из жемчуга у нее на шее.

"Кажется, Пэгган, ты самая здоровая пациентка за столь давнее время. Ты полна сочувствия и сдружилась даже с самыми тяжелыми случаями нашего центра, что только лишний раз доказывает, что ты психически здорова. Дружить с кем-то вроде Джорджии Вейн не легко, и Джесс ее единственная подруга, так как она боится Джорджию и следует инстинкту самосохранения. По словам мед. сестер ты добрая и понимающая. Ты ведешь себя так, как повел бы себя каждый, кто понимает, что окружен психически нездоровыми людьми, и ты очень терпелива по отношению к ним.

Я кивнула головой, осознавая, что нет смысла спорить с врачом о моем все-таки возможном психическом заболевании и настаивать на дальнейшем пребывании здесь. Доктор Дженис вновь взглянула на таблицы, расположенные перед ней. "Я внимательно изучила все рекомендации, полученные при твоем поступлении, в которых говорится о необходимости прохождения терапии у нас, для оказания помощи в преодолении того потрясения, которое ты пережила. Обычно я полностью согласна с наблюдениями врачей, но в данной ситуации тебе явно поставили неправильный диагноз. И сейчас, единственный вопрос, который беспокоит

меня, так это, почему ты, Пэгган Мур, настолько замкнулась в себе, что твоей матери пришлось прибегнуть к медицинской помощи.

Я усмирила страх, нарастающий внутри меня из-за того, что сегодня меня отправят домой, и я не увижу Данка ночью. Мне нужна была причина, чтобы остаться. Я вновь посмотрела на доктора Дженис и подумала, могу ли я быть честна с ней и, поможет ли мне правда задержаться здесь еще немного. Если я скажу ей, что вижу мертвых, поменяет ли она свое мнение? Я начала говорить и передо мной возник образ моей мамы с глазами полными слез, какой она запомнилась мне после вчерашнего визита. Она скучала по мне и волновалась за меня. Я причиняла ей боль, или точнее придуманная ею моя болезнь причиняла ей боль. Если я признаюсь, что вижу души, они точно навесят на меня ярлык сумасшедшей. Мне поставят совсем другой диагноз и, моя мама будет волноваться еще больше. Мне просто необходимо задержаться здесь еще на одну ночь. Еще один шанс услышать Данка и в этот раз я преодолю завесу сна и увижу его. Я найду способ заговорить с ним.

"Та авария не давала мне покоя и, я замкнулась в себе, не желая вспоминать увиденное. Я согласилась приехать сюда, чтобы утешить свою маму. Я напугала ее своим поведением отшельника.

Мое пребывание здесь было осознанным и я всегда буду этому благодарна. Все девочки, находящиеся здесь, они такие же как и я, но только с психическими заболеваниями, что делает их жизнь намного сложнее. Но они остаются людьми. Они также испытывают чувства и хотят, чтобы их принимали такими, какие они есть. Я рада, что познакомилась с ними. Вы правы, у меня нет тех заболеваний, что есть у других, но находясь в их кругу позволило мне научиться жить дальше, после того, что мне пришлось пережить.

Доктор Дженис улыбнулась. "Да, это лишний раз подтверждает мой диагноз. Ты абсолютно здорова и очень зрела для своего возраста. Не хочешь ли ты позвонить своей маме и сообщить ей о том, что можешь вернуться домой?" Сейчас было самое время попроситься остаться еще на одну ночь. Мне необходимо было попрощаться. Я должна была открыть глаза сегодня ночью и увидеть его. Я не могла уехать, не увидев его.

"Доктор Дженис, как Вы отнесетесь к тому, что я останусь еще на одну ночь и уеду сразу же утром? Я хочу поужинать со своими новыми друзьями и как следует попрощаться со всеми."

На лице доктора Дженис начала медленно появляться довольная улыбка и, она кивнула головой. "Я думаю, что это отличная идея."

Я взглянула на телефон на ее столе. "Тогда могу я позвонить своей маме и сказать ей, что меня выписывают завтра утром?" Я представила, как улыбка вновь озарит ее лицо, когда она услышит новости о моем возвращении домой. Осознание того, что ей станет лучше, уменьшило мою боль, но не достаточно.

С подносом с едой в руках я направлялась к столику, чтобы присоединиться к Джи и Джесс. Джи наклоняла голову с одного бока на другой, как она всегда это делала, когда думала о чем-то, и проводила своим колечком в языке по краям зубов.

"Ты уезжаешь, Пэгги Энн, не так ли?" Я улыбнулась ей и кивнула. Она громко вздохнула. "Вероятно, они выписывают тебя, так как у тебя нет никаких приступов. Я имею в виду, что ты даже не кричишь по ночам. Хотя, конечно же, он ведь поет для тебя. Это действительно поражает меня. Если бы он появился в моей комнате, то чертовски напугал бы меня. Возможно, ты не сумасшедшая, но тот факт, что ты не боишься его, только усиливает мое

желание не расставаться с тобой."

Вслушиваясь в ее слова, я остолбенела. Она знала, что Данк приходил ко мне по ночам и пел для меня. Но как она узнала? Видела ли она его? Может она видит души? Стоило ли мне беспокоиться? А может у меня шизофрения? Она закатилась безумным смехом и подмигнула мне.

"И ты теперь думаешь, что после всего этого ты должна быть мертва, не так ли, Пэгги Энн? Ты бы хотела, чтобы эта хрень произошла. Но, никакой игры, дорогуша. Никакой чертовой игры," она прошептала, придвинувшись ко мне столь близко, чтобы никто из мед. сестер не смог услышать ее брань и лишит временных привилегий.

"Что ты несешь? Ты принимала свои лекарства сегодня, Джи, так как ты несешь еще худшую чушь, чем обычно," сказала Джесс, нахмурившись и проглотила ложку гороха. Джи не сводила с меня глаз. В ее глазах был заметен некий блеск, она наслаждалась тем смятением, что застыло на моем лице.

"Только единицы могут его видеть, когда он приходит, Пэгги Энн. Ты ведь знаешь это? Только те, чье время пришло. И я знаю, почему он здесь." Она наклоняла свою голову то на одну сторону, то на другую, не отрывая от меня свой пристальный взгляд. "Но он не поет для меня. Нет, не поет."

Джесс громко вздохнула и посмотрела на Джи. "Если ты не заткнешься и не прекратишь разговаривать как ненормальная, я позову сестру Карен, чтобы она всадила укол тебе в задницу," проворчала она.

"Кто он?" тихо спросила я Джи, опасаясь, что в действительности она не знает.

Легкая улыбка коснулась ее алых губ и она покачала головой. "А, значит, он не приходит за тобой. Так странно. Ты видишь его и, он проводит с тобой столько времени, но он не приходит за тобой. Он, единственный, кто может дать тебе ответ на этот вопрос." Джи встала, оставив поднос с едой нетронутым, и ушла.

Джесс посмотрела на меня и печально покачала головой. "Она снова прячет свои таблетки под языком и выплевывает их в туалете. Надо сказать об этом кому-нибудь прежде чем она совсем не свихнулась. Я думаю, что если она и дальше будет избегать лечения, то может сотворить что-нибудь губительное." Джесс откусила котлету, встала и направилась к сестре Эшли.

Сегодня ночью я решила задать ему этот вопрос снова, но страх того, что это оттолкнет его от меня пугал больше, чем слова, произнесенные моей ненормальной подругой.

Я сложила последние джинсы в свой чемодан и застегнула молнию. Полки были пусты и, в шкафу больше не оставалось моей одежды. Я подошла к маленькому круглому столику и взяла открытки, которые мне прислали Лейф и Миранда. Каждый раз, читая их по утрам на моем лице появлялась улыбка. Я засунула их в карман своей сумки с вещами и села на кровать. Мне разрешили прийти в свою комнату, как только я этого захочу. Правила уединения на меня уже не распространялись и мне необходимо было упаковать свои вещи. Маленькая комната была не больше гардеробной моей мамы, но мне будет тяжело покидать ее утром. Как и мой дом, эту комнату посещал Данк. Она будет хранить воспоминания о нем.

Сестра Эшли проходила по коридорам, звеня в колокольчик, что оповещало о времени выключения света. Я встала, расстелила постель и легла в нее, после чего дотянулась до выключателя лампы. Сегодня ночью он придет ко мне и, я поговорю с ним. Мне не стоит

беспокоиться о том, что он может безвозвратно покинуть меня, так как я и сама оставляла это место утром. Я хотела узнать, почему Джи знает, кто он или она думает, что он кто-либо другой. Был ли он тем "им", о котором говорила маленькая рыжеволосая девочка в больнице? Тем самым "им", который по ее словам скоро придет за ней.

Данк был тем, кто забрал молодую пару из горящей машины после их смерти. В этом ли заключается его призвание? Был ли он душой, которая приходила и забирала другие души после их смерти? Я закрыла свои глаза и ждала. Я думала о разных пережитых мною вещах и о том, что сказали Джи и маленькая девочка. Все указывало на то, что Данк был своего рода защитником. Может быть он мой ангел. Я переворачивалась с бока на бок в ожидании музыки. В ожидании прихода Данка и его песни.

Он так и не пришел.

Первые лучи солнца медленно наполнили на бледно-желтые стены комнаты. Я стояла со своими сумками в руках, осматриваясь вокруг, в поисках чего-то, что могла упустить. Я уезжала так и не получив ответы. Мои мысли вновь вернулись к Джи. Я натянула повыше на плечо ремень своей сумки и направилась вниз, чтобы найти ее. Я хотела поговорить с ней еще раз перед уходом. Проститься с ней и спросить еще раз, может ли она объяснить мне, кем был тот, кого она слышала в моей комнате. Большая Комната была пуста. Голоса раздавались из столовой, где все завтракали. Джи должна быть там. Я положила свои сумки около двери и пошла прощаться.

Когда я вошла в оживленную столовую, то сразу взглянула на дальний столик. Джесс сидела одна, устремив взгляд в свою тарелку и пережевывала свой завтрак. Я оглянулась на раздаточную стойку, заметив, что мед. сестры уже закончили подавать еду. Все сидели за столами и завтракали. Сестра Карен взглянула на меня, кивнула и грустно улыбнулась. Я направилась к Джесс и села напротив нее.

"Она покинула нас," сказала Джесс, откусив очередной кусочек сыра.

"Джи покинула нас? Что ты имеешь в виду?" спросила я, сбитая с толку. Я видела ее накануне вечером, перед тем как пойти спать, она сидела с девочками и играла в карты.

Джесс подняла свой взгляд на меня и нахмурилась. "У нее был очередной приступ сегодня около четырех утра. Она начала кричать и проклинала всех бранными словами и им пришлось вколоть ей успокоительное. Ей стало хуже, а доктор Дженис не держит здесь тех, кто становится опасными для себя самих. Она отправляет таких в больницу, где их запирают в психушке на замок." Джесс покачала головой и сделала большой глоток шоколадного молока. "Я знала, что ее скоро выставят отсюда. Так поступают со всеми шизофрениками."

Я почувствовала комок острой боли в области живота. "Ты знаешь, в какую больницу ее отправили?"

Джесс пожала плечами. "Нет, потому что я не настолько сумасшедшая, чтобы попасть туда."

Я встала. "Хорошо. Мне было действительно приятно познакомиться с тобой, Джесс." Говорить ей о том, что мы еще увидимся, показалось бы странным, так как мы обе знали, что это неправда. Так что я просто улыбнулась и сказала, "До свидания." Она кивнула, положив в рот кусок бекона и обратила свой взгляд в окно с видом на залив. Я развернулась и направилась к двери. Сестра Карен подошла ко мне.

"Мне нужно, чтобы твоя мама подписала кое-какие бумаги о выписке," сказала она,

сопровождая меня до двери.

Я повернулась к ней. "Джи отправили в больницу?" Я хотела услышать это от мед. сестры.

"Боюсь, что да. Здесь она не в безопасности. Ей необходим более строгий контроль, чем у нас." Я проглотила ком, застрявший в горле и проследовала вместе с ней вниз. Моя мама уже ждала меня. Она стояла в Большой Комнате, наблюдая, как мы спускаемся. Я взглянула через плечо на сестру Карен, прежде чем мы подошли к моей маме настолько близко, чтобы она могла услышать.

"В какой она больнице?" я хотела увидеть ее.

Сестра Карен улыбнулась мне. "Мерси Медикал." Больница, в которой я работала волонтером. Однако, теперь они не позволят мне больше там работать из-за моего психического заболевания. Но я была уверена, что все еще могу прийти туда в качестве посетителя.

"Пэган, ты выглядишь словно похудела фунтов на десять," сказала мама, как только я подошла к ней достаточно близко. Она приблизилась ко мне и обняла меня, крепко прижав к себе. "Я так рада, что ты возвращаешься домой. Мы быстро вернем тебе утерянный вес."

Я улыбнулась и насладилась чувством уюта в ее руках. "Я уверена, что пицца и китайская кухня будут постоянным блюдом в нашем доме," поддразнила я, на что она рассмеялась и отстранилась от меня.

"Никогда не говори, что я не способна самостоятельно приготовить еду, которая приведет твой вес в былую норму." В ее глазах застыли слезы, но на этот раз я знала, что это были слезы счастья.

Глава 18

Я стояла и смотрела на кухонный стол, на котором стояли пустые банки из-под газировки, две коробки из-под пиццы и половина шоколадного торта, покрытого сахарной глазурью, с надписью: "Добро пожаловать домой, Пэган." Лейф, Миранда и Уайт приготовили мне сюрприз сегодня вечером. Четыре часа назад я открыла дверь и увидела их троих с пиццей, газировкой и коробкой с тортом в руках. Находясь в их компании, уплетая отменно вкусную еду и развлекая их историями о психиатрической больнице, предавало мне ощущение домашнего уюта. Улыбки на их лицах и знакомый смех согревали меня от того холода, что постоянно пронизывал меня. Лейф держал меня в своих объятиях пока мы сидели в гостиной и рассказывал мне о всем том, что я пропустила. Кендра упала при построении пирамиды во время тренировки группы поддержки и сейчас ходит с гипсом на правой ноге. Похоже, что Миранду этот факт забавлял. Представители колледжа посетили финальную игру нашей школьной сборной, чтобы посмотреть на Лейфа и теперь он получил предложения на бесплатное обучение из двух разных колледжей.

Жизнь Лейфа не стояла на месте в мое отсутствие. Зная то, что с Лейфом все будет в порядке, когда я перестану быть частью его жизни, немного облегчало чувство вины, затаившееся внутри меня. Я не могла удерживать его. Не сейчас, когда моя душа горевала по Данку. Даже если я не смогу найти Данка я знала, что я ему не безразлична. Когда-нибудь он вернется. Он знает, что я нуждаюсь в нем и, он придет ко мне. Даже если я не смогу его увидеть, я буду знать, что он рядом. Я взглянула на лестницу, понимая, что он не придет сегодня ночью. Моя комната сейчас была самым безопасным местом для меня. Вот если бы только я могла увидеть его и сказать ему, что я люблю его и пойду за ним куда угодно, только лишь бы быть с ним...

Но он даже не позволит мне узнать правду или хотя бы понять.

Я выкинула пустые банки газировки в корзину у задней двери и направилась вверх готовиться ко сну. Сегодня был утомительный день и завтра я должна буду вернуться в школу. В памяти возникнул образ пустой парты, за которой я когда-то сидела вместе с Данком на уроке Английской литературы и пустота во мне отозвалась болью в груди.

Играла музыка. Мне хватило несколько секунд, чтобы открыть глаза и осознать, что Данк играл мою колыбельную. Я села в кровати и взглянула на кресло. Оно было пустым, но музыка продолжала играть. Спустя мгновение сквозь пелену сна я поняла, что музыка доносится не из моей комнаты, и даже не из дома. Музыка лилась из открытого окна откуда-то с улицы. Я вскочила и побежала посмотреть, откуда доносится мелодия. Неужели Данк был где-то там? На заднем дворе было темно и туманно. Музыка доносилась откуда-то из глубины ночи. Я схватила свою куртку, надела туфли, спустилась вниз и вышла через заднюю дверь, тихо прикрыв ее, чтобы не разбудить маму. Если она застучает меня, блуждающей в темноте, она вновь соберет мои вещи и отправит в психиатрическую больницу.

Музыка звучала приглушенно, будто она доносилась откуда-то из леса. Я направилась к сараю, что находился в саду, чтобы взять фонарик. Я знала, что мама хранила один фонарик на полке над столиком, для лепки глиняных горшков. Я отыскала его, проверила, работают ли батарейки и, направилась назад на задний двор.

Почему Данк был где-то здесь в темноте и играл мою колыбельную? Я ступила на тропинку, которую сделала моя мама, чтобы через лес соединить наш задний двор с прудом. Вокруг меня шелестели листья и, откуда-то доносился пронзительный крик. Я должна была найти Данка прежде чем какое-нибудь непонятное существо обнаружит меня. Музыка влекла меня вглубь леса. Мой фонарик практически был бесполезен. Из-за густого тумана ничего не было видно. В мыслях я безустанно молила о том, чтобы Данк оказался где-то здесь. Он хотел, чтобы я нашла его. Иначе, зачем ему играть мелодию, кроме как для того, чтобы я услышала ее и последовала за ней?

Луч света вспыхнул в темноте, пронзая густой туман. Я направилась к нему, зная, что музыка доносится оттуда. Чем ближе я подходила, тем ярче был свет.

Я пробралась сквозь туман и вышла на небольшую поляну. Она была окружена деревьями, а в ее центре парил светящийся шар. Прежде чем с осторожностью сделать шаг навстречу свету, я положила свой фонарик в карман своей куртки. Музыка Данка исходила от свечения.

Не понимая, что происходит, я осмотрела поляну в поисках Данка. Но кроме меня и музыкального света здесь больше никого не было. Почему от этого света лилась музыка Данка? Потихоньку страх тонкой струйкой овладевал моим телом. Данка здесь не было. Он никогда бы не заманил меня в темный лес одну. Это был кто-то другой. Тот, кто хотел, чтобы я встала с постели и покинула безопасные стены своего дома.

"Бум бум, бум бум, твое сердце вот-вот выпрыгнет из груди, не так ли, Пэгги Энн?" Услышав голос Джи, я начала оглядываться по сторонам. Она стояла на другом краю поляны и наблюдала за мной. Ее короткие светлые волосы колыхались при дуновении легкого ночного ветерка, а ее алые губы казалось, сверкали, словно отблески серебра при лунном свете. Я отступила назад, желая оставаться от нее на расстоянии.

"Что ты делаешь, Джи?" спросила я, стараясь усмирить волнение в голосе. Она поджала свои сверкающие губы и наклонила голову сначала на один бок, затем на другой.

"Хм. Маленькая Мисс. Прилежная умница не так уж и умна на самом деле. Единственная здоровая девочка в больнице, ХА! Ты была единственной, кто был настолько глуп, чтобы сдружиться со мной." Я в панике начала оглядываться по сторонам в поисках возможного пути отступления.

"Джесс была твоей подругой," ответила я, в надежде отвлечь ее, пока я обдумывала способ убежать отсюда.

Джи начала хихикать. "Джесс сумасшедшая и ее разум легко контролировать. Однако, ты сблизилась со мной без всяких моих усилий. Ты сама решилась на это. Ты доверяла мне." Она замолчала и начала приближаться ко мне, заливаясь истерическим смехом. "Я была послана, чтобы исправить ошибку. Я была там из-за тебя. В первую же ночь я собиралась забрать тебя. Это должно было случиться," прорычала она. "Но он опередил меня. Я не убила тебя, так как он был там. Он оберегал тебя. Глупый человек, вот кто ты. Всего лишь душа, живущая внутри тебя. И он защищает ее."

Она начала ходить из стороны в сторону передо мной, словно кошка, подкрадывающаяся к своей добычи. Я вновь отступила назад и она начала зловеще смеяться, будто бы моя попытка сбежать была столь же безумной, как и она сама. "Это его РАБОТА! Я была послана, чтобы исправить его ошибку! Он нарушил правила относительно тебя. Он не может нарушать правила. Если он не исправит эту ошибку, ему придется заплатить. Она должна быть исправлена." Она вновь начала наклонять голову в разные стороны, изучая меня, словно неопознанный объект. Я заметила, что в ее глазах уже нет прежнего безумия и они больше походили на кошачьи. Она вся светилась. Она не человек. Она не была психически нездоровым пациентом. Она была... нечто другим."

"Что ты за существо, Джи?" спросила я.

Она улыбнулась. "Ты действительно хочешь знать?" Она перестала подкрадываться ко мне, оглядываясь по сторонам, словно ожидая кого-то еще. Неужели здесь был еще кто-то, такой как она? "Я думаю, так как твое время пришло, ты имеешь право знать. На самом деле ты должна знать. Твое время уже давно пришло. Ты словно просроченная библиотечная книга. Тик-так, тик-так, ты тратишь мое драгоценное время. Это не моя работа. А ЕГО," прошипела она, вновь изучая поляну и я поняла, она ждет Данка.

"Кто такой Данк?" спросила я. Она усмехнулась, услышав этот вопрос и, в изумлении приподняла брови, которые сейчас были такими же светлыми, как и ее волосы.

"А как ты думаешь, кто он, Пэгги Энн?" иронически спросила она.

"Он забирает тех, кто умер, туда, где они должны быть," ответила я шепотом, ощущая страх от того, что я сама это говорю. Джи загоготала своим истерическим смехом.

"Итак, если бы твои догадки были верны, то все могло бы быть намного проще. Но, видя то, насколько ты ошибаешься, все только усложняет. Данк не сопроводитель. Сопроводитель я." Я стояла и пристально смотрела в ее большие темные глаза, которые казалось, сверкали также, как и ее губы.

"Все верно, Пэгги Энн, я сопровождаю их вверх или вниз," сказала она, издав рык отвращения. "А с тобой было бы все просто. Ты бы отправилась наверх. Тебе бы дали новое тело и новую жизнь. Твоя душа делала бы все то, что делают хорошие души. Они живут вечно, снова и снова. Но НЕТ!" прокричала она в темноту и, красные искры посыпались от ее пальцев. "НЕТ, ПЭЙ-ГЕЙН, этого не случилось. КАКОГО ЧЕРТА? На этот раз твоя хорошенькая маленькая душа

помещена в милое молодое тело, у тебя привлекательная улыбка и завораживающая походка, притягательный смех и ты интересна. Ты можешь видеть другие души и, ты храбрая и бла, бла, бла. Чего еще ты хочешь!" Она сделала паузу и пронзила меня взглядом. "Ты овладела им. Никто не может им овладеть."

Она снова начала ходить из стороны в сторону передо мной, смотря на меня так, словно не знала, что со мной делать. "Итак, теперь именно мне предстоит исправлять ошибку. Ему не хватит духу на это. Он хочет именно тебя. Он не хочет отправлять твою душу со мной наверх, чтобы ты прожила новую жизнь. Он не допустит даже и мысли о том, что твоя жизнь завершится." Она закатила глаза и подняла руки вверх, разочаровано вздохнув. "Я была послана, чтобы забрать тебя, с его помощью или без. Он придет сюда по завершению всего, не отчаивайся. Ты снова увидишь его сексапильное лицо." Джи начала приближаться ко мне с кошачьей грацией.

"Ты так и не сказала мне, кто он," сказала я, отступая от нее.

"Что он такое? Ты до сих пор не поняла? Я думала, что я прояснила ситуацию," она усмехнулась, остановившись прямо передо мной, проведя своими пальцами с красными ногтями по моему лицу. Меня пробрала дрожь от знакомого ледяного прикосновения. Та блондинка, которая пыталась меня утопить вызывала во мне те же ощущения.

"Ты пыталась меня утопить," прохрипела я, в поисках в ней какого-либо сходства с той блондинкой, которую, как мне казалось, убил Данк.

Она улыбнулась и покачала головой. "Нет, Пэгги Энн, это была не я. То была Кай, другой сопроводитель, которую уничтожил твой возлюбленный. Теперь ты понимаешь, почему я не в восторге от этой работы, которую на меня возложили. Он будет мной не доволен. Я не хочу, чтобы он обрушил свой гнев на меня, когда я прикончу его любимую. Да и вообще, кто захочет иметь дело со Смертью." Я проглотила ком страха, внезапно застрявший в горле.

"Смертью," с трудом прошептала я.

"Отпусти ее." Голос Данка пронесся через поляну и Джи замерла. Ее хватка ослабла на миг, прежде чем она вновь сжала мое горло с еще большей силой. Я начала задыхаться.

"НЕТ!" голос Данка пронзил тишину. Хватка Джи ослабла и, ее тело упало на землю. Я начала хватать ртом воздух, смотря на нее, в то время как она не сводила глаз с Данка. В ее взгляде читался страх и ненависть.

"Время пришло. Ты был послан. Ты не можешь нарушать правила. Она душа, которой дадут другую жизнь. Ты сможешь отыскать ее снова. Покончим с этим," умоляла Джи, смотря на Данка. Он перешагнул через нее и протянул руку к моей шее. Тепло его руки ослабило боль от ледяной хватки Джи.

"Прости меня," прошептал он, пристально смотря мне в глаза. Я кивнула, не уверенная, за что именно он извиняется, но я знала, что я готова простить ему все. Дикий смех за его спиной обратил лазурный цвет его глаз в сверкающую сапфировую синеву. Он развернулся и посмотрел на Джи. "Убирайся и я оставлю тебя в живых." Жестокость и холод его голоса отозвалась в темноте.

Джи встала, смотря на него глазами полными страха. "Я не могу уйти, пока ты не сделаешь свою работу и, я не заберу эту душу." Данк покачал головой и, казалось, его взгляд причинил ей боль. Она скривила лицо и отступила назад. "Послушай, я не сама напрашивалась на то,

важно. Я вновь взглянула на Данка. "Что ты скрываешь от меня, Данк? Почему ты не можешь забрать мое тело и позволить мне прожить жизнь заново? Тогда я смогу быть с тобой, моя смерть не будет назначена и ты не будешь нарушать правила."

Джи покачала головой и повернулась ко мне спиной.

Данк закрыл глаза. "Ты не вернешься," хрипло прошептал он.

"Почему? Ты сказал маленькой девочке, что она вернется. Джи сказала, что мне дадут другое тело и, я буду жить дальше, как и все души." Данк потянулся ко мне и обхватил мое лицо руками. Его большой палец ласкал мои губы. Я терпеть не могла видеть боль в его глазах. Я хотела усмирить эту боль. Почему он не позволял мне сделать это?

"Пэган, с того момента, как я был очарован тобой и решил нарушить правила, все изменилось. Ты моя слабость. Я выбрал тебя, наплевав на правила. Как только твою душу заберут, она будет отправлена на небеса навеки. Я уже не смогу увидеть тебя, мне не будет предоставлено ни единого шанса быть с тобой. Я Смерть. Я не могу жить на небесах, а ты будешь жить именно там. Навсегда. Никогда не вернешься на Землю. Я не могу устоять перед тобой, и они не позволят мне удержать тебя." Он нагнулся и нежно поцеловал меня в нос. Я задрожала от его прикосновений. Слезы обожгли глаза. Я не могла смириться с тем, что никогда его больше не увижу.

"А если он откажется забрать твое тело, тогда заберут его. Ты собирался раскрыть ей эту часть истории, Смерть? Собирался ли ты ей сказать о том, что ты уже не сможешь бродить по Земле, в лице Смерти и тебя отправят в ад? Ты займешь столь же низкую позицию, что и падшие ангелы. Если она останется, жива, соответственно умрешь ты." Джи стояла и смотрела на Данка, уперев руки в бока. "Пора сделать выбор. Как только ты лишишься сил, я перенесу тебя вниз. А я, честно говоря, ненавижу опускаться вниз." Она перевела свой взгляд на меня. "Ты можешь жить бесконечно, пока он горит в аду вместе с другими падшими ангелами и грешниками, или ты можешь пойти со мной и жить на небесах и позволить ему и дальше жить той жизнью, какой он жил со времен сотворения человечества. Жить тем, кем он есть и всегда был, Смертью."

Глава 19

Темное небо начало сотрясаться над световым шаром. Я схватилась за Данка двумя руками, как будто он вот-вот исчезнет. "Что происходит?" спросила я, перекрикивая шум завывающего где-то вдали ветра. Данк покачал головой, обратив свой взгляд в сторону Джи.

Она перевела взгляд с него на меня. "Они собираются забрать его. Из-за тебя он будет клеймен одним из самых ничтожных существ. Он стал падшим. Он нарушил правила." Джи перешла на крик, пытаясь донести свои слова сквозь штормовые порывы ветра, подбирающиеся ближе к поляне. Я заставила себя отпустить Данка и сделать шаг вперед, осознавая, что я должна остановить это, но он не собирался сообщить мне, что именно я могла сделать.

"Что я могу сделать?" прокричала я Джи.

Она посмотрела на Данка, стоящего за моей спиной. "Она не такая, как все люди. Вот почему ты влюбился в нее, в то время как никто другой не мог заслужить и доли твоей симпатии."

Позволь ей сделать этот выбор."

"НЕТ!" Данк прокричал у меня за спиной. В его голосе была слышна ярость, граничащая с тревогой. Я побежала к Джи, боясь, что Данк остановит меня.

"Скажи мне," потребовала я. Она вновь посмотрела на меня. Ее черты лица, казалось мерцали сейчас еще более невероятно. Буря усилилась. Ее светлые волосы колыхались вокруг лица, придавая внешности, образ духа, каковым она и являлась.

"Он может быть прощен, только если ты умрешь. Он Смерть и ему придется принять твою душу. Все, что могу сделать я, так это убить твое тело, но, в конце концов, именно Смерть должна забрать твою душу."

"НЕТ! Я НЕ ЗАБЕРУ ЕЕ! ОНА НОВАЯ ДУША! МОЯ СЛАБОСТЬ НЕ ДОЛЖНА ОБРЕКАТЬ ЕЕ," прорычал Данк из-за моей спины и оттолкнул меня от Джи.

Она не обращала внимания на протесты Данка и продолжала смотреть на меня. Буря завывала сильнее. Здесь у меня было преимущество, с которым Данк никогда бы не смирился, а Джи была слишком напугана, чтобы мне о нем сообщить. Она пыталась. Та девушка, с которой я сдружилась в психиатрической больнице, возможно и на самом деле была моим другом после всего, что произошло. В ее взгляде отсутствовал всякий злой умысел, который я видела в глазах других сопровождающих. Она молча умоляла меня. Каков был выбор? Если Данк откажется забрать мою душу, тогда как она сможет убить меня, даже если я сама на это соглашусь? Руки Данка, казалось, боролись с порывами ветра, которые обходили нас с Джи стороной. Он пришел за ним. Я взглянула на него и дотронулась до его терзаемого муками лица, в котором отражалась полная решительность спасти меня и желание провалиться в Ад.

"Я люблю тебя," сказала я и его лицо исказилось от боли.

"Я не человек и у меня нет сердца, которое способно любить как все люди. Я бессмертное божество, наделенное высшей силой, так как я храню ключи к Смерти. Но ты мое существование. Я весь твой." Горячие слезы покатались по моему лицу. Я смотрела в глаза тому, кто воспринимал чувства намного сильнее, чем я, произнося свои ничтожные, невзрачные слова любви. Порывом ветра его руку откинуло от меня и, он стоял словно божество, пока черный вихрь окутывал его. Мое сердце рвалось из груди и, я побежала к Джи, зная, что существует что-то, что я могу сделать. Она могла забрать меня, я видела это в ее глазах. Существовал способ остановить все это. Джи наблюдала за мной пока я бежала к ней, и я заметила, как искра надежды вспыхнула в ее взгляде.

"Помоги ему! Сделай все, что можешь, но только не дай им забрать его, пожалуйста," прокричала я сквозь шум, доносящийся из груди Смерти за моей спиной. Джи кивнула и вновь перевела взгляд через мое плечо.

"Она пожертвовала собой. Все кончено," провозгласила Джи громким командным тоном. Она посмотрела на меня и коснулась своей рукой моей головы.

Ветер вокруг меня стих. Воздух перестал поступать в легкие. Я собрала всю свою силу воли, чтобы не пытаться сделать вдох. Если Данк увидит, что я борюсь, он не остановится ни перед какой силой, удерживающей его от моего спасения из рук Джи. Холодная сырая земля подкрадывалась все ближе и ближе и, я упала замертво. Острая боль удушья пронзила мои легкие. Буря прекратилась. Я больше ничего не слышала и не чувствовала. На этот раз все было по-другому. Боль быстро ушла и, темнота поглотила меня.

* * * *

Запах кофе и бекона заполнили мое сознание, когда я сделала вдох и, этот сладкий аромат заставил меня проснуться. Я встала и осмотрела свою спальню. Я была в своей постели. Я сглотнула и мое горло содрогнулось от боли. Я коснулась рукой своей груди и почувствовала болезненное ощущение, будто что-то пронзило меня прямо до моих легких. Все произошло на самом деле. Ошеломленная, я встала с постели и подошла к окну, чтобы посмотреть на лес за моим домом. Остались ли там хоть какие-нибудь следы урагана, промчавшегося прошлой ночью и желающего забрать Данка? Деревья стояли, как и прежде, когда я подходила к ним прошлой ночью. Листья нежно трепетали на ветру. Все это было неправильным. Я отдала себя в руки Смерти. Джи могла забрать меня. Я видела это в ее глазах. Неужели Данк до сих пор владел силой, способной предотвратить это, даже тогда, когда сам Дьявол забрал его в чистилище? Я была жива и, я была у себя дома. Я дышала, несмотря на то, что умоляла покинуть это тело и прекратить свое земное существование.

"Нет," прошептала я, прислонившись к окну. Слезы покатались по моему лицу. "Я хотела умереть. Это существование, которым ты меня вознаградил ничего не стоит без тебя. Я не могу жить с осознанием того, что ты больше..." Мое тело начало содрогаться от рыданий, ноги подкосились и, я упала на пол. Я свернулась клубком в попытке пережить ту боль, что разрывала мое сердце. Это не было той жизнью, с которой я смогу смириться. Я была так уверена, что Джи знала способ, как спасти его.

Эта жизнь, в которой Данк был отправлен в Ад, а мне было дано право на продолжение своей жизни как будто ничего и не произошло, казалась для меня моим собственным Адом.

"Скажи мне, Пэгги Энн, ты всегда столь драматична?" Я вздрогнула при звуке голоса Джи и посмотрела своими заплаканными глазами на нее. Она сидела на краю моей кровати. Скрестив свои длинные стройные ноги она изучала меня, наклонив голову. "Ты довольно таки уникальная личность," сказала она с улыбкой.

Во мне начала закипать ярость. Я встала и посмотрела на нее в упор. Она солгала мне. Она заставила меня думать, что я могу спасти Данка от его участи.

"Ооо, Пэгги Энн, убери этот сумасшедший взгляд со своего лица и сделай глубокий вдох." Она сделала паузу и ухмыльнулась. "Вот, теперь ты можешь дышать." Я ненавидела ее ухмылку и всю легкомысленность ее поведения после того, что случилось с Данком.

"Ты солгала мне," прошипела я, приблизившись к ней.

Джи медленно покачала головой. "Нет. Честное слово, Пэгган, прекрати напирать на меня. Этим ты не причинишь мне никакого вреда. Кончай драматизировать, дорогуша. Я знаю, ты любишь его. Черт, я понимаю, что у тебя к нему столь сильные чувства, которые не сравнятся с той ничтожной любовью, которую вы, люди, испытываете. Я имею в виду, то, что большинство людей не согласилось бы отправить свою душу на вечность туда, куда они и сами не понимают, и все ради спасения Смерти. Это действительно редкость."

"Ты должна была усердней стараться забрать меня. Его захватила сила намного мощнее, чем он. Ты могла убить меня! Я прильнула к тебе и предложила принести себя в жертву." Я прикрыла рот рукой, когда всхлипы вырвались наружу и, я услышала звук маминых шагов в коридоре. Я замерла, не зная, что делать. Я чувствовала себя так, словно моя внутренняя сущность меня покинула. У меня не было больше сил удерживать ту боль, что терзала меня.

Дверь спальни открылась и, мама взглянула на мою постель. Затем она тихо прикрыла дверь. Я замерла на месте, ошеломленная тем, что только что увидела. Я перевела взгляд на Джи, которая, как и прежде сидела на краю кровати. Мама смотрела не на нее. Джи немного повернула голову в сторону и улыбаясь мне, похлопала рукой по чему-то. Мой взгляд переместился с нее на то место, с которого я встала, когда проснулась сегодня утром и впервые осознала, что я до сих пор находилась в постели. Я подошла ближе и пристально смотрела на то, что казалось, было моим спящим телом.

"Я думаю, что слов "Прости меня" будет вполне достаточно на данный момент. Ты знаешь, за то, что ты кричала на меня и за твое ужасное шипение. Ты была похожа на тех, кто обитает в чистилище, а они пугают меня до ужаса." Я оторвала свой взгляд со своего тела и вновь посмотрела на Джи, которая казалось, была весьма довольна собой. "Я жду извинений. Ну же, говори, Пэгги Энн, ты же знаешь, ты можешь." Она поджала губы и наклонила голову.

"Я мертва?" спросила я, вновь смотря на свое тело. "Я имею в виду, мое тело мертво?"

Джи громко вздохнула. "Дааааа, а теперь давай начинай: "Прости меня, Джи, за то, что я так ужасно с тобой разговаривала, после того, что ты сделала то, о чем я просила." Давай же, ты сможешь."

Я покачала головой и продолжала изучать свое тело прежде, чем подойти к зеркалу. Я выглядела также как и всегда, за исключением того, что все изъяны моей внешности исчезли. Это была совершенная версия меня."

"Что такое? Почему я здесь? Моя мама не знает, что я мертва? Где Данк? Они отпустили его? Ты собираешься сопроводить меня? Или я блуждающая душа? Где Данк?" Впервые с того момента как я открыла глаза, я почувствовала надежду. Я вновь взглянула в зеркало и дотронулась до своего лица. Мои щеки были мягкими и гладкими, хотя слезы должны были оставить на них мокрые следы.

Джи усмехнулась. "Необходимо время, чтобы к этому привыкнуть. На протяжении семнадцати лет ты жила в своем теле, а сейчас ты вне его. Ты забываешь об этом и думаешь, что все как

прежде, но это не так. Ты так сильно плакала, лежа на полу, задействовав весь свой талант драматургии и ты уверена, что твое тело должно источать слезы, поэтому ты их чувствовала, потому, что ты знала, что они должны быть." Джи пожала плечами и встала с кровати.

"Куда ты идешь? Ты забираешь меня? Где Данк?" спросила я ее еще раз, и она подняла руки вверх, будто бы показывая, что сдается.

"Хорошо, для начала я не получила извинений и ты по-прежнему думаешь, что вот так просто можешь требовать от меня ответы."

"Прости меня! А теперь, где Данк?"

Джи нахмурилась. "Не больно уж искренне." Я закрыла глаза и поняла, что даже опустив веки, я по-прежнему могу видеть. Странно. "Твои глаза не закрыты, Пэгги Энн, ты по-прежнему просто думаешь, что закрыла их. Я уже объяснила, в чем дело, так что прекрати. У тебя такой взгляд, как у напуганных до смерти душ."

"Пожалуйста, прости меня. Просто скажи мне, где Данк," умоляла я.

Джи улыбнулась. "Хорошо, хорошо. Но правда в том, что я не знаю точно." Она пожала плечами и прошла мимо меня.

"Что ты имеешь в виду?"

Она обернулась и улыбнулась мне. "Все так напутано. Ты позволила мне убить твое тело, но конечно же твой возлюбленный не собирался забирать твою душу из него. Однако, я знала, также как и он, что если бы твоя душа действительно желала этого, то она могла бы покинуть тело самостоятельно. И так, я вырвалась из того вихря урагана прошлой ночью и принесла твое мертвое тело сюда. Я знала, что когда твоя душа придет в себя от того удара, что убил твое тело, настанет время расплаты. Я ждала и была абсолютно уверена..." она сделала паузу и ухмыльнулась. "Честно говоря, я никогда в этом не сомневалась. Я видела твое стремление спасти его. Я знала, что тогда говорила твоя душа и, я ожидала, что она покинет твое тело. И конечно это произошло и я должна была немедленно забрать тебя и сопроводить наверх." Она прикусила свою нижнюю губу и пожала плечами.

"Что?" спросила я, и волна облегчения пробежала по моему телу при мысли о том, что Данк все еще был Смертью и не горел в Аду.

"Ах, я не совсем уверена. Ты мне нравишься и все такое, но у меня очень напряженный график и, я уже и так потратила на тебя огромное количество своего времени за последние недели. По крайней мере, с тех пор как Данк изгнал Кай и мне пришлось погрязнуть в работе для убеждения в том, что мистер Упрямство освободит твою душу. В любом случае, учитывая то, что я не слонялась без дела и мне не придется откладывать наше с тобой отправление, я могу поболтать с тобой и, ты можешь задавать мне миллион вопросов. Я, уф, твоя душа никуда не

отправится. Она не покинет Землю или просто какая-то сила удерживает ее здесь." Она вздохнула и нахмурилась.

"Я не знаю, что здесь происходит. Ты первая с кем это происходит, во всех смыслах этого слова. Может быть, Смерть должна забрать твою душу после всего случившегося. Я без понятия. Я предполагаю, что тебе лучше вернуться в свое тело и жить дальше. Я не думаю, что Смерти дадут помилование после его восстания. Если ты не вернешься в свое тело, тогда ты проведешь вечность в качестве блуждающей души. Мне не надо говорить тебе, кто такие блуждающие души, так как мы обе знаем, что ты уже в курсе. Ты постоянно видишь их. Хочешь ли ты разделить их жалкое сосуществование? Не допускай, чтобы его обречение на вечные муки было напрасным." Она подошла туда, где лежало мое безжизненное тело. "Если ему придется гореть в Аду вечность, не позволяй ему делать это с мыслями о том, что ты блуждающая душа. Он будет знать об этом. Они сделают так, чтобы он узнал. Там, внизу, и так сплошная боль и пытка. Осознание того, что ты отказалась от той вечности, за которую он так боролся, причинит ему такую боль, которую ты даже не в состоянии понять." Она посмотрела вниз на мое тело. "Выбор за тобой. Вернуться и жить. Сделай это для него." А затем, она исчезла.

Я стояла над своим телом, смотря на него, и горячие слезы снова текли по моему лицу, хотя теперь я знала, что я чувствую лишь воспоминания о слезах. Я была душой. Я не могла плакать. Я дотронулась до своего лица и почувствовала холод своего тела. Мысль о том, чтобы вернуться в это тело и продолжить существовать, в то время как Данк покинул этот мир из-за меня, была невыносимой. "Ты смысл моего существования, Данк. Как я смогу жить без тебя?" прошептала я в тишине комнаты. Я понимала, что неважно, какой тяжелой жизнью будет для меня, я не могу причинить ему еще большую боль. Я продолжу свою жизнь, чтобы он не чувствовал своей вины за мою блуждающую душу. Это будет для него пыткой. Он отказался от всего ради меня. Я смогу прожить вечность в скорби, если это облегчит его муки. Я легла обратно на кровать и почувствовала, как тепло медленно протекает по мне волной, в то время как я вновь воссоединялась со своим телом. Мои глаза распахнулись и, всхлип сорвался с моих губ.

"Пэгган, милая? Ты когда-нибудь встанешь и пойдешь завтракать?" мама стояла в дверном проеме и смотрела на меня с улыбкой, совершенно не догадываясь о том, что во время своего последнего визита в мою комнату перед ней лежало пустое тело.

"Да, прости. Я думаю я проспала из-за того, что наконец оказалась в своей постели." Она подошла ко мне и присела рядом.

"Я прекрасно спала ночью от того, что ты вновь дома. Ты можешь не ходить сегодня в школу, если тебе необходим день для реабилитации." Я подумала о том, что проведу целый день в своей комнате и знала, что это будет нелегко. Мне необходимо было выбраться из дома и пообщаться с людьми. Мне нужно было увидеть жизнь и найти способ выживать дальше. Я не должна сдаваться, так как это причинит боль Данку. Я буду жить, ради него.

Глава 20

Мама отправила Лейфа в школу без меня, объяснив, что я опоздаю. Лейф был одним из тех фактов, с которыми мне теперь приходилось иметь дело. Если мне придется прожить это

существование, я не смогу продолжать использовать его. Я никогда не смогу подарить ему ту любовь, которую он заслуживает. Он был моим другом и источником комфорта. Позволяя себе оставаться его девушкой было не только неправильным по отношению к Лейфу, это было предательством, так как я уже никому не смогу принадлежать кроме Данка. Я не могла так жить. Жизнь для меня не будет легкой. Мне необходимо было оборвать все нити, что разрывали уже и так раненую душу.

К тому времени, как я появилась в школе, я уже пропустила урок Английской литературы. В коридорах толпились студенты. Я крепко прижимала к груди учебники, а в руке мертвой хваткой держала розовый бланк опоздавшего. Я смогу это сделать. Я мысленно повторяла это себе в голове несколько раз. Миранда вышла из толпы и засветилась от счастья при виде меня.

"ПЭГАН! Ура, ты пришла! Я безумно по тебе скучала. Теперь за ланчем не будет так скучно и, о мой Бог! Угадай, что за новость у меня есть?" Я старалась уследить за ее потоком слов, поэтому мне потребовалось время, чтобы понять, что она хочет получить от меня ответ на ее "Угадай!"

"О, хм, и что же?" я даже не смогла заставить себя улыбнуться.

Она засияла от радости, затем осмотрелась вокруг, чтобы убедиться, что ее никто не слышит, и вновь посмотрела на меня. "Данк Уолкер здесь. В нашей школе. Похоже, он перевелся в нашу школу. Ты можешь в это поверить? Я имею в виду, я знаю, что он ходил в старшую школу в Мобиле, штата Алабама в прошлом году, пока его группа не выпустила новый хит и не стала гастролировать по всей территории США, за исключением юго-восточной части. АХ! Ты можешь поверить, что он здесь! В нашей школе? Я думаю, что если ему пришлось вернуться в старшую школу, то наш маленький причудливый городок на берегу моря был самым подходящим для этого местом в Алабаме. Но я до сих пор не могу в это поверить."

Я не могла пошевелиться, в то время как ее слова доходили до моего сознания. Данк был здесь? Как? Тот рок-музыкант, о котором она говорила, его больше не существует.

Паника и неспособность поверить в это крепко сжали мою грудь. Мне необходимо было сделать глубокий вдох.

"Где?" удалось мне спросить, зная, что я не смогу скрыть отчаяние, отразившееся на моем лице. Миранда ухмыльнулась и кивнула в сторону Лейфа.

"Лучше убери это фанатское безумное выражение со своего лица. Сюда идет твой парень."

Я просто мельком взглянула на него и схватила ее за руку. "Скажи мне, где он. Пожалуйста, немедленно." Ее глаза расширились от моего внезапного требования. Она подумает, что у меня вновь поехала крыша.

"Уф, хм, где-то здесь," сказала она, обеспокоено и посмотрела на Лейфа, заставив себя

улыбнуться, что никак не соответствовало тревоге в ее глазах.

"Ты знал, что Пэган большая фанатка группы Колд Соул?" Лейф посмотрел на меня, но у меня сейчас не было времени с ним разговаривать. Мне нужно было найти Данка.

"Мне надо идти. Увидимся позже," объяснила я на ходу, пробиваясь через толпу, срываясь на бег. Я боролась с порывом позвать его вслух.

"Ты вновь попадешь в ту психиатрическую больницу, если ты не успокоишься." Мирный голос Данка поддразнивающе прозвучал у моего уха и, я обернулась. Конечно же, он не стоял рядом и не шептал мне на ухо.

"Где ты?" тихо прошептала я. Я слышала, как он усмехнулся и, я резко развернулась, увидев парочку новеньких, которые стояли и целовались.

"Столик для пикника," просто сказал он. Я повернулась и направилась к главному входу школы. Он ждал меня на том самом месте, где я впервые увидела его. Я распахнула двери обеими руками и сорвалась на бег.

Он сидел в расслабленной позе там, где я увидела его в первый день. Он улыбнулся мне, когда я вышла из-за угла. Я выронила книги и бросилась к нему в объятия. Мое тело сотряслось от рыданий. Он был здесь! Он был здесь. Я не могла говорить, поэтому я просто прижалась лицом к его груди и поддалась неконтролируемым слезам. Я хотела взглянуть на него, поцеловать его и узнать у него как, но я похоже не могла контролировать тот поток эмоций, захлестнувший меня. Он сел на стол и посадил меня к себе на колени.

"Рада меня видеть?" шепнул он мне на ухо. Его теплое дыхание щекотало мое ухо. Я засмеялась у его груди и кивнула, неуверенная до сих пор, что могу говорить. "Я должен был прийти раньше, но я не был уверен. Мне необходимо было подождать пока..." он замолчал и отстранился, чтобы взглянуть мне в лицо.

"Подождать чего?" спросила я, нуждаясь в подтверждении того, что он не покинет меня. Данк смахнул пальцем слезы с моего лица и приподнял мой подбородок так, чтобы я посмотрела прямо в его драгоценные глаза.

"Я не мог вернуться, пока ты не сделала выбор. Вероятно, если бы ты совершила окончательную жертву, тогда нарушенное мною правило было бы урегулировано." Я покачала головой, не понимая о какой жертве он говорит.

"Ты имеешь в виду мою смерть? Я пошла на это добровольно. Что тебя так долго удерживало? Джи приходила ко мне в комнату и также как и я, не понимала, что происходит."

Он улыбнулся мне. "Нет, не твоя смерть, хотя эту жертву мне было не легко принять. Однако,

это могло быть воспринято Божеством как поступок эгоистичной природы человека. Видишь ли, люди отказываются жить, когда они не могут справиться с болью. Для них это самый легкий выход. Жертва, о которой я говорю, заключается не в решении умереть, а в решении жить."

Он прислонил свой лоб к моему. "Видишь ли, Джи играла свою роль. Она прекрасно знала, что происходит. Она не Божество, но она бессмертна и бродит по Земле с начала времен. Она знает все, что касается самопожертвования. Полностью самоотверженный поступок."

Я покачала головой и нахмурилась. "О чем ты говоришь?" Он усмехнулся и, я поняла, что это был самый прекрасный звук в мире.

"Ты выбрала жизнь, которую не хотела, только лишь, чтобы смягчить мою боль. Ты не хотела жить без меня, но когда ты узнала, что это сделает мое исчезновение бессмысленным, ты не могла допустить этого. Ты сделала выбор в пользу жизни ради меня." Я кивнула, соглашаясь с ним, но не была уверена в том, как это могло повлиять на то, что сейчас он стоит передо мной.

"Моя прекрасная душа," пролепетал он и нежно провел рукой по моей щеке. "Когда ты принесла абсолютно самоотверженную жертву, этим ты расплатилась за мою ошибку. Ты доказала, что заслуживаешь моей привязанности к тебе. Заслуживаешь любви Смерти."

Я провела пальцами по его совершенным губам, желая поцеловать его. Желая быть как можно ближе к нему. "Итак, именно потому, что я выбрала жизнь, ты продолжаешь существовать?" спросила я с изумлением.

Он кивнул. "На самом деле все даже намного лучше," сказал он, целуя мой подбородок, затем одарив поцелуем каждую щеку, заставляя меня забыть о чем мы говорили. От его близости мое тело наполняла слабость удовольствия и, нежный стон вырвался из груди.

"Ах, этот прекрасный звук," прошептал он, проведя дорожку поцелуев вниз по моей шее. Я крепко обхватила его за плечи, зная, что в любой момент могу потерять сознание от удовольствия. Я чувствовала, как его язык ласкает мою кожу. Я ловила ртом воздух, крепче прижимаясь к нему, и была готова умолять о большем, прямо здесь, на школьном дворе. Он отстранился, тяжело дыша.

"Я буду оберегать тебя," сказал он, глядя мне в глаза со столь глубокой силой, что по мне пробежала дрожь.

"Оберегать меня?" спросила я, целуя его подбородок и прикладывая губами к его безукоризненной шее, медленно спускаясь вниз.

"Не здесь. Я не могу перейти к большему, Пэган. Я очень силен," произнес он хриплым голосом и прижал меня к груди. "Теперь ты моя. Пока ты ходишь по этой Земле, ты принадлежишь мне. Ничто не может навредить тебе." Я услышала веселые нотки в его голосе. "Просто невозможно навредить тому, кого оберегает Смерть." Я улыбнулась, прижимаясь к его

груди, желая оставаться в его объятиях вечность. Но существовали вопросы, которые мне необходимо было задать. Я могу насладиться его объятиями и позже.

"Тогда я смогу остаться с тобой навеки?" спросила я, глядя на него. Легкие черты сожаления коснулись его идеально очерченных губ.

"Не совсем. Ты моя, пока ты ходишь по этой Земле.

Твое тело будет стареть и, это мы никак не сможем остановить. В один день тебе придется покинуть это тело и начать новую жизнь."

"Я буду стареть и, затем мне придется оставить тебя, и что потом? Начнется новая жизнь, в которой я не буду знать тебя? Ты будешь ждать, пока я стану достаточно взрослой, и затем вновь придешь ко мне? Нет. Данк, НЕТ! Я не хочу этого. Я хочу быть с тобой навеки, постоянно.

Данк нежно обхватил мое лицо руками и посмотрел пристально в мои глаза. "Пэгган, ты — душа. Ты должна жить той вечностью, которая дана всем душам. У тебя нет выбора. Тот факт, что я могу любить тебя и защищать, пока ты живешь на Земле, это дар, о котором я даже не смел и мечтать. Это все, что нам дано. Я Смерть. Я Божество. Я не душа и никогда не был ею. Я забираю холодные души, или души, чьи тела умерли и, отправляю их в те места, которые они заслуживают. Я был создан для этого." Я покачала головой, обхватив его руками, как будто он мог исчезнуть в любой момент.

"Я хочу быть бессмертной. Я хочу всегда быть с тобой. Существует ли что-нибудь, что ты можешь с этим сделать?" Он печально покачал головой, а затем замер, взглянув через мое плечо с суровым выражением лица.

"Уходи, Джи, это тебя не касается." Он произнес это столь леденящим тоном, какой присущ только Смерти. Я обернулась и увидела Джи, стоящую поодаль. Одну руку она держала на бедре. Она улыбалась так, будто только что выиграла приз.

"Ах, но мне все равно. Это только прекрасная часть истории," весело произнесла она и посмотрела на меня. "Он не рассказывает тебе все, что знает, так как он думает, что твой разум слишком слаб, чтобы понять всю сложность происходящего. Не суди его слишком строго, Пэгги Энн."

За моей спиной послышалось рычание Данка. "Не говори ей ничего."

Она ухмыльнулась и подмигнула мне. "Окей, хорошо, Пэй-Гэн."

Я вновь взглянула на Данка. "О чем она говорит, Данк, скажи мне. Я сделаю все, что от меня требуется, только лишь не расставайся с тобой. Я не хочу стареть. Я хочу остаться такими,

какие мы есть сейчас, навсегда. Я отправлюсь за тобой, куда бы ты ни пошел. Пожалуйста."

Данк вздохнул, обнял меня за талию и прижал к себе. "Однажды я скажу тебе. Когда придет время. Существует выход, Пэган, но он не простой. Он требует гораздо большей отдачи, чем ты себе представляешь. Выбор, который никогда не будет сделан и для души это просто невозможно. Души находятся во власти своих эмоций, которые очень слабы."

Джи засмеялась за моей спиной. "Предполагается, что души эмоционально слабы, но только не эта душа, она несколько не слаба. Поверь в нее хоть немного. Она только что сделала выбор, который не смогла бы сделать ни одна душа, любой другой просто не хватило бы сил сделать его. Ее душа не такая как все. Или ты никогда не смог бы сделать ее своей."

Он посмотрел на меня и нежно улыбнулся. "Я знаю." Тепло его глаз заставило весь мир раствориться.

"Еще увидимся, Пэй-Гэн," прокричала Джи позади меня. Я не хотела отрывать глаз от Данка, но мне пришлось, чтобы попрощаться с Джи. Но она уже ушла.

Данк огорченно вздохнул. "Если она тебе не очень нравится я могу уверить тебя, что ты никогда больше ее не увидишь."

Я замерла. "Что? Нет."

Он ухмыльнулся. "Расслабься, Пэган. Я не стану обращать на нее свой гнев. Она заставляет тебя улыбаться и, она беспокоится за тебя. Это дает ей вечную безопасность и ценность."

Я улыбнулась и запустила свою руку в его темные кудрявые волосы. "И так, Смерть, что мы теперь будем делать?"

"Для начала тебе необходимо порвать с Лейфом и, я собираюсь при этом присутствовать."

Мысль о том, чтобы разбить Лейфу сердце была ужасна. Вина поела меня изнутри, как только я думала о том, что причиню ему боль. Я покачала головой и умоляюще посмотрела на Данка. "Пожалуйста, позволь мне сделать это самой. Ты не можешь присутствовать при этом, будет только хуже."

Выражение лица Данка осталось непреклонным. "Прости, Пэган, но я не могу позволить тебе сделать это одной. Он не тот, кто ты думаешь. Я не доверяю его ответной реакции."

Я улыбнулась при мысли об убеждении Данка в том, что ему необходимо защищать меня от Лейфа. Он был безобиден. Он будет подавлен, но не опасен.

Данк встал, поставил меня перед собой на землю и взял за руку. "Пэган, я не уверен, как тебе сказать об этом, но... Лейф не человек."

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

mir-knigi.org